

Д.Т.А.
изд. Сибиряк.

СИБИРСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

(Статья эта служитъ приложеніемъ къ статьѣ «Покореніе Сибири», напечатанной въ октябрьской, ноябрьской и декабрьской книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ» 1848 года, томъ LX и LXI.)

ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА

ПО ХРОНОГРАФУ.

(Полууставъ конца XVII вѣка.)

ГЛАВА I.

Сказаніе о сибирской странѣ.

Сія убо страна полунощная; стоить (1) же отъ Россіи царствующаго града Москвы во многихъ разстояній, яко до трию тысящъ поприщъ суть (2). *Межи* сихъ же государствъ російскаго и сибирскіе страны земли—облежить Камень, превысочайшій зѣло, яко досязати (3) верхомъ и холмомъ до облакъ небесныхъ (4): тако бо божьими судьбами устроися, яко стѣнамъ граду утвержденнымъ. На семъ же Камени растяху дровіе различное, кедри, *лиственничіе* (*) и прочая, въ нихъ же жителство имѣють звѣріе различныи, овии подобныи (5) на снѣденіе человѣкомъ, овии на украшеніе и на одѣяніе ризное, да кійждо (6) на снѣденіе сія суть чиста, еже есть елень, лось, козель, заяць, а иже (7) на одѣяніе и на украшеніе, еже есть лисица и соболь, бобръ, розсомака, *горностаи*, бѣлка и подобная симъ. Многія же и сладкопѣсивыя (8) птицы, паче же много различныя травныя цвѣты (9). Изъ сего же Камени рѣки многія истекоша, овии поидоша (10) къ російскому царству, овии же въ сибирскую землю. Дивно убо есть какими Божіими судьбами рѣками (11) тамо бысть: вода камень твердъ раскопа — и бысть рѣки пространны и прекрасны зѣло, въ нихъ же воды слад-

ИСТОРИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ.

СКОРОПИСЬ XVII ВѢКА.

(Первообразъ Есиповой лѣтописи.)

О Сибири.

I. Страна Сибирская отъ Московскаго государства на полунощной странѣ; разстояніе имѣеть отъ Москвы яко двѣ тысящи поприщъ.

Промежъ сихъ каменіе и горы высокія зѣло—тако инѣмъ холмомъ до облакъ досязати небесныхъ. На

горахъ же и каменехъ различныя кедріе и иныя дрова, въ нихъ же живяху различныя звѣріе, годны на

снѣденіе человѣкомъ, еже есть

елень, лось, заяць, иныи же на украшеніе одеждамъ, еже есть лисица, бобръ, розсомака, бѣлка и

подобная симъ; и сладкопѣсивыя птицы и много различныя травныя цвѣты и рѣка многія: овии истекоша въ рускія страны, овии

же въ Сибирскую землю. Въ рѣ-

кахъ же каменіе (утесы) великое зѣло, рѣки жъ прекрасны, въ нихъ же воды сладкія и рыбы различ-

(1) По списку изданному г. Спаскимъ «отстоятъ».

(2) у г. Сп. Многое разстояніе, яко до 2,400 поприщъ.

(3) у Сп. досягшій.

(4) Сп. и въ нихъ

(*) Слово напечатанныхъ курсивомъ у г. Сп. нѣтъ.

(5) Сп. надобны

(6) Сп. разныя. Да они же

(7) Сп. иныи же

(8) Сп. сладкопѣвыя

(9) Сп. травы и цвѣты

(10) Сп. падоша

(11) Сп. рѣки

ЛѢТОПИСЬ СТРОГОНОВСКАЯ.

НЕИЗВѢСТНАЯ РУКОПИСЬ

XIX столѣтія.

(Первообразъ Строгоновской лѣтописи.)

О взятіи Сибирскія земли : како
благочестивому Государю Царю и
Великому Князю Ивану Васильеви-
чу всея Русіи, подарова Богъ Си-
бирское государство обладати ему
Государю и побѣдити Муртазе-
лева сына Кучума Салтана Си-
бирскаго, и сына его Царевича Ма-
меткула взяти жива; и како про-
свѣти Богъ Сибирскую землю свя-
тымъ крещеніемъ и святыми Бо-
жіими церквами и утверди въ ней
святительскій престолъ Архиепи-
скупію.

I.

Вниде въ слухъ благочестивому
Государю, Царю и Великому Кня-
зю Ивану Васильевичу всеа Русіи
о частыхъ приходѣхъ Бусурмен-
скихъ, войною на его Государскую
землю Пермскую отъ Сибирскихъ
людей, и како безбожни своимъ при-
ходомъ, его Государевымъ Перм-
скія земли городомъ, и посадомъ и
селамъ многое плѣненіе и запустѣ-
ніе учиниша. И вложи Богъ бла-
гочестивому Государю Царю во
умъ, разспросити своего Государ-
ства вѣдущихъ людей про ту стра-
ну, и повелъ Государь передъ со-
бою поставить Якова и Григорья
Строгоновыхъ и разспроси ихъ, како
бы оберегати Пермская земля отъ
нашествія Сибирскихъ людей и
Кучуму бы Салтану чѣмъ тѣснота
ему учинити. Они же ему Госуда-
рю все подробну рассказали, и сло-
во ихъ ему Государю бысть при-
ятно, и ихъ пожаловалъ, велѣлъ
дати имъ на волю, какъ бы имъ
отъ Сибирскихъ людей Пермской
землѣ обереганіе учинити и о томъ
имъ велѣлъ о всемъ свои Госуда-
ревы грамоты подавати, о про-
мыслу надъ Сибирскими людьми и
иныхъ ордъ земель.

чайшія и рыбы различныя множество, ихъ же имена суть: осетръ и таймень, въсомъ по три пуда, стерледь, нельма, щуки великіе въ три аршина съ четвертью и большіи; муксунъ, чиръ, пеледъ, халюсъ, окуни и караси великіе въ три четверти аршина; лини, тугунцы, омули и всякая мелкая рыба—противъ русской страны рѣкъ; и бѣлуги, и семги, и лососи, и угоричъ, и леща, и головля во всѣхъ сибирскихъ странахъ и рѣкахъ (*). И на неходившихъ же сихъ рѣкъ дебрь плодovitа на жатву и скотопитательная мѣста пространна зѣло.

Первая же рѣка изыде въ Сибирскую землю глаголемая Тура; по сейже рѣкѣ жителство имѣють люди, рекомые Вагуличи; глаголютъ же своимъ языкомъ, поклоняются же идоломъ. Въ сію же рѣку въ Туру паки вниде рѣка Тагиль. Еще же вниде рѣка Ница (12) и совокупившася три рѣцы во едино сонмище (13), да еще совокупившася, но именуется Тура, старѣйшинства ради. И оттолѣ же иде рѣка Тура внутрь Сибирскіе страны. По ней же живутъ Татаровя. Рѣка же Тура вниде глаголемую Тоболь; Тоболь же вниде въ рѣку, глаголемую въ Иртышъ. Сія рѣка Иртышъ вниде своимъ устьемъ въ великую рѣку, глаголемую Обь. По сихъ же рѣкахъ жителство имѣють мнози языци, Татаровя же и Калмыки, Мунгалы, Пѣгая Орда Остяки, Самоядь, и прочая языцы. Татаровя законъ моаметовъ (14), держатъ; Колмаки же которой законъ, или отецъ своихъ преданіе, держатъ не вѣмъ, понеже писмени о немъ не обрѣтохъ, ни испытати не возмогохъ (15). Пѣгая же Орда, и Остяки и Самоядь, закона не имѣють, но идоломъ поклоня-

ныя множество, и лузи мнози и мѣста скотопитательна, пространно зѣло.

Первая рѣка Тура, по ней же

живутъ Вогуличи: языкъ имѣють свой; поклоняются идоломъ. Въ сію же Туру вниде рѣка Тагиль, другая рѣка Ница; а се три рѣки совокупившеся плутъ въ Сибирскую землю, но именуется Тура, ста-

рѣйшинства ради—по ней же Татаровя. Тура же вниде въ рѣку Тоболь, Тоболь же вниде своимъ устьемъ въ рѣку Иртышъ. Иртышъ же вниде въ рѣку Обь. По сихъ же

рѣкахъ жителствуютъ Татаровя и Колмаки и Мунгалы и Пѣгая Орда, Остяки, Самоядь, и прочіи языцы.—Татара законъ держатъ Бахметовъ, Колмаки же невѣдомо кой законъ держатъ, или отцовъ своихъ преданіе, понеже писанія о семъ не обрѣтохъ, ни испытати не могахъ. Пѣгая же Орда, Остяки и Самоядь, закона не имѣють, но идоломъ поклоняются, и жертвы

(12) Сп. Ница

(13) Сп. во единъ сонмъ

(14) Сп. Махметовъ

(15) Сп. ни испытатъ

II.

О поставленіи Канкора городка на Пыскорскомъ мысу, идѣже бѣ монастырь Всемилоустваго Спаса, зовомый Пыскоръ.

Въ лѣто 7335 (1558) году Априля въ 4 (4) день, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья, Аникіева сына, Строгонова, ниже великія Перьми за восьмдесятъ и восемь верстъ, въ низъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону въ низъ Пызновской курьи, по обѣ стороны по Камѣ до Чусовыя рѣки, мѣста пустыя; и въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ избересть Григорій Строгоновъ мѣсто крѣпко и усторожливо, и городокъ ему поставити, и крѣпости учинити, и пушкарей, и затинщиковъ, и пищальниковъ и воротниковъ велѣли есмя ему устроить собою, для береженья Сибирскихъ и Нагайскихъ и иныхъ ордъ людей; и ему, Григорью, къ себѣ вольно называти нетяглыхъ и неписьмянныхъ на тѣ мѣста людей, и на Канкоръ городокъ. Грамота Государева дана за приписью Дьяка Петра Данилова; приказали: Окольниковъ Федоръ Ивановичъ Умной, да Алексѣй Федоровичъ Адашевъ, да Казначей Федоръ Ивановичъ Сукнинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ; а приказъ подписалъ Дьякъ Третьякъ Карачаровъ.

III.

О поставленіи другаго городка на Орловскомъ на волокъ, зовомый Кергеданъ, а нынѣ зовется Орловъ.

Въ лѣто 7336 (1564) мѣсяца Генваря въ 7 (2) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья же Аникіева сына Строгонова жаловальною грамотою, въ тѣхъ же мѣстѣхъ, что прежь сего его пожаловалъ, что онъ избралъ ниже прежняго Канкора городка двадцать

1. Въ лѣто 7335 (1558) Априля въ четвертый день Царь и Великій

Князь Иванъ Васильевичъ всей Руси пожаловалъ Григорья Иоаникіевича сына Строгонова по Камѣ рѣ-

кѣ, гдѣ избересть мѣсто, городокъ

поставити для береженья

сибирскихъ

и ногайскихъ людей

и призывати въ оныя велѣлъ людей вольныхъ.

2. Во лѣто 7336 (1564) Генваря

въ 7 (2) день ему же Григорью ве-

ются, и жертвы приносятъ яко Богу, волшебною же хитростію правяще дома своя все, понеже егда приносятъ дары кумиромъ своимъ, тогда же молятъ, яко сего ради приносятъ, яко подастъ ему кумиръ онъ вся многая въ дому его. Ве истину и скотомъ не уподобися сіи людѣ: скоть бо, аще есть и безсловесно, но что есть Богомъ не повелѣнно ясти (16) ему—и не ястъ, звѣря ли, или птицы, или траву сѣнну (17). Сіи жь человѣцы не уподобися симъ, понеже Бога и Господа на небесѣхъ не вѣдуще, ни закона и еже отъ повѣдающихъ имъ слышаще—и неприемлюще; сыродцы, звѣрина же и гадекая (18) мяса снѣдающе скверно, и кровь пяху, яко воду, отъ животныхъ, и траву и кореніе ядоху. Остяки же одежду имѣютъ отъ рыбы, Самоядь же отъ еленей; ѣдятъ же Остяки на псахъ, Самоядь же на еленяхъ. Сія же великая рѣка Обь вниде своимъ устьемъ въ губу въ мангазѣйскую. Сія же губа вниде двѣма устьи въ Окіанъ—Море прямо къ сѣверу. Въ сихъ же устьяхъ ледъ искони состарѣвшися, никогда же тающе отъ солнечнаго зноя, и непроходимо мѣсто и незнаемо Чадію (19).

приносятъ, сыродцы суши: звѣрина же и гадека мяса ѣдятъ, и кровь пють яко воду, и траву и кореніе ѣдятъ. Остяки же одежды имѣютъ отъ рыбы, Самоядь же отъ оленей. Великая же рѣка Обь вниде устьемъ въ губу Монгазейскую; сія же убо двѣма устьи вниде въ море окіанъ, прямо къ сѣверу, тамо же люди (снѣги) живутъ состарѣвшися и никогда же тающе отъ великаго зноя солнечна; то мѣсто же непроходимо бѣ и незнаемо Ча(у)дію.

(16) Сп. аще есть и безсловесно, но чисто, что ястъ Богомъ повелѣнное, а ясти...

(17) Сп. сѣнну.

(18) Сп. гадкая.

(19) Сп. Чудію.

версть, мѣсто на Орловскомъ на волокъ, и ему, Григорью, собою же поставити стѣны сажень по тридцати, а съ приступную сторону для низи великимъ мѣсто каменемъ закласти; а пищальники и сторожи, въ томъ городкѣ, ему собою же уставить, и держати въ тѣхъ въ обоихъ городкѣхъ нарядъ скоро-стрѣльной: пушечки, и пищали, и затинные, и ручницы подѣлати записнымъ мастеромъ, которыхъ къ себѣ Григорій приговоритъ изъ наймовъ, и у себя Григорью тотъ нарядъ держати. И грамота Государева на тотъ городокъ дана. Приписъ у грамоты большая Государева Дьяка Юрья Башанина: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всей Русіи; въ другомъ мѣстѣ приписъ Сени Непейна: по приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи; въ третьемъ мѣстѣ приписъ Козмы Романцова: приказалъ Царевымъ и Великаго Князя словомъ; Казначей Никита Аѳанасьевичъ Оуниковъ, по памяти съ приписью Дьяка Ивана Булгакова.

IV.

О постановеснѣи Чусовскихъ городковъ.

Въ лѣто 7368 (1568) году Марта въ кѣ (25) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ Якова, Аникіева сына, Строгонова, жаловальною грамотою, отъ усть рѣки Чусовыя въ верьхъ, по обѣ стороны и до вершины, земли и рѣчки до вершинъ; и въ тѣхъ мѣстѣхъ, отъ Камы по Чусовой въ верьхъ восемьдесятъ версть, на правой и лѣвой сторонѣ поставитъ городки для крѣпости и обереганья Сибирскихъ, и Нагайскихъ людей и иныхъ орлъ, и городской нарядъ скорострѣльной: пушечки, и затинныя пищали и ручныя, и всякія крѣпости подѣлатъ, и людей ему называть въ тѣ городки вольно: пушкаревъ, и за-

лѣлъ Государь городокъ поставити на Орловскомъ волоку.

3. Въ лѣто 7368 (1568) острожки

онъ по Чусовой ставилъ.

тинщиковъ, и пищальниковъ, и сторожевъ, и воротниковъ держати. И грамота Государева дана за приписью Дьяка Дружины Володимерова.

V.

О поставленіи острожковъ Сылвенскаго и Яйвинскаго, что поставлены на Сибирскихъ и Нагайскихъ людей пути.

Въ лѣто 7351 (1570), по повелѣнію благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, поставилъ Яковъ Строгоновъ, для перехода Сибирскихъ и Нагайскихъ людей, чтобы имъ къ Государевымъ Пермскимъ городомъ пути не было, и для утѣшенія Сылвенскихъ и Иренскихъ Татаръ, и Остяковъ, и Чусовскихъ, и Яйвинскихъ, и Илвинскихъ и Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сылвою и надъ Яйвою рѣками, острожки, и нарядъ скорострѣльной, и пушечки, и затинные, и пищали, и ручные, и людей пушкарей, и затинщиковъ, и пищальниковъ, и воротниковъ (и сторожевъ) въ тѣхъ острожкахъ устроилъ.

VI.

О убіеніи Русскихъ торговыхъ людей и ватажниковъ отъ Черемисы и Башкирцовъ.

Въ лѣто 7351 (1572) году Юля въ 15 (15) день, Божіимъ поущеніемъ прииде на рѣку Каму Черемиса, и съ собою подговориша Остяковъ, и Башкирцовъ и Буинцовъ множество, и околѣ презреченныхъ городковъ Канкора и Кергедана побиша Русскихъ торговыхъ людей 87 (87) человекъ; и объ томъ благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ грамоту свою Царскую, за приписью Дьяка Кирѣя Горина къ Якову, да къ Григорью Строгоновымъ, а указалъ, чтобы имъ за его Государевыми измѣнниками, за Черемисою, и Ос-

4. Въ лѣто онъ (1570) году на

Сылвѣ и на Яйвѣ острожки ста-

вилъ царскимъ повелѣніемъ.

ГЛАВА II.

О Сибирскихъ Царѣхъ и Князѣхъ.

Рѣка, глаголемая Ишимъ, вниде устіемъ своимъ въ рѣку Иртышъ, ю же прежде именовалъ. На сей же рѣцѣ Ишимъ бѣ царь, Моаметова закона, именемъ Онъ (20). И возста на него его же державы отъ простыхъ людей именемъ Чингій (21), и шедъ на него яко разбойникъ съ прочими, и уби царя Она, и царство самъ Чингій приимлетъ. Нѣкто же отъ слугъ царя Она со-

На рѣцѣ же Обѣ, царь нѣкій, Моаметь, (моаметовъ) два закона (за-

конъ) имѣя(и), и тамо онъ убиенъ

(20) Въ Строгоновской—Иванъ, родомъ Татаринъ»; въ граматѣ царя Федора къ Кучуму—Ибакъ царь.—Собр. Гос. Грам. и Догов. Т. II. № 68. Ибакъ Шибанскій жилъ въ концѣ XV столѣтія. Мы о Шибанахъ, или Шейбанидахъ въ своемъ текстѣ вовсе не упоминали, потому-что историческія изслѣдованія о Сибири до Кучума (если только Шибаны были въ Сибири) должны быть предметомъ особенныхъ, специальныхъ, чисто-ученыхъ сочиненій. Царь Иванъ былъ «Тюменскій князь». См. Акты Археографической Экспедиціи, Т. I. № 289, стр. 339; и тамъ же стр. 352 упоминается царь Ибакъ.

(21) Строг. Чингисъ.

тяки, и за Башкирцы и за Буинцы, изъ городковъ людей своихъ собравъ послати. И они, Яковъ и Григорей, выбравъ въ городкѣхъ своихъ голову, и давъ ему ратныхъ людей казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали на его Государевы измѣнники, кои ему Государю измѣнили; они же послании, ихъ окаленныхъ овыхъ побити, а иныхъ живыхъ взяша, и всѣхъ къ шерти ихъ привелоша, что имъ Государю во всемъ прямить, и быти подручными, и оброки Государю давати, и на супротивныхъ супостатъ Государевыхъ стоять за него Государя безъ измѣны, и аманатовъ у нихъ поймавъ въ свои городки и въ Пермь къ Воеводамъ Государевымъ послали.

XIV.

Тоя Сибирскія земли о царехъ и о князехъ, како и откуда начашася.

Бысть въ Сибирской странѣ на рѣкѣ Ишимѣ нѣкто, Магметова закона, Царь именемъ Иванъ, родомъ Татаринъ; и возста на него, его державы отъ простыхъ Татаръ, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его и самъ бысть царь. И нѣкто отъ слугъ Царя Ивана, сына его Царевича Тайбугу соблюде отъ Чингисова убійства. И по нѣколихъ лѣтахъ увѣда Чингисъ про Тайбуга, яко сынъ есть Царя Ивана, его же уби и царствомъ его завладѣ, и почте его великою честію, и прозва его князь Тайбуга, и инѣмъ повелѣ его такожъ звати. И по семъ Тайбуга начатъ проситися, дабы отпущень былъ; онъ же собираетъ ему войнство и отпустиша его. Той же пришедъ на рѣку, рекомую Иртишъ, идѣ же живяста Чюдь, и потомъ властію своею покори себѣ многихъ людей, живущихъ по рѣкѣ Иртишу и по великой Оби, и отолѣ возвратися, и бывъ у него

блюде отъ Чингинова убійства сына Она царя, ему же имя Тайбуга. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ, увѣдѣно бысть царю Чингину про Тайбугу, яко сынъ есть царя Она: и прие-летъ его, и великою честію поче-его; даруетъ же сему княженіе и власти въ людѣхъ. Посемъ же князь Тайбуга проси у царя Чингина отпущенія, идѣ же хочетъ Тайбуга да идетъ тамо съ воинствомъ (22). Царь же Чингій, собравъ воинство много и вооруженно, и отпусти его по рѣцѣ Иртышу, идѣже живяху Чудь. Князь же Тайбуга, шедъ съ воинствомъ, многія царю покори по рѣцѣ Иртышу и по великой Оби живущихъ, тамо и оттолѣ возвра-тиса во свояси радостію. Царь же Чингій, слышавъ отъ Тайбуги, яко покори ему многія и подручны со-твори, наипаче честь ему даруетъ. Паки Тайбуга проси отъ царя Чин-гיא, яко отпустить его—идѣже хо-щеть, тамо да пребываетъ. Царь же отпусти его: идѣ же, рече, хо-щещи—тамо да пребываеши. Изы-де же князь Тайбуга со всѣмъ до-момъ своимъ на рѣку Туру и тамо созда градъ Тюмень (23). Жилъ же Тайбуга во градѣ томъ много лѣтъ, ту и умре.

По немъ же княжилъ сынъ его Ходжа. По немъ Ходжинъ сынъ Маръ, Маровы дѣти-Адеръ, Аба-лакъ (24). Князь же Маръ женатъ былъ на сестрѣ у казанскаго царя Упака. Сей же казанскій царь Упакъ зятя своего Мара уби, и градомъ облада, и владѣ много лѣтъ. Маро-вы же дѣти Адеръ и Абалакъ ум-роша своею смертію.

Посемъ Адеровъ сынъ Маметъ казанскаго царя Упака уби, градъ свой Чингидень разруши, и отъ-иде оттуду внутрь сибирскіе стра-ны, и постави себѣ градъ на рѣкѣ

бысть, у него же сынъ Тайбуга.

Сей прииде на рѣку Туру и со-зда градъ, идѣ же нынѣ Тюмень. Тайбу(га) же ту и умре.

По немъ родъ его царствова ту.

По лѣтѣ(хъ) же нѣколицѣхъ Аде-ровъ сынъ Моамси Казан(ц)скаго царя Упака уби и градъ свои Чин-гидень разруши и постави себѣ

(22) у Си отпущеніе, идѣже хочетъ царь, онъ же да идетъ тамо съ воин-ствомъ.

(23) Тюмень была по сю сторону

Урала на р. Обвѣ. См. Атласъ Росс. Имперіи, изданный въ 1745 году Ака-деміею Наукъ.

(24) у Си. Алдеръ и Абалакъ.

немного время, и паки начать проситися; Чингисъ же отпусти его, аможе хощетъ и тамо да пребываетъ. Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и поставиша градъ и назва его Чингилъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ Христіанскій градъ, рекомый Тюмень.

По немъ же княжилъ въ томъ градѣ сынъ его Ходжа, по Ходжѣ же княжилъ сынъ его Маръ; а той Маръ женатъ былъ на сестрѣ Казанскаго Царя Уака, и сей Уакъ уби зятя своего Мара, и градомъ тѣмъ владѣлъ много лѣтъ;

и по семъ Адоровъ сынъ Маметъ, Царя Уака убилъ.

Иртышѣ, и назва его градъ Сибирь, сирѣчь начальный. И живяше въ немъ царь лѣта многа, ту и умре, и оттолѣ пресѣчеся царство на рѣдѣ Ишимѣ.

ГЛАВА III.

О Сибири, чего ради Сибирь нарицается вся страна сія.

Да егда убо Маметъ казанскаго царя побѣди и повелѣ поставити градъ; сего ради яко царя побѣди и храбрость свою показуя, и повелѣ начальнымъ градомъ звати его. Оттолѣ же и вся страна прозвася Сибирь: гради же сибирстїи именуемыи (25) кїйждо по прилученію и по стренію (26) и по древнему именованію,—обще же Сибирь именуется, яко же Ираклія (27) нарицается отъ Итала нѣкоего, обладавшаго странами вечерними, яко свидѣтельствуєтъ Кроника Латынская. Грады всеа Римскія страны разнство именъ имѣють,—обще же Италія нарицается. Прежде же сего сія како нарицашеся не вѣмъ, понеже, отнѣмѣ же градъ Сибирь созданъ много лѣтъ преце (28) испытати не возмогохъ. Прежде бо живяше Чюдъ во всей Сибирской земли, а како нарицашеся—и того въ память никому не вниде, ни писанія обрѣтохъ.

ГЛАВА IV.

Княженіе прочихъ Сибирскихъ князей.

По князѣ жъ Маметѣ княжилъ на Сибири Абалаковъ сынъ Агушъ (29), по немъ же Маметовъ сынъ Казымъ (30); по семъ же Казыевы дѣти Тигерь (31), Бекбулатъ. Бекбулатовъ сынъ Сейдякъ.

(25) у г. Сп. прозвася Сибирстїи гради иже сибирстїи именуемъ кїйждо.

(26) Сп. смотрѣнію.

(27) Сп. и Италія.

(28) Сп. Прежде.

(29) у Сп. Агишъ; въ Строг. Агашъ.

(30) Въ Строг. Казый. — Казымъ-царь былъ Киргизъ. См. Акты Археологической Экспедиціи, Т. I. № 289 стр. 339.

градъ на рѣкѣ Иртиши, и нареченъ Сибирь и ту, живъ, умре.

То и бѣ начальный градъ, Сибирь, потомъ же и вся страна та прозвася Сибирь. Гради же кождо свое имя имуть по прилученію и

и по смотрѣнію, обще же Сибирь именуется, якоже и Римская страна и Италія нарицается, отъ Итала нѣкоего, обладавшаго странами вечерними (Кроника Латынская); грады же всеа римскія страны разныя имена имѣють, обще же и Италія наречется. А какъ сибирстїи гради именами нарицались—и се невѣдомо ни отъ кого же и не испытанно, понеже бо прежде жи-

вяше по всей Сибирской земли Чюдъ,—посему и писаніе нѣсть.

графической Экспедиціи, Т. I. № 289 стр. 339.

(31) Строг. и у Сп. Етигеръ Изъ разныхъ актовъ видно, что настоящее имя Этигаръ.

Маровы дѣти: Адерьъ да Яболакъ;
а Адеровъ сынъ Маметъ. Той Ма-
метъ Царя Упака убилъ и поста-
вилъ градъ надъ рѣкою Иртишемъ,
и назва Сибирь, и княжилъ въ томъ
градѣ:

а по немъ княжилъ Яболаковъ
сынъ Агашъ; а по немъ Маметовъ
сынъ Казый по немъ дѣти его:
Етигеръ да Бекбулатъ.

ГЛАВА V.

О Царь Кучумъ.

Приде же степью изъ Казачей Орды царь Кучумъ, Муртазѣевъ сынъ, со многими воинскими людьми и доиде до града Сибири, и градъ Сибирь взялъ, князей же Етигера и Бекбулата уби, и прозвася сибирскій царь; и мнози языцы повинны себѣ сотвори, и превознесеса мыслію, и сего ради погибе по глаголющему «Господь гордымъ противится, смиреннымъ же дастъ благодать». Бекбулатовъ же сынъ Сейдякъ отъ убіенія царя Кучума соблюденъ бысть и изведенъ въ Чехарскую землю (32). Царь же Кучумъ царствовалъ въ Сибири лѣта довольна, во изобиліи и радости и въ веселіи многѣ, дани и оброки со многихъ языкъ имаше даже до лѣта повелѣнія Господня, въ ня же Богъ восхотѣ царство его разрушити и предати православнымъ христіаномъ.

ГЛАВА VI.

О Вѣрь Царя Кучума.

Законъ же царя Кучума и иже подъ его властію быша—Моамета проклятаго, а иніе же кумиромъ поклоняющеса и жруще (принося жертвы) яко Богу. Святѣи апостоли написаша въ правилахъ своихъ и вселенный предаша, еже бо рекоша: аще кто прилежитъ моаметовымъ заповѣдемъ и внемлетъ ученикомъ его—анаѣма, сирѣчь да будетъ проклятъ. Паче же идолопоклонникомъ правило предлежитъ, проклятію же сподобленіи (33). Проклятіе же есть неправленіе въ царѣхъ и нестроеніе въ воинствѣ его, во всѣхъ же людехъ прѣ, и мятежъ многъ, ратей воздвиженіе, чадъ ненаслѣдіе бѣдами же и напастыи скорбѣ;

По многѣхъ же временехъ прииде степью изъ казачьей орды Царь Кучумъ Муртазеевъ со многими воинскими людьми и градъ Сибирь взя, и князей побѣ,

и назвася царь Сибирскій, и мнози языцы подъ себѣ покори;

и царьствова царь Кучумъ время не мало.

(32) у г. Сп. въ Бухарскую землю; Строг. въ Бухары.

(33) Словъ напечатанныхъ курсивомъ у г. Сп. нѣтъ.

И прииде на нихъ изъ степи съ поля Царь Кучумъ, Муртазелиевъ сынъ, со многими воинскими людьми, и уби Етигера и Бекбулата, и оттолъ прозвася Кучумъ Сибирскій Царь. А Бекбулатовъ сынъ Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малъ возрастъ. А у Царя Кучума два сына: одинъ бѣ именемъ Маметкулъ, а второй Алли.

VII.

О приходѣ Сибирскаго Салтана, Кучумова сына, Царевича Маметкула на Чусовую рѣку и о плененіи Русскихъ людей.

Въ лѣто ~~ж~~3го (1573) Іюля въ кѣ (20) день, на память Святаго Пророка Іліи, изъ Сибирскія земли съ Тобола рѣки, приходилъ Сибирскаго Салтана Царя, Кучумова сынъ, Маметкулъ, собрався съ своими мурзами и уланами ратью на Чусовую рѣку дороги провѣдывати: куда бы ему итти ратью въ Яковлевы и въ Григорьевы Строгоновыя городки, и въ Пермь великую; да въ томъ приходѣ многихъ людей, данныхъ Остяковъ побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ повели, и посланника Государева Третьяка Чебукова и съ нимъ служилыхъ Татаръ, кои съ нимъ шли подъ Казань въ Казанскую орду, иныхъ побили, а овѣхъ въ полонъ взяша, а до Чусовскихъ городковъ не доходя за пять верстъ, что ему по-

Т. LXIII. — Отд. II.

5. Въ лѣто ~~ж~~3го (1573) іюля въ кѣ (20) день

приходилъ сибирскаго царя Кучума сынъ Маметлукъ съ

мурзами и со многими людьми въ

Пермь великую и данныхъ Остяковъ побили.

мню же, яко сего ради посла на сихъ гнѣвъ свой Господь, на сего царя Кучума и иже подъ его властію бысть, яко закона Божія не вѣдуще, и поклоняющесе идоломъ, и жруще бѣсомъ, а не Богу благому, ихъ же невѣдуще, яко же древле при законодавцѣ Моисеѣ сотвориша израильстїи людїе тельца и вмѣсто Бога поклонишася ему и рекоша: «себогитвон, Израилю!» и сего ради посла на нихъ Господь гнѣвъ свой, зміемъ повелѣ поядати (34) ихъ, кїйждо ихъ уязвляемїи и отъ зміи умираху, и паки Господь милосердова о нихъ и вложи въ сердце блаженному Моисею. Онъ же, Божїимъ мановенїемъ подвижиму (35), сотвори змію мѣдяну и превознесе ю на трость, прообразуя Христово распятїе, уязвляемїи отъ зміи взираху (36) на ону змію и изцѣлѣваху; *повелѣ же имъ не вѣсти Бога змію имѣти, но немощь ихъ исхода*, они же и сію обожїша и начаша ю яко Бога хвалити (37) и сего ради тмами казнишася, гладомъ и язвами, плѣномъ и ратїю, и различными разореньями, яко же *той же* блаженный Моисей, въ пѣсни (38) и въ девтеромїи предвозвѣщая непокоривымъ іудеомъ въ будущее имъ послѣднихъ съ озлобленїихъ, глаголетъ: и виде Господь и возревновахъ (39) и разгнѣвася гнѣвомъ ради сыновъ ихъ (40) и дочерей, имѣяху бо бѣсомъ въ жертву пожретїя (41). И рече Богъ: «отвращу лице Мое отъ нихъ, яко прогнѣвѣша Мя во идолѣхъ своихъ». И еще

(34) Сп. поучати.

(35) Сп. подвижимъ

(36) Сп. зазираху

(37) Сп. ю тако Богохвалитъ

(38) Сп. въ спѣвїи

(39) Сп. предвозвѣщая непокоривымъ іудеямъ въ будущее имъ послѣднимъ озлобленїи ихъ, глагола Господь и возревновавъ

(40) Сп. своихъ

(41) Сп. имѣя бо бѣсомъ пожрети я

лоненики Русскіе сказали, что въ городкахъ людямъ ратнымъ скопѣ и васѣ-де они къ себѣ ждуть, и онѣ убояся того назадъ воротился; а Яковъ и Григорей за Сибирскою ратью, безъ указа Государева, своихъ наемныхъ казаковъ (изъ городковъ) *послатъ не посмѣли*. А прежь того, Сибирской же Салтанъ ратью, данныхъ Остяковъ Чагира съ товарищи побили, а иныхъ въ полонъ взяли, которые жили около Чусовскихъ городковъ, и объ томъ Яковъ да Григорей писали благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи къ Москвѣ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, и велѣлъ за ними посылать безпенно и обиды имъ своя мстити. И за то ихъ Государь, Якова и Григорья пожаловалъ, велѣлъ дати свою Государеву грамоту, что имъ въ Сибирской странѣ, за Югорскимъ каменемъ, на Тагчеяхъ, и на Тоболѣ рѣкѣ, и на Иртишѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится, для береженья, похочимъ людямъ на опочивъ, крѣпости подѣлати, и снаряждѣ огненной, и пушкарей, и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ, и отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордѣ держати, и около крѣпостей, у рыбныхъ ловель и у пашень дворы ставити, по обѣ стороны Тобола рѣки, и по рѣкамъ, и по озерамъ и до вершинъ, и крѣпитися всякими крѣпостьми накрѣпко; а кои Остяки, и Вогуличи и Югричи отъ Сибирскаго Салтана отстанутъ, а учнутъ быти подъ его Государевою рукою, а почнутъ Государю дань давати, и тѣхъ людей съ данью посылати къ Москвѣ. И отдавати дань въ Государеву казну, а тѣхъ данныхъ Остяковъ, и Вогуличъ и Югричъ, и жены ихъ и дѣти отъ Сибирцовъ ратныхъ приходу беречи Якову да Григорью, въ своихъ крѣпостѣхъ; а на Сибирскаго Салтана Якову же и Григорью, собирая охо-

же Божіе отеческое его попеченіе
разумѣемъ, имъ же о насъ попечет-
ся и покрываетъ яко птица птен-
ца (42) своя, тако же и отъ сихъ
идолопоклонникъ отврати Богъ ли-
це свое, и долъ ради и жертвъ ихъ
кровныхъ, и казни ихъ ни голодомъ,
ни моромъ, ни огнемъ жегій (43),
ни каменіемъ побивая, но сопро-
тивъ послѣ мечъ обоюду остръ,
пожиная (44) и поядая и искореняя
и тли предавая бѣсовская идоло-
жертвѣ и ихъ поклонники и слу-
жители.

(42) Сп. птенцы

(43) Сп. жги

(44) Сп. постигая

чихъ и своихъ людей и Остяковъ, и Вогуличъ, и Югричъ и Самоедь, съ наемными казаками, и съ нарядомъ своимъ посылати воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати, и въ дань за Государя приводити. А станутъ приходить въ тѣ крѣпости къ Якову и къ Григорью, торговые люди Бухарцы, и казацкія орды и иныхъ земель съ какими товары, и имъ у нихъ торговати вольно безошлинно. И грамота Государева на тѣ мѣста въ Сибирскую Украину, за Югорской камень на Тагчен, и на Тоболу, и на Иртишь и по Обѣ, на крѣпостныя мѣста, дана лѣта 7313 (1574) Маія въ 1 (30) день, за приписью Дьяка Петра Григорьева.

VIII.

О призваніи Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимофеева съ товарищи, съ великія рѣки Волги въ Чусовскіе городки на спомоганіе противъ невѣрныхъ.

Въ лѣто 7313 (1579) году Априля въ 5 (6) день, слышаху бо сія Семенъ и Максимъ и Никита Строгоновы отъ достовѣрныхъ людей, о буйствѣ и храбрости поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимофеева съ товарищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побиваютъ и Ардобазарцовъ грабятъ и побиваютъ; и тѣи людіе, слышавъ то про ихъ буйство и храбрость, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ, дабы шли къ нимъ въ вотчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ острожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланіи пріидоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманъ и казаки, Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною,

6. Въ лѣто 7313 (1579) Априля въ 5 (6) день Семенъ и Максимъ

и Никита Строгоновы призваша Волскихъ казаковъ Ермака Тимофеева съ товарищи въ Чусовскіе городки

на спомоганіе противъ невѣрныхъ. И они сему возрадовашася, собрав-

ся единомысленно: Ермакъ Тимофеевъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матѣй Мещерякъ съ прочею предоброю дру-

число же ихъ Φ и $\mathfrak{M}$ (500 и 40) человекъ, вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ.

IX.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимофеева съ товарищи, въ Чусовскіе городки.

Тогожъ году Іюня въ $\mathfrak{E}$ и (28) день, на память Святыхъ Чудотворецъ и безсребренникъ Кира и Іоанна, придоша съ Волги атаманы и казаки, Ермакъ Тимофеевъ Поволской съ товарищи, въ Чусовскіе городки; они же Семень и Максимъ и Никита Строгоновы приѣхавъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху. Атаманы же и казаки стояху противъ безбожныхъ Агарянъ буйственно и единомысленно, съ живущими ту людьми въ городкѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилостиво, и твердо стояху, и на невѣрныхъ поощрахуся: *пожиста же* они атаманы и казаки въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два.

X.

О приходѣ Вогуличъ подъ Чусовскіе городки и подъ Сылванской острожокъ войною.

Въ лѣто $\mathfrak{Z}$ пд (1581) Іюля въ $\mathfrak{K}$ ѣ (22) день, злокозненный же дьяволъ, пже искони ненавидѣй добра человеческому роду, поощри злаго и безбожнаго Вогульского мурзу Бегбеліа Агтакова съ своимъ съ Вогульскимъ и Остяцкимъ собраніемъ, а собранія его $\mathfrak{X}$ п (680) человекъ, и придоша подъ Чусовскіе городки и подъ Сылванской острожекъ безвѣстно, украдомъ, и ту окрестъ живущихъ села и деревни поплѣниша, и пожгоша, и въ полонъ многихъ людей, мужей и женъ и дѣтей поимаша; но преблагій Богъ не попусти окаянныхъ. Вскорѣ надъ ними безбожными, Рустія вои побѣду учинили изъ городковъ своихъ, и многихъ у городковъ поимаша, и по тѣмъ въ

жиною числомъ ихъ Φ и (540) человекъ.

7. Вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ и приѣхавъ того жъ года Іюня въ $\mathfrak{E}$ и (28) день. Они же Се-

мень и Максимъ и Никита приѣхавъ ихъ съ честію и даяху имъ дары

многи; и жиета у нихъ въ городкахъ $\mathfrak{K}$ (2) лѣта и мѣсяца $\mathfrak{K}$ (2).

8. И въ лѣто $\mathfrak{Z}$ пд (1581) въ $\mathfrak{K}$ ѣ (22) день (мѣсяца нѣтъ) придоша

украдомъ подъ чусовскіе городки Вогульской Мурза Бегбелій и съ нимъ $\mathfrak{X}$ п (680) человекъ и Богъ да-

де на нихъ побѣду и перепимаша,

ГЛАВА VII.

О пришествіи Ермаковъ въ Сибирь.

Посла Богъ очистити мѣсто *свя-
тыны* (45) и побѣдiti бесермон-
скаго (46) царя Кучюма и разорити
богомерзкія ихъ и нечестивая ка-
пища, гдѣ же быша вогнѣжденіе
звѣремъ и водвореніе сиринюмъ.
Избра Богъ (47) не отъ славныхъ
мужъ, ни отъ царска повелѣнія
воеводъ, а вооружи славою и рато-
борствомъ атамана Ермака, Тимо-
феева сына (48), и съ нимъ пять
сотъ сорокъ человекъ. Забыша бо
сѣи свѣта сего честь и славу, но
смерть въ животъ преложиша и
воспримше щитъ истинныя вѣры
и утвердившися мужественно и по-
казавше храбрость предъ нечести-
выми (49); не поскорбѣша бо о
суетныхъ міра, сладкое и покой-
ное (50) житіе отринуша, жестокое
же и бранное дѣло, оружіе и щиты
возлюбиша, не даша бо покоя сво-
имъ скраціямъ (51), ни зѣнцамъ

Въ лѣта же Царя Государя и Ве-
ликаго Князя Ивана Васильевича
всѣа Русіи, на Волгѣ рѣки множе-
ство бѣ казаковъ, и на Дону. И
бысть имъ по царьскому велѣнію
веліе утѣсненіе и изгнаніе съ До-
ну и съ Волги, имающе ихъ по
темницюмъ сажашу, а иныхъ ка-
знѣмъ предающе. И того ради ка-
заки, атаманы съ Волги Ермакъ,
Тимофеевъ сынъ, съ товарищи,
девять атамановъ, да съ ними ка-
заковъ пятьсотъ чотыредесять че-
ловѣкъ, — придоша въ Сибирь...
(лѣта ~~4314~~ году)...

(45) Слово, напечатанныхъ курси-
вомъ, въ лѣтописи, изданной Г. И.
Спаскимъ въ 1823 году, нѣтъ.

(46) Сп. бусорманскаго

(47) Сп. бичъ

(48) Въ лѣтописи г. Спасскаго, Глава
XXXVII сказано: Ермака, Тимофеева
сына, Повольскаго.

(49) Сп. нечестивымъ

(50) Сп. покойное

(51) По Словарю Академіи — висель
(въ греч. то краки — черешъ).

стѣмъ на переходѣхъ многихъ побиша, а иныхъ многихъ переимаша, и мурзу ихъ Бегбелія Агтакова взяша жива. И они безбожнии видя свое изнеможеніе, что Богъ подалъ надъ ними побѣду, Государю объ томъ добиши челомъ и вину свою принесли, что быть имъ подѣ данью Государя Царя и Великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и на Русскую землю не приходити войною.

XI.

О посланіи Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимофеева съ товарищи и ратныхъ людей Строгоновыхъ въ Сибирь, на Сибирскаго Салтана.

Въ лѣто $\#34$ (1581) году Сентября въ $\bar{a}$ (1) день, на память Преподобнаго отца нашего Семіона Столпника, *послаша* изъ городковъ своихъ Семенъ и Максимъ и Никита Строгоновы, въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимофеева съ товарищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, Литвы, и Нѣмецъ, и Татаръ и Русскихъ людей буйственныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ триста человекъ, и ихъ съ Волскими атаманы и казаки отпустиша вмѣстѣ за едно, и того ихъ собранія учредиша осмь сотъ четьредесять человекъ буйственныхъ и храбрыхъ; и отиѣвше соборнѣ молебныя пѣнія всемплодивому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой Его Богоматери и всѣмъ небеснымъ силамъ и святымъ угодникамъ Его, и удовольши ихъ мздою, и одѣяниіи украсиша ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и скорострѣльными пищальми семипядными, и запасы многими, и всѣми силами довольно сподобиша ихъ, и вожевъ вѣдущихъ той Сибирскій путь, и толмачевъ бусурменскаго языка имъ даша, и отпустиша ихъ въ Сибирскую землю съ

они же покорихася подъ данью Государевою быти.

9. Въ лѣто $\#34$ (1581) сентября

въ $\bar{a}$ (1) день *послаша* изъ городковъ своихъ Семенъ и Максимъ и Никита Строгоновы въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимофеева съ товарищи и съ ними

Литвы и Нѣмецъ и Татаръ, закупъ

всѣхъ $\omega\bar{m}$ (840) человекъ, пѣвше молебная и оларивше отпустиша.

дреманія, дондеже Божію помощь
пріяша на окаянныхъ бесерменъ.
Не оскудно бо излитіе крови своея
сіи воспріяша учащаеми ранами,
отъ стрѣльныхъ верженіихъ отъ
окаянныхъ Агарянь, падоша (52)
плещи своя на раны, они бо ока-
янии яростію претяху имъ и гор-
дишася паче *кинтавръ и яко Аитей*;
но хранимы Божіими дланьми ка-
заци. Писано бо есть, не убойся (53)
исполинъ горда, ни звѣря устра-
шится, ниже вострепешуть (54)
жельза, ни крокодилъ усть: и-
мать (55) бо поборника паче вся-
каго камени и твердости. Тако же и
сіи воины положиша упованіе на
Господа твердо и вси глаголюще:
«достойно умрети за истинную вѣ-
ру, и пострадати за православіе, и
благочестивому Царю послужити! Не
отъ многихъ бо вой побѣда, гла-
голаше, бываетъ, но отъ Бога свѣ-
ше». Истинна убо, воистину, словеса
сія: не многими вой побѣдиша
сихъ шатаніе поганныхъ, и брови
низвергоша превышшая, и смириша
гордыя, и по всей Сибирской земли
ликоваху *казаци* (56) стопами сво-
бодными, ни отъ когоже возвра-
няемы, и отъ сихъ поставиша гра-
ды и святія Божія церкви воздви-
гоша. Аще древле Сибирская стра-
на идоложертвіемъ помрачившися,
а нынѣ же благочестіемъ сіяя,
отпаде бѣсовская служба, и треби-
ща (57) идольская сокрушишася,
Богоувѣденіе всадися, Троица Еди-
носущная, не созданное Божество,—
прославляется по глаголющему: «во
«всю землю изыде вѣщаніе ихъ и
«въ концы вселенныя глаголющихъ».

(Иниже повѣдаютъ лѣтописцы
яко призваша ихъ съ Волги Стро-
гоновы и даша имъ имѣнія и оде-
жды добрыя и оружія, пищали и
пушки полковыя и своихъ людей
даша имъ Нѣмецъ и Литвы три-
ста человекъ!)

(52) Сп. ранами отъ стрѣлъ ихъ вер-
женія окаянныхъ Агарянь. Вдаша

(53) Сп. не убойся.

(54) Сп. вострепещемъ

(55) Сп. имя.

(56) Въ подлинникѣ, въ обоихъ мѣ-
стахъ, по явной ошибкѣ писца, вста-
влена буква н (казанцы).

(57) Сп. истребиша

миромъ. Они же атаманы и казаки съ приборными людьми, поидоша съ радостію въ Сибирскую землю на Сибирскаго Салтана, съ учрежденіемъ полковъ на очищеніе Сибирскія земли, очистити мѣсто и отогнати безбожнаго варвара. Атаманы же и казаки поидоша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть Серебряныя рѣки четыре дни, и по Серебряной поидоша два дни и дойде Сибирскія дороги, и ту городокъ земляной поставиша и назва его Ермаковъ Кокуй городокъ, и съ того мѣста перевезеся къ поприщу за волокъ, на рѣку рекомую Жаравли, и по той рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру рѣку: ту бѣ и Сибирская страна.

XII.

О приходѣ Сибирскихъ людей Пельмскаго князя подѣ Пермскіе города, и подѣ Канкоръ, и подѣ Кергеданъ и подѣ Чусовскіе городки, и подѣ Сылванской и Явинской острожки.

Въ та же времена девять десятыхъ години и въ число днѣи, на память Преподобнаго отца нашего Семіона Столпника, злочестивый и безбожный князь Пельмскій ярости многи наполнися, но и паки звѣрострашіемъ объять бысть, и умысли злохитрое коварство въ сердцахъ своемъ и начатъ лести съ лукавствомъ сшивати, и бысть ему безбожному ко своей погибели; тогда онъ злочестивый собра воя своя, число же ихъ семь сотъ челоуѣкъ, и подозва съ собою буйственныхъ, и храбрыхъ и сильныхъ мурзъ и улановъ Сибирскія же земли со множествомъ вои; онъ же злый по неволи взя съ собою Сылванскихъ, и Косвинскихъ, и Иренскихъ, и Ивинскихъ и Обвинскихъ Татаръ, и Остяковъ, и Вогуличъ, и Вотяковъ и Башкирцовъ (*) мно-

Они же отыдоша и придоша на

Туру рѣку — и ту бѣ Сибирская земля.

10. Въ то же время, на Семень-день, на девяностой годинѣ, —

прииде злочестивый Пельмскій —

князь, съ нимъ бѣ ѡ (700) чело-

уѣкъ, кромѣ сибирскихъ людей и

(*) Все это были народцы до-уральскіе.

Божественнымъ бо Апостоломъ аще
и не благоволи (58) Богъ происхо-
дити сія страны, но проповѣдь
ихъ повсюду изыде (59).

(58) См. благослови
(59) Мелкія различія мы отмѣчать
не будемъ.

жество, и приде съ вой своими, яряся, на Пермскія города на Чердынъ, и тѣ мѣста поплѣниша и пожгоша, дондеже и къ стѣнамъ града сурово и люто зѣло приближиса ко граду, едва не взятю бывшу. Но всемогій Богъ не попусти окаянныхъ; и вскорѣ отъ того мѣста поидоша подъ Кай городокъ и ту велию пакость учиниша; и оттолѣ окаянніи придоша подъ Камское усолье, и ту села и посады пожгоша, и людей поплѣниша; и придоша подъ Канкоръ и подъ Кергеданъ городки, а оттолѣ поидоша подъ Чусовскіе городки и подъ Сылванской и Яйвинской острожки; и внезапно окаянніи нападоша на Чусовскіе городки, и около ту живущихъ крестьянъ множество поѣкоша и села ихъ и жилища пожгоша, и немилостивно православныхъ плѣняху, и полону многу взятю бывшу. Волскихъ же атамановъ и казаковъ не бѣ ту въ городкѣхъ; прежде прихода его, окаяннаго и безбожнаго Целымскаго князя, тоя же години, послаша ихъ Семень и Максимъ и Никита въ Сибирскую землю, на Сибирскаго Салтана, а оставшіе люди въ городкѣхъ и въ острожкѣхъ своихъ отъ окаянныхъ и безбожныхъ Татаръ, отъ ихъ злаго притужанія, едва смерти избыша, ни силою своею, но Божіею помощію, и оттолѣ многія скорби и притужанія приимаху отъ окаянныхъ. Они же Семень и Максимъ и Никита съ мужественными своими и храбрыми людьми, призва себѣ въ помощь всемилостиваго, въ Троицы славимаго Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и всѣхъ угодникъ Его, но и паче устремиса и мужественно и единомышленно стояху въ великомъ отъ окаянныхъ притужаніи, и бяхуса крѣпко и мужественно со окаянными, и много множество отъ обою странъ падоша; окаянніи же увѣдаху, что Русстіи вой поидоша въ ихъ Сибирь,

многo зла учиниша и *внезапу* (*) на

чусовскіе города нападоша и около ту живущихъ христіанъ множество поѣкоша, и жилища ихъ пожгоша.

А Волскихъ казаковъ не бѣ ту: *послаша бо ихъ на Сибирь.*

(*) Мы уже видѣли, что это было совсѣмъ не «внезапу».

скую землю войною, и того устра-
 шишася, и тако, Божіею помощію,
 окаянные варвары побѣждены бы-
 ша, и полонъ Русскій у нихъ отъ-
 ятъ бысть; они же безбожные отой-
 доша посрамлени, аки пси во своя
 мѣста. И объ томъ Пелымскаго
 Князя приходѣ писалъ Государю
 Царю и Великому Князю Ивану
 Васильевичу всеа Русіи изъ Чер-
 дыни Воевода Василій Пелепи-
 цынъ, что Пермскую землю по-
 воевали, села и погоста и посады
 пожгли, а Семенъ и Максимъ и
 Никита Строгоновы, его Госуда-
 ревымъ городомъ не помогли, и
 людей отъ себя на помощь не по-
 слали, и Волскихъ атамановъ и ка-
 заковъ Ермака Тимофеева съ това-
 рищи не отпустили къ нему на по-
 мощь. И о томъ прислана съ Мо-
 сквы Государева Царева и Велика-
 го Князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи грамота въ Чусовской горо-
 докъ, за приписью Дьяка Андрѣя
 Щолканова чѣ (1582) году Ноября
 въ 3 (6) день, къ нимъ къ Семену
 и Максиму и Никитѣ Строгоно-
 вымъ. А въ Государевѣ грамотѣ
 пишетъ: «Писалъ къ намъ изъ Пер-
 ми Василій Пелепелицынъ, что по-
 слали вы изъ острожковъ своихъ
 Волскихъ атамановъ и казаковъ,
 Ермака съ товарищи воевать Во-
 тьяки, и Вогуличъ, и Татаръ, и Пе-
 льмскія и Сибирскія мѣста чѣ (1582)
 году Сентября въ 1 день; а въ тотъ
 же день, собрався Пелымской Князь
 съ Сибирскими людьми и съ Вогу-
 личи, приходили войною на наши
 Пермскія мѣста, и къ городку
 Чердыню и къ острогу приступа-
 ли, нашихъ людей побили и мно-
 гіе убытки нашимъ людямъ учи-
 нили; и то сдѣлалось вашею измѣ-
 ною: вы Вогуличъ, и Вотяковъ и
 Пелымцовъ отъ нашего жалованья
 отвели, и ихъ задрали и войною
 на нихъ приходили; да тѣмъ за-
 доромъ съ Сибирскимъ Салтаномъ
 ссорили насъ; а Волскихъ атама-

И о томъ писалъ къ Государю изъ

Чердыня воевода Василей Пелепе-
 лицынъ, что Пермскую землю по-
 жгли, а Семенъ и Максимъ и Ни-
 кита Государевымъ городамъ не
 помогли.

И отъ Государя писано о томъ
 Строгоновымъ съ опалою чтобъ
 имъ впредь того блюстися,

а и казаковъ-де

новѣ, къ себѣ призвать, воровъ
напали въ свои остроги, безъ на-
шего указа; а тѣ атаманы съ ка-
заки, прежь того ссорили насъ съ
Нагайскою ордою, пословъ Нагай-
скихъ на Волгѣ на перевозѣхъ по-
бивали, и Ардобазарозовъ грабили и
побивали, и нашимъ людямъ многіе
грабежи и убытки чинились и имъ
было вины свои покрыти тѣмъ, что
было нашу Пермскую землю обе-
регати, и они сдѣлали съ вами
вмѣстѣ по тому же, какъ на Вол-
гѣ чинили и воровали: въ которой
день въ Перми къ Чердынѣ при-
ходили Вогуличи, а въ тотъ же
день отъ васъ изъ острожковъ,
Ермакъ съ товарищи, пошли вое-
вать Вогуличъ, и Остяковъ и Та-
таръ, а Перми ни чѣмъ не посо-
били. И мы послали въ Пермь
Воина Аничкова, а велѣли тѣхъ
казаковъ Ермака съ товарищи
взявъ, отвести въ Пермь и въ
Усолье Камское и тутъ имъ стояти
велѣли раздѣляся; а одно лично бы
вамъ у себя казаковъ не держати,
а буде вамъ для приходу въ остро-
гѣхъ быти не лзя, и вы бы у
себя оставили немногихъ людей,
съ которымъ атаманомъ, человекъ
до ста, а достальныхъ всѣхъ вы-
слать въ Чердынѣ однолично тот-
часъ. А не вышлете изъ остроговъ
своихъ Волскихъ казаковъ, атама-
на Ермака Тимоѣева съ товарищи,
а учнете ихъ держати у себя, и
Пермскихъ мѣстъ не учнете обе-
регати, и такою вашею измѣною,
что надъ Пермскими мѣстами учи-
нится отъ Вогуличъ, и отъ Пелым-
цовъ и отъ Сибирскаго Салтана
людей, и впередъ намъ въ томъ
опала на васъ своя положити боль-
шая; а атамановъ и казаковъ, ко-
торые слушали васъ и вамъ слу-
жили, а нашу землю выдали, ве-
лимъ перевѣщать; и вы бы тѣхъ
казаковъ однолично отпустили отъ
себя въ Пермь. Писанъ на Москвѣ
лѣта 734 (1582) году Ноября въ
51 (16) день». И по симъ Семень

вы призвали безъ Нашего еѣдома.

ГЛАВА VIII.

*О посланіи Кучумомъ сына своего
Маметкуля на рускіе вой (60).*

Въ лѣто ~~7381~~ (7.089—1.581)(61)
въ державѣ благочестиваго Царя и
Великаго Князя Іоанна Васильевича,
всѣа Россіи Самодержца, придоша
сіи войны съ Волги въ Сибирь.

Идоша же въ Сибирь Чюсовой
рѣкою, и придоша на рѣку Тагиль,
и плыша Тагилью и Турою и дой-
доша до рѣки Тавды. На усть же
той рѣки яша (62) Татарина, имя-
немъ Таудина (63), царева Кучю-
мова двора. Повѣда же имъ сей все
про царя Кучюма.

Слышавъ же царь Кучюмъ при-
шествіе русскихъ вой и мужество
ихъ и храбрость—и о семъ оскор-
бился зѣло и пакы мысль свою пред-
лагаетъ. Вскорѣ посылаетъ во всю

И Лѣта ~~7381~~ году (придоша ка-
заки въ Сибирь) (*).

И тако идоша въ Сибирь Чусо-
вою рѣкою на рѣку Тагиль, и плы-
ша Тагилемъ и Турою до Тавды
рѣки. На усть же той рѣки пойма-

ша Татарина царева двора, именемъ
Таузанъ—и повѣда имъ все про ца-
ря Кучума. И начаша при немъ
стрѣляти изъ оружія и отпустиша
его къ царю Кучуму, да скажетъ
про ихъ пришествіе.

Татаринъ же той, пришедъ, сказа
царю русскихъ вой пришествіе и
се сказа, яко егда стрѣльнуть изъ
луковъ своихъ: ино изъ конца
дымъ и огонь псходитъ и голкнетъ
громко, а пробиваетъ наши куяки
и бахтерцы на выметъ.

Царь же Кучумъ вельми печас-
ленъ бысть, слыша ихъ мужество
и храбрость; и скоро посла во всю

(60) Дальѣйшее раздѣленіе на гла-
вы мы заимствуемъ изъ списка, издав-
наго Г. П. Спасскимъ.

(61) Г. Спасскій считаетъ 1580.

(62) Сп. изымаша

(63) Сп. Таузинъ, Строг. Таузаць

(*) Слова эти мы повторили изъ
предыдущаго предложенія.

и Максимъ и Никита быша въ велицей печали о томъ, что прежде его Государево Царево и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи повелѣніе бысть по прежнимъ Его Государевымъ грамотамъ, вельно городки ставити и людей воинскихъ прибрать на Сибирскаго Салтана; а нынѣ его же Государевъ указъ, что не вельно отпущати Волскихъ атамановъ и казаковъ, а у нихъ въ Сибирь отпущены казаки Ермаки съ товарищи (*).

ХІІІ.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, на Тавду рѣку въ Сибирской землѣ.

Въ лѣто 734 (1581) году Сентября въ 9 (9) день, на память Богоотца Іоакима и Анны, придоша воины въ ту Сибирскую землѣ безстрастни, и многіе Татарскіе городки и улусы повоевали, въ низъ по Турѣ и дойдоша до Тавды рѣки въ мужествѣ, и на усть той рѣки поймаше Татаръ. Единъ бѣ отъ нихъ, именемъ Таузакъ, Царева двора, и повѣда имъ все по ряду, про Сибирскихъ царей, и князей, и мурзъ и улановъ, и про Царя Кучума; они же увѣдаше отъ него о всемъ достовѣрно, и отпустиша его, да скажетъ Кучумови Салтану пришествіе ихъ, и мужество и храбрость.

И отъ него же Таузака слышано бысть Царю Кучуму пришествіе Русскихъ воиновъ, и ихъ мужество и храбрость, и повѣдаша ему сиче: таковы бо суть Рустіи воины сильни, егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашетъ и дымъ великій изходитъ и громъ.

(*) Эта глава и всѣ предъидущія показывають съ какимъ... *превосходнымъ умъньемъ* составлены онѣ лѣтописцемъ.

И они о томъ въ великой печали были.

11. Въ лѣто 734 (1581) Сентября въ 9 (9) день придоша воины казацы въ землѣ Сибирскую до Тав-

ды рѣки, повоеваша въ мужествѣ, и взяша Татаръ на усть тоя рѣки, единнаго отъ нихъ именемъ Таузанъ, царева двора.

Онъ же повѣда имъ о царѣ и о князѣхъ вся по ряду; и отпустиша его да скажетъ Кучумови пришествіе ихъ.

И повѣда ему, прибѣжавъ, сиче: «Таковы суть рустіи воины сильни егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашетъ и дымъ ве-

свою державу, дабы ѣхали къ нему воинство (64) люди во градъ Сибирь и противу русскихъ вой ополчились (65). И въ малѣ времени собиращаея къ нему множество Татаръ и Остяковъ и Вогуличъ и прочая языцы, иже подѣ его властію.

Посла же царь сына своего Маметкула со множествомъ воинъ и повелѣ мужески ополчиться противъ нашедшихъ казаковъ;

самъ же повелѣ засѣку учинити подлѣ рѣку Иртышъ подѣ «Чювашевымъ» (66) и засыпати землею и многими крѣпостями утвердити, яко же есть достойно утверженію.

Маметкулъ же съ вой своими доиде до пѣкаго урочища, иже бо «Боба-санъ» именуемъ (67). Казаки же видѣвши таковое собраніе поганыхъ, не мало тогда (68) устрашились; и бысть

свою державу по мурзы и по прочіи воинство.

Въ малѣ же времени собиращаея къ нему множество Татаръ, и Остяковъ, и Вогуличъ, и прочихъ языкъ.

Царь же сыну своему Маметкулю со множествомъ войска повелѣ итти на казаковъ бранію;

самъ же повелѣ крѣпитися, засѣку учинити подлѣ рѣки Иртышъ подѣ Чивашевымъ, засыпати каменіемъ, яко достойно осада крѣпити.

Маметкулъ же съ воинствомъ своимъ доиде пѣкаго урочища, иже именуемъ Бабасанъ.

Казаки же, видѣвши таковое собраніе, не мало убоишася; быста

(64) Сп. въ воинство

(65) Сп. ополчиться

(66) Сп. Чувашемъ

(67) Сп. Бабасаны именуемо.

(68) Сп. того.

ко голкнетъ, аки громъ на небеси, а стрѣлъ изходящихъ отъ нихъ не видѣти, уязвляютъ ранами и смертно побиваютъ, а уцѣлиться отъ нея никакими ратными збруями невозможно; куяки, и бегтерцы, и пансыри и колчюги наши не держатъ, все пробиваютъ на вылетъ. Царь же Кучумъ о семъ оскорбился и опечалился вельми зѣло, и паки въ недоумѣніи многѣ бысть, и посылаетъ во всю свою державу, по градомъ и по улусомъ, дабы къ нему ѣхали во градъ на спомоганіе противу Русскихъ сильныхъ вой ополчитися; въ малѣ же времени собрался къ нему все множество вой его, князи, и мурзы, и уланове и Татары, и Остиви, и Вогуличи и прочая языцы подъ его властію вси.

XV.

О посланіи Царя Кучума сына своего Маметкула на Русскіе вой ратью.

Злочестивый же Царь Кучумъ посла сына своего Маметкула со множествомъ воинства своего, и повелѣ имъ мужески ополчитися противу нашедшихъ Русскаго воинства;

самъ же Кучумъ повелѣ себѣ учинити засѣку подлѣ рѣку Иртышъ подлѣ Чувашиемъ, и засыпати землею и многими крѣпостями утвердиша, но краткимъ словомъ реку, яко есть достойно на утверженіе.

Маметкулъ же со множествомъ вой своихъ доиде до нѣкоего урочища, иже бо именуется Бабасанъ.

Рустіи же вой, атаманы и казаки видѣвши таковое поганыхъ собраніе, того нimalo устрашишася, возложиша упованіе на Бога, изъ остроговъ своихъ скоро изходятъ, и на поганыхъ устремишася.

ликъ исходятъ и громко голкнетъ, а стрѣлъ исходящихъ не видѣти, уязвляютъ ранами до смерти, а не уцѣлиться отъ нихъ никакими збруями».

Царь же о семъ оскорбился и опечалился вельми, пребысть въ недоумѣніи и повсюду разослалъ повелѣ готовитися къ себѣ на брань.

И вопъ къ нему собрался.

12. И посла сына своего Мамет-

кула противъ русскаго воинства.

Самъ же повелѣ учинити себѣ засѣку подлѣ рѣку Иртышъ подлѣ «Чувашинемъ» и засыпати землею.

Сынъ же его доиде до урочища Бабасанъ.

Рустіи воины видѣвши ихъ, Бога на помощь призвавши, на нихъ устремишася.

съ погаными брань велія, и побѣща поганыхъ множество, и на бѣжаніе поганіи устремилася. Паки же казаки поплыша въ стругахъ своихъ на рѣку Тоболу, Татарова же начаша стрѣляти изъ-за-горъ (69) на струги ихъ—и то мѣсто проплыша ничимъ же вреждени.

же брань велія и побѣща множество поганыхъ; прочіе же на бѣжаніе устремилася.

Казаки же побѣхаша въ стругахъ по рѣкѣ Тоболу; Татарове начаша съ горъ стрѣляти по нихъ на струги; но Божіею помощію проидоша ничимъ невредими.

ГЛАВА IX.

О взятіи улуса Карачи.

Поидоша же казацы же до Карачина улусу; сей же (70) Карача думной бѣ у царя Кучюма. Составиша съ Карачею брань, и улусъ его взяша, и множество богатства приобрѣтоша, и царева меду въ струги (71) отнесоша, и приплыша же до рѣки Иртыша, поганіи же на брегъ придоша, овии на конѣхъ, овии же пѣши. Казацы же на брегъ взыдоша и мужески на поганыхъ, наступаютъ, и въ то время бысть смертное пораженіе поганымъ, и вѣдшася поганіи невозвратному бѣгству.

И доидоша Карачина улуса: бѣ

же Карача думный царевъ. И бысть брань ту не малая; и улусъ Карачинъ взяша, и множество богатства приобрѣтоша, и въ струги къ себѣ внесоша, и доидоша до рѣки Иртыша. Поганіи же придоша на брегъ на конѣхъ, а инии пѣши; казаки же вышедши на брегъ и поставиша брань; паде же поганыхъ множество, а прочіи побѣгоша.

(69) Сп. изъ-за горы. Здѣсь эти слово поставлено въ смыслѣ утеса. Слово напечатанныхъ курсивомъ у Г. И. Спасскаго нѣтъ.

70 Сп. еже.

71 Сп. и царева меду, и въ струги.

Поганіи же противу нашедшихъ крѣпце и немилостивно наступаху на конѣхъ, копѣйнымъ пораженіемъ и острыми стрѣлами казаковъ уязвляютъ вельми; Рустин же людіе начаша стрѣляти изъ пищалей своихъ, и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ, и изъ дробовыхъ, и изъ затинныхъ, и шпанскихъ, и изъ аркобузовъ, и сими побивающе поганныхъ безчисленное множество; и въ то время бысть брань жестока съ Татарскими вои, и паденіе ото обоихъ странъ много множество. Поганіи же видѣвши вои своихъ велие паденіе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Рустин же казацы паки поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша подъ гору; поганіи же начаше стрѣляти съ горы, и съ верьху падоша стрѣлы на струги ихъ аки дождь, и та мѣста проидоша ни чимъ не врежени отъ Татаръ.

XVI.

О пришествіи Русскаго воинства подъ Карачинъ улусъ, думчаго царева.

Пріидоша казаки подъ Карачинъ улусъ, и ту вторую брань сотвориша съ Карачею, думчимъ царевымъ, также взяше улусъ его, въ немъ же царевъ медъ и богатство царевъ взяше въ струги своя; поганіи же постигоша ихъ у рѣки Иртыша, овѣи на конѣхъ, а инии пѣши. Атаманы же и казаки ту на берегу съ нимъ брань составиша, и мужески на поганныхъ наступаютъ, и въ то время бысть сраженіе велие обоимъ странамъ до смертнаго посѣченія. Тогда видѣвши поганіи своихъ паденіе велие предъ Русскими вои и вдашася невозвратному бѣгству. И на томъ бою Русскаго воинства, отъ Ермаковы дружины, мало убіено бысть, точію кждо уязвленъ быша.

Они же сопротивъ крѣпко быющеса

и отъ бой ихъ много падоша,

но проидоша мимо ихъ въ стругахъ казацы —

— до Карачева улуса.

13. И взяша сго.

ГЛАВА X.

О взятіи городка Атика Мурзы.

Царь же Кучумъ, видѣ своихъ паденіе, изыде со многими людьми на высоко мѣсто, на гору, рекомую «Чувашеву» (72); у засѣки же сынъ его Маметкулъ со многими же людьми.

Казаки же поидоша по Иртышу вверхъ и взяша городокъ Атикъ мурзы, сѣдоша въ немъ (73). Ноци же приидоша, и быша казацы въ размышленіи (74), видѣвше таково собраніе поганыхъ, яко битися единому съ десятию или съ двадцатию поганыхъ. И убоишася и пристрашну бывше и восхотѣша тоя ноци бѣжати. Другіи же не восхотѣша, яко уже осень бѣ (75) но уповаше на Бога, утвердиша же и прочихъ, яко да идуть противо поганыхъ и уповаше на Бога.

Царь же Кучумъ, видѣ своихъ людей паденіе, изыде со многими людьми на высочайшее мѣсто на гору, рекомую Чувашево; у засѣки же сынъ его Маметкулъ со многими людьми.

Казаки же поидоша по Иртышу вверхъ, и взяша городокъ Аты-мурзы, и сѣдоша въ немъ. И ноци той быша въ размышленіи, видяще таковое воинство поганыхъ, и

мнози устрашишася, хотяще бѣжати; нѣшніи же устремилася на бой.

(72) Сп. На горѣ рѣкомѣй Чувашѣ.

(73) Сп. городокъ Атика Мурзы, сѣдѣша въ немъ.

(74) Сп. ноцію же пришедше и быша въ размышленіи.

(75) Сп. и сѣнь бѣ.

Царь же Кучумъ видѣвъ своихъ вон, яко побѣжденъ быша, и изыде со многими своими людьми, и ста на высоцѣ мѣстѣ на горѣ, по реклому Чувашевѣ (*), а у засѣки остася сынъ его Маметкулъ со многими людьми; казацы поидоша по рѣкѣ Иртышу въ верхъ.

XVII.

О взятіи городка Атикъ-мурзы.

Приидоша русское воинство подъ городокъ Атикъ-мурзы и взяше его, и сѣдоша въ немъ, уже нощи пришедши, тмѣ нашедшу. Видѣвъ же казаки у засѣки толкое поганныхъ собраніе, они же сего устрашишася и рекоша себѣ: како можемъ стати противу толикаго собранія? И начаша размышляти въ себѣ, и учини кругъ и совѣтъ благъ сотвориша о томъ, и глаголаша другъ ко другу: отойти ли намъ мѣста сего или стояти единодушно? Ини начаша мыслити и глаголати: лутче бы намъ было, аще отыдемъ отъ нихъ въ отходъ; а иніи же супротивъ глаголаху жестостию твердо: «О братія наша единомысленная, камо намъ бѣжати? уже осени достигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзается, не дадимся бѣгству, и тоя худыя славы себѣ не получимъ, ни укоризны на себѣ не положимъ, но возложимъ упованіе на Бога; не отъ многихъ бо вон побѣда бываетъ, но свыше отъ Бога помощь дается; можетъ бо и безпомощнымъ Богъ помощи. Слышали есмы братія сами, колико зла сотворихъ безбожніи они и окаянніи Агаряне Сибирскія земли, Салтанъ Кучумъ, нашей Русской Пермской земли, Государевымъ городомъ запустѣніе, и православнымъ Христіаномъ посѣченіе и плѣненіе веліе, и Строгоновыхъ острожкомъ

14. И приидоша подъ городокъ Атикъ Мурзы и того взяша и въ немъ сѣдоша. Уже нощи нашедши,

глаголюще межъ себѣ: какъ бы имъ поганныхъ одолѣти, видяще Царя у засѣки въ силѣ тяжцѣ,

(*) Мы слышали, но не выдаемъ за вѣрное, что слово чувашъ, по оставшейся части прилагается къ рѣкѣ.

ГЛАВА XI.

О поражении Маметкуля и его
войска.

Мѣсяца октября дня кѣ (23) всіи И на утріе, октября въ 23 день,
рустін воини изъ городка на бой вси пойдоша въ бой; казаки же,

колико зла учиниша? Того ради всемогій Богъ мститъ имъ окаяннымъ за кровь ихъ крестьянскую. Возпомянемъ, братіе, общаніе свое, како мы честнымъ людемъ, предъ Богомъ, обѣты и слово свое даша, и увѣрившися крестнымъ цѣлованіемъ елико всемогій Богъ нашь помощи подастъ, а отнюдь не побѣжати, хотя до одинаго всѣмъ умерети, а вспять возвратитися не можемъ, срама ради и преступленія ради слова своего, еже съ клятвою общахомся. Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможетъ, то и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ тѣхъ странахъ, и слава наша вѣчна будетъ.» И по семъ атаманъ и казаки, утвердившися вси единодушно, и мужественно укрѣпившися, и увѣришася до одинаго, и вси глаголаху едино вкупѣ: «Готови умерети за святыя Божія церкви, и за истинную православную вѣру пострадати, и благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи послужимъ; и постоимъ противу поганныхъ твердо до крови, и до самыя смерти: и того, братія, не премѣнимъ обѣта своего, и вси единодушно на томъ станемъ непоколебими.» И всѣмъ совѣтъ имъ бысть благъ.

И уже нощи прошедши, свитающую днєви, и солнцу просіявшу, просвѣтися облакъ свѣтлымъ блистаніемъ; Ермакъ же о дѣлѣ своемъ зѣло печашеся, и рече дружинѣ своей со слезами: «О друзи и братія! помолимся Богу и Пречистой Его Богоматери, и всѣмъ небеснымъ силамъ и угодникамъ Его, дабы сохранени быша отъ нечестивыхъ и окаянныхъ враговъ нашихъ.»

И изыдоша изъ городка на бой мѣсяца Октября въ кѣ (23) день, на память святаго апостола Іакова брата Господня, и вси вкупѣ, яко единѣми усты глаголаху: съ на-

по упованіе возложима на Бога.

Свитающую днєви изыдоша изъ

городка на бой Октября въ кѣ (23)

день и возопиша вси вкупѣ съ

вышли и вси глаголаху: «сѣ нами Богъ!» И пакы приложиша: «сѣ нами Богъ! Боже, помози рабомъ Своимъ!» И начаша приступати къ засѣкъ. Бысть брань велика (76). Сп же злоратнѣи мужіе убіеніе и дерзость свирѣподушную поганіи показываху и яко копѣйныя сулицы имѣюще въ утробахъ своихъ, пбо вооружившася собою крѣще и вси дышающе гнѣвомъ и яростию. Одѣяни же желѣзомъ и мѣдію щитницы (77) и копіеносцы и желѣзо стрѣльницы, состязеся (78) брань отъ обою страну. Поганіи же пустиша тьмочисленныя стрѣлы, казаки же противъ ихъ изъ огнеподышущихъ пищалей, и бысть сѣча зла: за руки емлюще сѣчахуся!

призвавше Бога на помощь, приступиша къ засѣкъ; и бысть брань велия.

Поганіи же, пустиша тьмочислен-

ныя стрѣлы и сѣча зла бысть: за руки емляхуся!

Божією помощію по-малу—по-малу поганіи начаша оскудѣвати и слабѣти, казацы же погнаша ихъ и въ слѣдъ ихъ побивающе, и валяюще (79) и попирающе. Очервленныя тогда кровью поля, сущая (80) ту, и постлашася трупіемъ мертвецъ (81) и блато собрашася ту (82) отъ истекшія крови, яко же древле отъ тѣлесъ у Троянскаго града, близъ Командры рѣки, плѣнующе Ахиллесу (83): тако бо побѣдиша окаянныхъ бусорманъ! Божій гнѣвъ приде на нь за беззаконіе ихъ и кумиропоклоненіе, яко невѣдаху Бога, сотворшаго ихъ.

Царевичъ же Маметкулъ уязвленъ (84) отъ русскихъ вой тогда бысть:

И Божією помощію начаша поганіи оскудѣвати;

казаки же гоняще ихъ и сѣкуще во слѣдъ.

(76) Сп. и бысть брань велия.

(77) Сп. мѣднощитницы.

(78) Сп. составившася.

(79) Сп. сваляюще.

(80) Сп. омочая

(81) Сп. мертвыхъ.

(82) Сп. и въ блато обратися, тогда

(83) Сп. отъ тѣлесъ ко граду близъ
Скомандры рѣки плѣнующася Ахилле-
су.

(84) Сп. уязвивша.

ми Богъ! и пакы: Господи, помо-
зи намъ, рабомъ своимъ! И на-
чаша приступати къ засѣкѣ муже-
ственно и сурово зѣло; и бысть съ
погаными брань велія. Поганіи же
пустиша стрѣлы тьмочисленныя съ
верьху засѣки и изъ бойницъ, и
мнозѣхъ отъ Ермаковы дружины
буйственныхъ овѣхъ уязвляють, а
иныхъ смертно убивають. Поганіи
же видѣвъше храбрыхъ мужей па-
деніе, и разломиша сами засѣку
свою въ трехъ мѣстахъ, и изыдо-
ша на вылазку, надѣяхуся казаковъ
невозвратному бѣгству предати; и
въ то время на вылазкѣ состави-
шася брань велія, крѣпко бьюще-
ся, дондеже другъ друга за руки
емлюще сѣчахуся; казацы же на
поганыхъ вси единодушно устре-
мишася, и показавше храбрость
свою и жесточъ предъ нечестивы-
ми и безбожными Агаряны.

По малу же времени поганіи начаша
оскудѣвати въ силѣ своей, Богъ же
казацѣмъ на поганыхъ побѣду дая;
казацы же поля пріобрѣтають, и
одолѣвають ихъ, и безчисленно
поганыхъ побивають, и отъ засѣ-
ки отбиша, и знамена своя на за-
сѣку поставиша,

нами Богъ!» и пакы: «помози намъ,
Господи, рабомъ своимъ!» И при-
ступаша къ засѣкѣ и одолѣша имъ

и знамена своя ту на засѣкѣ по-
ставиша,

и безчисленно ихъ побивша,

и Царевича Маметкула уязвиша,

изъ бою свои его увезоша (85) на-
онъ-поль рѣки Иртыша.

ГЛАВА XII.

*О быствѣ Кучума изъ града Си-
бири.*

Царь же Кучумъ, стоя на горѣ
высоцѣ, юже именовахъ прежде,
видѣ своихъ паденіе, повелѣ мул-
ламъ своимъ кликати свою мо-
литву и призывать на помощь своя
боги. И не бысть ему помощи отъ
нихъ, ни поспѣшенія.

Въ тоже время князьцы остяцкіе
отъидоша каждо во свояси.

Царь же Кучумъ, видѣ царства
своего лишеніе, рече сущимъ съ
нимъ: «побѣжимъ не медляще —
сами видимъ всего лишеніе: силь-
ніи изнемогоша, храбріи избіени
быша.

О горе, о люте мнѣ! Увы, увy,
увy! Что сотворимъ? Како по-
бѣжу? Покры срамота лице мое! Кто
мя побѣди — и напрасно мя изъ цар-
ствія изгна? Отъ простыхъ людей
Ермакъ не со многими вой при-
шедъ и толпка зла сотвори, вой
моя избѣи и посрами!» А того,
беззаконниче, не вѣсть, что и чада
родитель своихъ страждутъ (86) ово
гладомъ и наготою, ово пожаромъ
и отъ звѣрей скоту снѣдаему (87)
за твою, беззаконниче, скверну:
Богъ вся видитъ! и обратиси бо-
лѣзнь чюжая на главу твою, не-
правда же твоя на тя сниде. Тако
же и онъ самъ на ся рече, сіе (88)
глаголя: «Азъ побѣдихъ, во гра-

Царь же Кучумъ, стоя на мѣстѣ
высоцѣ и видѣ своихъ паденіе ве-
ліе, и повелѣ мулламъ своимъ кли-
кати свою молитву и призывать
на помощь свои боги — и не бысть
ничто же.

Князьцы жъ Остяцкіе съ свои-
ми людьми отъидоша каждо во
сваяси.

Царь же Кучумъ, видѣ своего
царства лишеніе, и рече сущимъ съ
нимъ: «побѣжимъ не медля, видимъ
бо и сами, яко сильніи наши изне-
могоша и храбріи побіени быша.

О люте, о горе мнѣ, увy мнѣ!
Что сотворю, или камо бѣжу? По-
кры срамота лице мое! Кто мя по-
бѣди и напрасно изъ царства из-
гна? Отъ простыхъ людей Ермакъ,
не со многими людьми пришедъ, и
войско мое побѣи и мене посрами!

Азъ бо побѣди въ Сибирѣ кня-

(83) Сп. тогда бо и пойманъ бысть,
но его увезоша на онъ поль рѣки Ир-
тыша.

(86) Сп. яко и чадѣ, родитель своихъ
ради, страждетъ.

(87) Сп. звѣрь скоту снѣдену;

(88) Сп. рекъ къ сему же.

но вои его увезоша въ малой лодцѣ за Иртышъ рѣку.

Царь же Кучумъ стояше на высоцѣ мѣстѣ, и видѣвъ своихъ Татаръ паденіе, и сына своего Маметкула уязвленіе, и бѣгство скоро, повелѣ мулламъ своимъ клекати свою бусурменскую молитву; и начаша призывать къ себѣ на помощь своя боги, и не бысть имъ ни мало помощи.

И въ то время князи Остяцкіи отойдоша съ своимъ людемъ каждо во свояси.

Царь же Кучумъ видѣ свою погибель и царства своего и богатства лишеніе, рече ко всѣмъ своимъ съ горькимъ плачемъ: «О мурзы и уланове! побѣжимъ не медлимъ, сами бо видимъ своего царства лишеніе, сильніи наши изнемогоша и храбріи воины вси побѣни быша.

О горе мнѣ! что сотворю, или камо бѣжу? покры срамота лице мое. Кто мя побѣди и царства моего лишихъ? прѣстѣхъ бо людей посла на мя Строгоновы изъ своихъ острожковъ, свои мнѣ мстити обиды, атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, не со многими своими людемъ, и тои насъ нашедъ побѣди, и толико намъ зла сотвори: воинство мое избиша, и сына моего уязвиша, еле жива отъ нихъ увезоша, и мене самого посрами, и отъ царства моего отгна; обратися болѣзнь моя на главу мою; и неправда моя сниде на мя; азъ бо чужая съ радостію прияхъ, Русскую землю воевахъ, Пермь великую и Строгоновыхъ острожки, а нынѣ всего своего лишенъ быхъ, и самъ побѣжденъ бысть: нѣсть бо тоя радости на земли, пже не прѣмѣняется на жалость.»

дѣ Сибири, князей Етигара (89) и Бекбулата, многое богатство приобрѣтохъ, приходхъ и побѣдихъ, ни отъ кого же посланъ корысти ради и величія».

Прибѣже во градъ царь же Кучумъ взя мало нѣчто отъ сокровищъ своихъ и вѣдана невозвратному бѣгству со всѣми вой своими; градъ же свой Сибирь оставиша пустъ.

ГЛАВА XIII.

О шестей Ермака съ товарищи съ Сибирь.

Егда (90) же убо подѣ Чувашевымъ (91) ста бранное ополченіе, воинствѣ людѣ утрудися, уже бо пощи принесши, отъидоша оттуду и обночевашеся, стражу же утвердиша крѣпце (92) отъ поганыхъ, да яко змѣн не-схаютъ (93), окаянни! На утрѣ же вси воинствѣ людѣ, молитву сотворише ко всешедрому Богу и Пречистѣй (94) Его Богоматери, и поидоша ко граду Сибири, безъ боязни. Да яко же приближишася близъ града—и не бѣ слышати во градѣ ни гласа, ни послушанія, мняще же прежде яко егда скрышася во градѣ окаянни. Воинствѣ же людѣ на Бога уповаша и поидоша ко граду.

Приде же (95) Ермакъ съ товарищи во градъ Сибирь въ лѣто 7314, (7089—1581) (96) октября дня кѣ (26) на память святаго великомученика Димитрія Селунскаго, прославиша Бога, давшего имъ таковую побѣду на окаянныхъ Агарянь и идолопоклонникъ, и радостию радующеся. Достойно воинству воспоминати сію побѣду и

зей Етигера и Бекбулата и много богатства обрѣтохъ!»

И много укоряя себѣ, и прибѣже во градъ царь Кучумъ, и взя нѣчто мало отъ сокровищъ своихъ, и побѣжа со своимъ; градъ же Сибирь оставиша пустъ.

Казакъ же съ побоища того поидоша во свой городъ, понеже утрудися; и поставиша стражу крѣпко, сами же пощю почина.

На утрѣ же казакъ поидоша ко граду Сибири безбоязненно; и егда быша близъ града — и не бѣ во градѣ никакого гласа: и мняще себѣ казакъ, яко лукавствуютъ поганѣ надъ нимъ и нѣчто лукавнующе. Казакъ же, уповаше на Бога, поидоша во градъ...

III. Въ лѣто 7314, октября въ кѣ (26) день; и прославиша Бога, давшего имъ побѣду, яко

(89) Сп. Етигера

(90) Сп. А егда.

(91) Сп. Чувашемъ

(92) Сп. кѣ рѣцѣ.

(93) Сп. змѣн ухапять.

(94) Сп. Пресвятѣй.

(95) Этихъ словъ, равно какъ и другихъ, курсивомъ напечатанныхъ, у г. Сп нѣтъ.

(96) Сп. 1580.

И приѣже окаянный во градъ Сибирь, и взя себѣ мало нѣчто отъ сокровищъ своихъ, и вдашася невозвратному бѣгству, а градъ Сибирь оставиша пустъ.

Храбрый же Ермакъ съ дружиною приидоша во градъ Сибирь, послѣди же рекомый Тоболескъ, мѣсяца Октября въ кѣ (26) день, на память святаго Великомученика и Страстотерпца Дмитрія Селунскаго, и прославиша Бога, давшего имъ побѣду на поганыхъ и окаянныхъ Агарянь, радуясь радостію великою; богатства же отъ злата и сребра, и наволоки златыя и каменеіе многоцѣнное, и соболина, и купья и лисицъ драгихъ вельми множество взяша, и по себѣ раздѣляютъ; дивно бо бѣ слышати, и достойно воистину прославити всецѣльнаго въ Троицы славимаго Бога, давшего побѣду на поганья супостаты, и побѣдиша гордаго царя Кучума не многими бо сильными воими Русскими. Елико бо царь Кучумъ собра воинъ своихъ, яко же изрещись, единому казаку противитися съ десятии, или съ двадцати или съ тридцати погаными, и зѣло восплакася окаянный о множествѣ вои своихъ погибшихъ; но Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ Христіаномъ даетъ благодать свою.

и въ градъ Сибирь внидоша, пже нынѣ Тоболескъ, октября въ кѣ день,

и прославиша Бога радостію великою.

Царь же собравъ воя много, яко

быти противъ единого ѣ (20) или ѣ (30),

но невозможно противитися.

въ предыдущіе роды, яко не многима вои таково царство взяша, но Божією помощію.

ГЛАВА XIV.

О прибытіи въ градъ Сибирь Остяцкаго князьца Бояра.

По взятіи же Сибири въ 4 (4) день прииде во градъ Сибирь Остяцкій Князецъ, именемъ Бояръ, со многими Остяки; принесоша же Ермаку съ товарищи многіе дары и запасы, я же на потребу. По семъ же начаша приходити Татаровя мнози съ женами и дѣтьми, и начаша жити въ первыхъ своихъ домѣхъ, видящихъ православніи яко покори имъ Богъ невѣрныя люди (97).

ГЛАВА XV.

О убіеніи казаковъ на рыбной ловлѣ подъ Абалакомъ.

Того же лѣта, декабрия дня 5 (5) Ермаковъ дружинѣ безъ опасенія идущимъ къ рыбной ловлѣ къ нѣкому урочищу, иже именуется Абалакъ (98), поставиша же станъ свой и почиша безъ стражи. Царевичъ же Маметкулъ, пришедъ на нихъ тай со многими людьми, и поби ихъ. Слышано же бысть во градѣ о убіеніи ихъ; Ермакъ же съ дружиною своею погнавъ въ слѣдъ поганныхъ и достигоша ихъ близъ поля и бысть съ погаными брань велія на многъ часъ.

немногими воины побѣдиша.

По взятіи Сибирскомъ въ 4 день прииде въ градъ князецъ Остяцкій, именемъ Бояръ, со многими Остяки, и принесоша Ермаку и казакамъ многія дары;

и мнози начаша приходити Татаровя съ женами и съ дѣтьми; и начаша жити въ первыхъ своихъ домѣхъ.

Того же лѣта декабрия въ 5 день казакамъ идущимъ рыбной ловлѣ, иже именуется Абалакъ, въ станахъ своихъ почиша безъ стражей. Царевичъ же Маметкулъ прииде внезапно, и поби ихъ ту. И вѣдано бысть о семъ во градѣ; Ермакъ же съ иными казаками догна ихъ,

и, многихъ поби поганныхъ,

(97) Сп. видяще же православное воинство и покори ихъ Богъ православнымъ христіаномъ.

(98) Сп. Абалакъ.

На четвертый день придоша во градъ къ Ермаку съ дружиною Остяцкiй князь именемъ Бояръ со многими Остяки, и привезоша съ собою многіе дары и запасы; и посемъ учали приходить многіе Татарове съ женами и съ дѣтьми, и учали жити въ прежнихъ своихъ юртахъ.

XVIII.

*О убіеніи казаковъ на рыбной ловль
подъ Яболакомъ.*

Тое же зимы, Декабря въ 5 (5) день, Волскимъ казакамъ, Ермакове дружинѣ, безъ опасенія идущимъ въ рыбной ловль къ нѣкому урочищу, иже зовется Яболакъ; казацы же быша въ стану своемъ; Царевичъ же Маметкулъ пришедъ внезапно и побилъ ихъ безъ остатку.

Слышано же бысть во градѣ томъ убіеніе ихъ; Ермакъ же о семъ оскорбился много зѣло и на гнѣвъ подвижася, и возъярися сердцемъ вельми, и повелѣ дружинѣ своей препоясаться оружіемъ и шедъ на брань, и въ слѣдъ погнаша поганыхъ и постигоша ихъ подъ Яболакомъ. И тако воины повелѣніе Ермаково исполняютъ и мужески на поганыхъ нападаютъ и брань спускаютъ, и ото обою страну другъ на друга сурово и немилостивно наскочутъ, и отъ смертныхъ поражений падаютъ трупія мертвыхъ ото обою странъ; уже бо ночью тмѣ нашедши и брань преста,

И на четвертый день придоша во

градъ Остяки съ дары, князь ихъ и бояре.

По семъ учали приходить многія Татары съ женами и дѣтьми.

15. Той же зимы декабря въ 5 день,

на рыбной ловли,

внезапу найде на Ермакову дружину царевичъ Маметкулъ, безъ остатка побилъ ихъ.

Ермакъ же, слышавъ, много оскор-

бился, погна во слѣдъ ихъ,

и мужески порази Татаръ,

Погани же на бѣжаніе устремишася, Ермакъ же съ товарищи возвратися во градъ Сибирь.

ГЛАВА XVI.

О посланіи къ Государю въ Москву атамана съ ясакомъ и отпискою.

Егда же изволи Богъ Христіанскій Сибирскую христіаномъ взяти землю (99), и по взятіи, того же лѣта Ермакъ съ товарищи послаша къ Москвѣ «скунчамъ» (100) атамана и казаковъ (101) и писаша ко Благочестивому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, всеа Россіи Самодержцу:

«Всемиловитаго, въ Троицѣ славуемаго Бога и Пречистыя Его Богоматери и великихъ чудотворцевъ «всеа Россіи молитвами,—тебѣ же «Государя Царя и Великаго Князя «Іоанна Васильевича всеа Россіи «справедною молитвою ко всещедрому Богу и счастиемъ — царство «Сибирское взяша, и царя Кучума «съ вой его побѣдиша, и подѣ твою «царскую высокую руку покорisha «многихъ живущихъ иноземцевъ, «Татаръ и Остяковъ и Вогуличъ, и «къ шерти ихъ, по ихъ вѣрѣ, привели многихъ, чтобѣ были имъ «подѣ твоею государскою высокою «рукою до вѣка, покамѣсть Богъ изволить вселеннѣй стояти,—и ясакъ «давати тебѣ Великому Государю «всегда, во вся лѣта, безпереводно. «А на русскихъ людей имъ зла «никакого не мыслити, а которые «похотятъ въ твою государскую «службу—и тѣмъ твоя государская «служба служить прямо, недругомъ «твоимъ государскимъ ни въ чемъ

возвратися въ градъ здравъ.

Того же лѣта посла Ермакъ съ товарищи атамана и казаковъ

къ Царю и Великому Князю Івану Васильевичу всей Русіи, что

его государскимъ счастиемъ царство Сибирское взяша.

(99) Г. Сп. Егда изволи Богъ христіанамъ Сибирскую землю взяти.

(100) Сп. съ ясакомъ; въ «Новомъ Лѣтописцѣ» — «сеунчукомъ»; въ одной изъ старинныхъ грамматъ (Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. 2, № 66) употреблено слово «сююндюкъ» въ смыслъ гонца. «Сеунъ» — слово татарское и значить — *вѣсть*» (Карамзинъ, И. Г. Р. т. V, примѣч. 329).

(101) Сп. атамана изъ казаковъ.

а поганіи побѣгоша; Ермакъ же съ дружиною своею возвратишась и здравъ возвратися. во градъ.

XXI.

Ермакъ же съ вои своими возвра-
тишася (изъ Назыма) во градъ Си-
бирь, и о томъ изъ Сибири атаманы
и казаки, *Ермакъ* Тимошеевъ съ то-
варищи, къ честнымъ людямъ къ Се-
мену и Максиму и къ Никитѣ, въ
ихъ городки, *писаша*: егда Господь,
въ Троицы славимый Богъ, изво-
ли убо одолѣти имъ Кучума Сал-
тана, и градъ его стольный взять
въ Сибирской его землѣ, и сына
его Царевича Маметкула жива взя-
ша. И тогда Семень и Максимъ и
Никита *Строгоновы*, изъ острож-
ковъ своихъ, по ихъ атамановъ и
казаковъ отпискамъ, *писаша* къ
Москвѣ благочестивому Госуда-
рю Царю и Великому Князю Ива-
ну Васильевичу всеа Русіи, о взя-
тіи и одолѣніи Сибирскія земли и
ятіи Царевича Маметкула; послѣди
же того и сами, не во мнозѣ вре-
мени *приѣхавше* къ Москвѣ, и Го-
сударю о всемъ о томъ извѣстиша
вся по ряду: како изъ острожковъ
своихъ казаковъ Волскихъ съ сво-
ими людьми отпустиша въ Сибир-
скую землю, войною на Сибирскаго
Царя Кучума, и о взятіи Кучумо-
ва сына Царевича Маметкула, и
града его стольного Сибири, и о
отгнаніи Царя Кучума, и о усми-
реніи Сибирскія земли, все ему
Государю *повѣдаша*. И Государь
Царь и Великій Князь Иванъ Ва-
сильевичъ всеа Русіи, за ихъ слу-
жбу и раднье, пожаловалъ города
Солью большею, еже есть на Вол-
гѣ, и Солью малою, и грамоту
свою Царскую на тѣ мѣста Семен-
у Строгонову пожаловалъ, за кра-
сною печатью, за приписью По-
сольскаго Дьяка Андрѣя Шолкано-
ва, почему ему тѣми городами вла-
дѣти, а Максима и Никиту Стро-
гоновыхъ же пожаловалъ, въ го-

«не спускать, елико Богъ помощи
«сподаетъ, а самѣмъ имъ не измѣ-
«нить, къ царю Кучюму и въ иные
«орды и улусы не отъѣхать, и зла
«на всякихъ русскихъ людей ни-
«какова не думать, и во всемъ пра-
«вомъ постоянствѣ стоять» (102).

Атаманъ же и казаки къ Москвѣ
пріѣхаша. Повѣдано же бысть Го-
сударю Царю. О сихъ (103) благоче-
стивый Государь Царь и Великій
Князь Іоаннъ Васильевичъ всеа
Россіи слыша и повелѣ отписку у
нихъ принять и вычестъ предъ
своимъ царскимъ лицомъ. И егда
услыша Государь Божію помощь и
силу яко снабди Господь Богъ цар-
ство его, и пространство даруетъ,
и покоряетъ непокоривыя, и повин-
ны творить враги его, и подруч-
ны супостаты его, тогда же про-
слави Бога и Пречистую Его Ма-
терь, яко яви свою такову пребо-
гатую милость: не отъ многихъ вой
такова побѣда бысть. Ермака же
своимъ царскимъ жалованіемъ, за-
очнымъ словомъ, пожаловалъ, ка-
заковъ же пожаловалъ Государь
своимъ государскимъ жалованіемъ,
деньгами и сукнами, и паки отпу-
сти ихъ въ Сибирь къ Ермаку съ
товарыщи; Ермаку же и прочимъ
атаманомъ и казакомъ посла Госу-
дарь свое государственное жалованье
многое, за ихъ къ нему Государю
службу и за пролитіе ихъ крови.

ГЛАВА XVII.

О взятіи въ плѣнъ Маметкула.

По семъ же прииде въ градъ къ
Ермаку Татаринъ, именемъ Сенбах-
та (104), и повѣда Ермаку, что царе-
вичъ Маметкуль, Кучюма царя
сынъ, стоитъ на рѣцѣ Вагаѣ, суть
же отъ града Сибири яко поприщъ
сто. Ермакъ же послалъ нѣкото-

Казаки же пріѣхавъ къ Москвѣ;
и повѣдано бысть Государю о семъ,

и повелѣ у нихъ отписку принять
и предъ собою честі;

и слышавъ сія

и прослави Бога.

Казаковъ же пожаловалъ Госу-
дарь
деньгами и сукнами,
и въ Сибирь послалъ Государь къ
Ермаку и казакомъ съ жаловані-
емъ.

Прииде жъ къ Ермаку Татаринъ
и повѣда, что царевичъ Маметкуль
стоитъ на рѣцѣ Вогаю,
отъ града яко сто поприщъ.

Ермакъ же посла нѣкоихъ каза-

(102) У г. Сп. отписка эта внесена въ
текстъ лѣтописи въ видѣ изложенія ея
содержанія, а не какъ подлинникъ.

(103) Сп. Государю о сихъ;

(104) Сп. Сеибихта.

родкѣхъ и въ острожкѣхъ ихъ торговати имѣ, и у нихъ всякимъ людемъ безошлинно.

XXII.

О посланіи казаковъ Государю, къ Москвѣ, съ отписками бити челомъ Государю Царю и объявляти свою службу.

Тогда же оны атаманы и казаки Волстін, Ермакъ Тимофеевъ съ дружиною своею, изъ Сибири писаше къ Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, о взятіи града стольного Сибири (*), и о отгнаніи Царя Кучума, и о ятіи Царевича Маметкула, и о усмиреніи Сибирскія земли. И слышавъ Государь милость Божию, что Богъ ему, Государю, покорилъ Сибирскую землю, и Царевича Маметкула взята жива, и тѣхъ казаковъ пожаловалъ, кои къ нему Государю пріѣхали съ тою вѣстію, великимъ своимъ жалованьемъ, деньгами, и сукнами, и камками; а кои въ Сибири атаманы и казаки, и тѣмъ Государь пожаловалъ, велѣлъ послать имъ свое Государево полное большое жалованье, и воеводѣ велѣлъ отпустить съ людьми служилыми въ Сибирскіе города, которые ему Государю Богъ поручилъ, а Царевича Маметкула указалъ Государь къ Москвѣ послати.

XIX.

Какъ Кучумова сына, Царевича Маметкула, взята жива.

Тое же весны, по водополюю, пришедъ во градъ Татаринъ именемъ Сенбохта, а сказалъ, что Царевичъ Маметкулъ стоитъ на рѣцѣ Вогаѣ;

16. Посемъ и того Кучума сына,

царевича Маметкула

(*) Разноголосица съ предыдущею главою.

рыхъ товариства своего умныхъ (105) и искусныхъ мужей ратному дѣлу. Поидоша же сѣи воины и дошедше до стана (106) ихъ и нападоша пощю, овѣмъ спящимъ, овѣмъ же неспящимъ, и многихъ поганныхъ побиша. Царевича же шатра доидоша, и обидоша, и жива яша царевича Маметкула со всѣмъ богатствомъ. Приведоша же сего во градъ Сибирь къ Ермаку съ товарищи. Ермакъ же пріять сего; повѣдастъ же ему царское великое жалованіе и ублажаетъ ласкосердыми (107) словесы. Царь же Кучюмъ ожида сына своего Маметкула многое время; придоша же къ нему вѣстницы и повѣдаша ему, яко плѣненъ есть сынъ его Маметкулъ; слышавъ же и болѣзнова о немъ, и много въ болѣзни плакася царь и весь домъ его на много лѣто (108).

ГЛАВА XVIII.

О приходѣ князя Сейдяка Бекбулатова съ воинствомъ на Кучума.

Придоша же вѣстницы ко царю Кучюму и повѣдаша ему яко идетъ на него съ воинствомъ многимъ князь Сендякъ, Бейбулатовъ сынъ, изъ Бухарскія земли, иже отъ убіенія его крыяшеся тамо (109) и воспомяну отечество свое, и наслѣдити (110) восхотѣ, и отмстити кровь отца своего Бекбулата хочеть. Царь же Кучюмъ слышавъ сіе отъ повѣдающихъ ему и убоися страхомъ велимъ зѣло и недоумѣяшеся и брежаше стражу перваго бою иже бысть отъ русскаго полка (111). (По) семъ же думной его Карача, иже бысть въ дому его

ковъ,
искусныхъ ратному дѣлу.

Они же, пришедъ, нападоша пощю,
и побиша многихъ;
доидоша же до шатра царевичева,
и обидоша шатеръ его, и взяша
его жива со всѣмъ богатствомъ, и
привезоша во градъ.

Ермакъ же утѣша его словесы
и государьскимъ жалованьемъ.

Царь же Кучюмъ ожида сына
своего многое время,
и нѣкоторые пришедъ повѣдаша
Кучюму, яко сынъ его взятъ въ
полонъ и весь дворъ его,—
и много плакася по немъ.

По семъ же и Карача отъ него

(105) Сп. нѣкоторыхъ товарищей полка своего юныхъ.

(106) Сп. на станы.

(107) Сп. милосердыми.

(108) Сп. время.

(109) Сп. крыестася.

(110) Сп. на семъ жити.

(111) Сп. страхомъ великимъ зѣло, еще бѣ изыдоша изобильно стражу перваго, въ ней же бысть отъ рускова полку.

и нѣцѣ отъ Ермаковы дружины
поидоша на Вогаи, и дошедше
мѣста того и пападоша ноцію на
станъ Царевичевъ, и много пога-
ныхъ побѣща, и Царевича Мамет-
кула жива яша, и во градъ къ се- жива взя
бѣ привелоша его.

Царь же Кучумъ много стоя на рѣ-
цѣ Ишимѣ, ожидая сына своего
Маметкула; не по мнозѣ времени
пріидоша къ нему вѣстницы и по-
вѣда ему вся по ряду, и яко сына
Маметкула казаки полониша;

Царь же Кучумъ о семъ не мало бо-
лѣзнуетъ, скорбію великою одержимъ
зѣло, ради сына своего Маметкула.

XX.

*О приходѣ князя Сейдека, Бекбу-
латова на Царя Кучума.*

И по малѣ времени, пріидоша
къ нему нѣи вѣстницы, и сповѣ-
даша ему, яко идетъ на него князь
Сейдекъ, Бекбулатовъ сынъ, со
многими воинскими людьми;

Царь же Кучумъ, слышавъ то,
вельми устрашился зѣло.

съ своими людьми, отъиде отъ царя Кучюма и не восхотѣша быти въ повиновеніи предъ нимъ (112). Слышавъ же царь сія восплакася плачемъ великимъ и рече: «его же Богъ не помилуетъ—того и любимые друзи оставляютъ и бысть яко враги!» Карача же прииде къ Ялымскому (113) озеру, иже вверхъ рѣки Иртыша межъ рѣки Тары и рѣки Оми и ту пребываше.

ГЛАВА XIX.

О храбрости Ермаковъ и о взятіи Назима, остяцкаго городка.

Храбровавъ же Ермакъ (114) съ дружиною по всей Сибирской земли, ликовашъ стопами свободными, ни отъ кого же устрашающихся, страхъ бо Божій на всѣхъ быше живущихъ тамо, яко мечъ обоюду остръ, идый предъ лицомъ русскаго полка, пожиная ихъ и страша (115); повоева же (116) многія городки и улусы по рѣкѣ Иртышу и по великой Оби и назимскій городокъ взяша остяцкой со княземъ ихъ и со всѣмъ богатствомъ. Возвратишася же въ градъ Сибирь съ радостію велею и корыстію.

ГЛАВА XX.

О прибытіи въ Сибирь воеводъ князя Семена Болховскаго и Ивана Глухова и о гладь.

Въ лѣто 73^ѣ (7091—158^ѣ) Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи Самодержецъ, посла въ свою державу, въ Сибирь, воеводъ своихъ князя Семена Болховскаго да Ивана Глухова со многими воинскими людьми. Въ то же время бысть во градъ Сибири гладъ крѣпокъ, да егда приидоша воинствіе

отъиде,
не восхотѣ быти въ повиновеніи отъ него,

прииде къ Юлымскому озеру, иже вверхъ Иртыша и межъ Оби, и ту пребываше.

По семъ же храбрый Ермакъ

повоева многіе городки и улусы по рѣкѣ Иртышу и по великой рѣки Оби, назимской городокъ взяша и со княземъ ихъ и со всѣмъ богатствомъ.

IV. Лѣта 73^ѣ присла Государь

въ Сибирь воеводъ своихъ князя Семена Глухова да Ивана Болховскаго (*) со многими воинскими людьми. Въ то же время въ Сибири бысть гладъ крѣпокъ. Егда же приидоша множество войска

(112) Прежнемъ.

(113) Сп. Юломскому; вѣроятноже предположить, что къ озеру въ волости Оялы, которая дѣйствительно была между Иртышемъ и Обью.

(114) Сп. храбровавшу Ермаку.

(115) Сп. устрашая всяко невѣтріе.

(116) Сп. По воеваніи.

(*) Здѣсь фамиліи писцомъ по ошибкѣ явно перепутаны.

И по семъ его думчей Карача съ своими людьми отойде отъ него; Царь же Кучумъ плакася горько и рече къ себѣ: «его же Богъ не милуетъ, тому и честь на безчестіе приходитъ; того и любиміи друзи оставляютъ.» Карача же пришедъ въ Лымскую землю, и нача жити на большемъ озерѣ, выше рѣки Тары, близъ рѣки Сосмы.

XXI.

О буйствѣ и храбрости Ермаковъ, и о взятіи Назыма града и о убіеніи Никиты Пана Волскаго атамана съ его дружиною.

Того же лѣта, храбрствующу Ермаку съ дружиною своею, и обнажиша мечи свои на нечестивые, и толико въ крѣпости меча своего многіе городки и улусы Татарскіе по рѣкѣ Иртишу и по великой Обѣ, и Назымъ градъ Остяцкой взяше со княземъ ихъ; и въ томъ хоженіи погани убиша подъ городки своими на приступѣ атамана Никиту Пана съ его дружиною.

XXIII.

О посланіи съ Москвы Государевыхъ Воеводъ въ Сибирь Князя Семена Болховскаго, да Ивана Глухова.

И во второе лѣто, по взятіи Сибирскія земли, послалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ Москвы, Воеводъ Князя Семена Болховскаго, да Ивана Глухова, со множествомъ воинскими людьми, въ Сибирь; атаманы же и казаки стрѣтоша ихъ съ великою честію; Государевы же Воеводы, по Государской росписи Государево имъ жалованье объявиша, и пришедъ въ городъ въ Сибирь и имъ даша. Они же атаманы и казаки, Государевыхъ Воеводъ одариша драгими собольми, и лисицами и всякою мягкою рухлядью, елико кто что можаху, и радости наполнишася, и

18. И во второе лѣто по взятіи Сибирскія земли послалъ Царь Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго да Ивана Глухова со множествомъ вой; и здравы придоша въ Сибирь.

люди, наипаче гладу обдержашу,
мнози же голодомъ умроша.

И князь Семень умре ту же и по-
гребень бысть. Бѣ же гладъ зим-
нею годиною (117).

наипаче гладъ: и мнози отъ глада
умроша,

и князь Семень умре:
Гладъ же бѣ зимою.

Егда же прииде весна тогда нача-

Егда же прииде весна—начаша Та-

ша Татаровя и Остяки отъ ло-
витьъ своихъ приносить во градъ
многое запасы и паки быша во
градъ изобильны житными и овош-
ными и прочими яже (118) на по-
требу.

тарове и Остяки приносить запа-
сы отъ ловитвы во градъ, и паки
бысть отрада велия отъ гр(л)ада.

(117) Сп. порою.

(118) Сп. юже.

веселяхуся благодаряще Бога, видя къ себѣ Государское жалованье, что къ нимъ пожаловалъ Государь послалъ за ихъ атаманскую и казачью службу.

XXIV.

Како въ Сибири бысть гладъ людемъ.

Тое же зимы, егда приидоша Московстѣи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои запасы съ собою привезоша и тѣи изъядоша, а казацы *запасъ пасяху, смѣтаясь по своимъ людемъ, а того не вѣдуще Московскіи силы людей пришествія къ себѣ;* и того ради бысть оскудѣніе велие всякимъ запасомъ, и мнози отъ гладу изомроша. Московстѣи вои и казацы, и Воевода Князь Семенъ Болховскій тожъ умре, и положенъ бысть въ то время въ Сибирь. И по семъ убо зимняя година пройде, мразу и студени облегчавшу отъ солнечныя теплоты, и настомъ наставшимъ, и звѣриной ловлѣ лосей и оленьей приспѣвшу, и тѣмъ людемъ питающеся и гладу облегчающе, и егда веснѣ приспѣвшу, и отъ теплоты воздуха снѣгу растаявшу, и всяка тварь ботѣюще, и древесамъ и травамъ прорастающимъ, и отверженіе водамъ бысть, тогда убо всяко животное веселящеся, и птицамъ прилетающимъ въ та мѣста плодовъ своихъ ради, и въ рѣкахъ рыбамъ плоду ради ходящимъ, и рыбной ловлѣ и птичьей бывшу много множество, и тою ловитвою питавшеся, и гладу людемъ не бысть, а кои языцы окрестъ живуще того мѣста, Татаровя, и Остяки и Вогуличы привожаху имъ запасы отъ звѣрей, и птицъ, и рыбъ и отъ скотъ вельми множество, кои подъ его Государевою рукою бысть дальни и ближни, и отъ товаровъ драгихъ, отъ всякія мягкія рухляди. Тогда Московстѣи люде и казацы, Божіею милостию, всякими брашны изобильны быша и богатства себѣ приобрѣтають множества, отъ торгу мягкія рухляди, и пребывающе

19. Казацы же о нихъ не вѣду-

ще, запасу токмо при (про) себе имуще.

И того ради гладъ постиже ихъ

и мнози изомроша отъ глада того.

И Князь Семенъ Болховской умре и погребенъ бысть въ Сибирѣ.

Егда же приспѣвше на звѣри

ловля—облегчавшеся отъ глада.

А весна прииде и вода отверзеся—

и множество птицъ Остяки приношаху имъ изобильно.

Они же, Бога благодаря, питахуся.

ГЛАВА XXI.

*О посланіи царевича Маметкула
къ Москвѣ.*

Того же лѣта царевича Маметкула, Кучумова сына, послаша изъ Сибири въ царствующій градъ Москву со многими воинскими людьми. До того же ихъ пріѣзду, на Москвѣ, Богу изволившу, Благочестивый Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Россіи Самодержецъ, къ Господу отъиде въ вѣчный покой; по своемъ же преставленіи на свой царскій престолъ повелѣ возвести сына своего Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Россіи Самодержца, — еже и бысть. И привезоша (119) же воинствіе люди царевича Маметкула въ царствующій градъ Москву, и по повелѣнію же Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Россіи встрѣча была ему честна и на пріѣздѣ Государь того царевича пожаловалъ своимъ царскимъ жалованіемъ многимъ, такожде (120) и служилыхъ людей, которые за нимъ присланы были. Государь пожаловалъ деньгами и кормомъ и выходными сукнами (121).

ГЛАВА XXII.

*О убіеніи атамана Ивана Кольца и
съ нимъ 40 человекъ.*

Того же лѣта пріидоша къ Ермаку отъ Карачи послы и просяща людей оборонити ихъ отъ (122) Казачьи Орды, даша же на томъ шерть по своей вѣрѣ, что никакого зла на казаковъ не мыслити. Ермакъ же — съ товарищи посовѣтова и повѣриша ихъ безбожному

Того же лѣта послаша царевича

Маметкула къ Москвѣ со многими воинскими людьми.

Въ то же время Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ преставился,

и по повелѣнію Государя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи — царевичу стрѣча была честна,

и пожалова Государь царевича своимъ государевымъ жалованіемъ, и служилыхъ людей, которые съ нимъ присланы, деньгами, сукнами и кормомъ.

Того же лѣта пріидоша отъ Карачи къ Ермаку послы и просяща людей, оборонити ихъ отъ Казачьи Орды, и даша на томъ по своей вѣрѣ шерть, что никакого зла надъ казаками не сотворити. —

И повѣриша ихъ шертвованію

(119) У Сп. Еже бысть и приведоша.

(120) У Сп. жалованьемъ, многихъ тако...

(121) У Сп. и сукнами.

(122) Сп. для.

въ радости и въ веселіи, благодаряще всемогущаго Бога, что дарова Богъ Государю такую благодатную землю.

XXV.

О посланіи Царевича Маметкула Кучумова къ Москвѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Воевода Иванъ Глуховъ и Сибирскіе атаманы и казаки, послаша ко благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, во царствующій градъ Москву, Царевича Сибирскаго Кучумова сына Маметкула, со многими его людьми; и второе отъ Государя, съ Москвы въ Сибирь, атаманомъ и казакомъ, бысть великое жалованье.

17. И пославъ его (Маметкула)

къ Москвѣ къ Государю съ писаніемъ съ дружиною своею.

XXVI.

О убіеніи атамановъ Ивана Кольца и Якова Михайлова съ дружиною.

Того же лѣта, приидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною, отъ Карачи послы просити людей, оборонити ихъ отъ Нагайской орды, и шертоваша на томъ, что ни котораго зла казакомъ не учинити и не мыслити.

Ермакъ же съ дружиною повѣриша ихъ безвѣрному шертванію, а они зли Агаряне совѣщаша совѣтъ неблагодарный на Христіанъ; казацы же оскудѣша умы своими, и не помянуша реченнаго Пророкомъ: не всякому духу вѣруйте, но испытай-

20. Того лѣта прииде отъ Кара-

чи посолъ къ Ермаку, прося обороны отъ Ногайскихъ людей: и на томъ шертвова, что не учинитъ зла.

Ермакъ же съ дружиною, не уразумѣ л(ют)ости ихъ,

и лукавому шертванію и

отпустиша къ нему атамана именемъ Ивана Кольца, съ нимъ ѿ (40) человекъ.

И егда придоша сїи воини (123) къ нечестивому Карачи — и внезапу вси избїени быша отъ нечестиваго Карачи. Слышано же бысть во градъ, яко сїи воини побїени быша отъ нечестиваго Карачи, Ермакъ же и казаки, дружина ихъ рыдаху (124) на многъ часть, яко по чадѣхъ.

Вниде же сїе во уши (125) поганымъ, яко атамана Ивана Кольца и прочихъ побїиша, — и начаху во многихъ мѣстѣхъ казаковъ побивати гдѣ обрѣтаеми бываху, по волостемъ и по улусомъ.

ГЛАВА XXIII.

О приходѣ Карачи подъ градъ Сибирь и о побѣдѣ надъ нимъ.

Того же лѣта, во время великаго поста, приде Карача со многими воинскими людьми, и обтекоша градъ Сибирь обозами и табары поставиша;

самъ же Карача ста въ нѣкоемъ мѣстѣ, иже зовемъ Саусканъ, отъ

и даша имъ атамана Ивана Кольцова, а съ нимъ сорокъ человекъ казаковъ. И егда же придоша къ нему въ городъ —

и вси побїени быша отъ него. И слышано бысть во градъ Сибирь казакѣмъ убїйство сїе, и плакаша по нихъ Ермакъ и прочие казаки.

Слышано же бысть поганымъ, яко атамана Ивана Кольцова и иныхъ казаковъ побїени — и начаша вездѣ казаковъ побивати, гдѣ обрѣтающе, по волостемъ и по улусомъ.

Того же лѣта, въ великій-постъ, приде Карача со многими воинскими людьми, и облегоша градъ Сибирь обозами, и табары поставиша.

Самъ же Карача ста въ нѣкоемъ мѣстѣ, иже зовется Саусканъ,

(123) Сп. сыны.

(124) Сп. и съ дружиною плакаху и рыдаху.

(125) Сп. аки о чадѣхъ. Внидежъ въ умы сїе.

те духи; не всякъ бо духъ отъ Бога есть, есть бо духъ Божій и духъ льстечъ; и льсти и лукавства ихъ окаянныхъ не уразумѣша, и права ихъ не вѣдуша, что сверхъ ихъ шерти емлютъ у нихъ аманатовъ, ихъ ради злаго пронырства и непостоянства лукаваго Карачина, и невозмогаша домыслитися, и отпустиша къ нему атамана Ивана Кольца, да съ нимъ ѿ (40) человекъ, и тѣи сами предашася въ руки окаяннымъ и нечестивымъ врагомъ безбожнымъ Агаряномъ, и тамо вси сѣи избіени быша отъ нечестиваго Карачи. Слышано же бысть во градѣ атаманомъ и казакѣмъ, что атаманъ Иванъ Кольцо съ дружиною своею побіени быша, и рыдаху горько по нихъ вся братія, плачуще изъ глубины сердца. Вниде же сѣя во уши поганыхъ Агарянь, которіи живяху близъ града того, яко атаманъ Иванъ Кольцо съ дружиною побіени быша, тогда атаманъ Яковъ Михайловъ, хотя надъ окаянными промыслъ учинити, поиде подъ нихъ въ подсмотръ; они же окаянніи яше его и убиша: и тако сѣи добріи и храбріи воины атаманы скончашася.

XXVII.

О приходѣ подъ городъ Карачинъ и о побѣдѣ и о убіеніи сыновъ его.

Того же года, во время святаго великаго поста, егда наставше мѣсяцъ Мартъ, въ то же время настоящія тоя години, прииде Карача со многими своими людьми въ силѣ и въ мощи своей, облегоша весь градъ обозами; самъ же Карача сталъ не въ коемъ мѣстѣ, зовомомъ Саусканъ, отъ града яко поприща за три. Казацы же пребывающе во осадѣ не мало время, зима уже мимоиде, прилѣтіе же прииде, веснѣ приспѣвшу, потомъ же и лѣту дошедшу, земля прошибающе злакъ свой и возрастающе семена своя и птицамъ воспѣваю-

отпусти съ ними атамана Кольца, да съ нимъ ѿ (40) человекъ.

Врази же окаянніи побіша ихъ немилостиво всѣхъ.

21. Того же года во время свя-

таго и Великаго Поста прииде Карача со многими своими людьми и облегоша весь градъ обозами.

Самъ же Карача ста отъ града яко поприща три на мѣстѣ Саусканъ,

града яко три поприща (126), многую тѣсноту творяще градъ же даномъ (гражданоу) и тако стояще до пролѣтія.

отъ града яко три поприща, и многую тѣсноту дѣюще гражданоу. И

Егда же бысть мѣсяць Іюнь, въ тоже время изыдоша изъ града Сибири казаки тай и прійдоша къ станомъ Карачинымъ

стоя до мѣсяца іюня.

Казаки жъ тайно изыдоша изъ града, и прійдоша къ станомъ Карачиновымъ въ Саусканъ,

въ Саусканъ и нападоша на нѣщю.

и нападоша на нихъ,

Они же спяще безъ всякаго опасенія;

и побѣдиша множество нечестивыхъ Татаръ;

дву же сыновъ Карачиныхъ убиша; прочіе же Татаровъ разбѣгашася вразнь; Карача же и съ нимъ немнози за озеро убѣгоша; инии же бѣжаша, идѣ же прочіи стояше во обступленіи града и повѣдаша имъ вся бывшая на нѣ (127); слышавъ же сія тѣхъ, иже (128) стояща во обступленіи града, и побѣгоша въ Саусканъ надѣяхуся

(126) По списку Карамзина—десять поприщъ (И. Г. Р. т. IX, пр. 716).

(127) Сп. вся бывшая.

(128) Сп. они же слышавше сія таже.

щимъ, но вкратцѣ реку, вся суть обновляема, Карача же нимало отступи, но стоя во обступленіи града, хотя ихъ уморити голодомъ, и аки нѣкая ехидна, дыхая на казаковъ уклоняшася въ злоокаянную свою мысль, хотя ихъ похитить, и простре руки своя окаянный на убьеніи казаковъ, и собраніе ихъ хотя себѣ взяти, и стоя подъ градомъ многое время.

И егда мѣсяцъ Іюнь наста и приспѣвшу дни кѣ (12) поврата зимняго, и въ то время, въ едину ночь, съ казацы же атаманъ Матѣей Мещерякъ изыдоша изъ града отай, гласу же ни виску никако же ни отъ единаго не бысть, и пришедъ къ станомъ Карачинымъ и умыслиша напасти на нихъ, и хотя отомстити наносимыя имъ отъ него тяжкія обиды, и поидоша на нечестиваго и лживаго супостата, и тамо ему жестоко и немилостивно отомщеніе покушася воздати; во градѣ же остася Ермакъ не со многими людьми. Приидоша же прочіи казацы подъ Карачу въ Саусканъ, и мужески и храбро на станы ихъ нападоша, поганымъ же спящимъ безо всякаго опасенія, и милостію Божією и Пречистыя Богородицы помощію,

казацы же поганыхъ посѣкоша много множество, и дошедше близъ Карачина стану,

и дву сыновъ его убиша, поганіи же бѣгаютъ отъ казаковъ сею и овами; самъ же Карача и съ нимъ не мнози за озера убѣгоша, и нѣи же побѣжаша, идѣже поганіи стояша во обступленіи града, и уже ноци прошедши, свитаючи днєви, поганіи же слышавше се отъ града вси скорятъ въ Саусканъ, надѣяхуся казаковъ смерти предати, и доидоша до нихъ и нача составлять брань, казацы же ни мало того устрашишася, но и паче укрѣпляшеся, поганіи же на нихъ жестоко приступающе,

хотя въ обступленіи уморити казаковъ.

Мѣсяца Іюня во второй-надесять день, совѣщася во едину ночь,

изы(доша изъ) града, поганымъ

спящимъ,

и посѣкоша ихъ многое множество,

и дву сыновъ Карачевыхъ убиша.

(129) казаковъ смерти предати, и нападоша на нь.

Казаки же крыяхуся отъ нихъ, и на вылазку хожаше, и біющеса съ погаными крѣпце, и бысть брань (130) до полудне; и престабранное ополченіе; Татаровя же отступша отъ нихъ, казаки же во градъ возвратишася.

Видѣвше Карача яко казаковъ одолѣти не возможно—отъиде во свояси со срамомъ.

ГЛАВА XXIV.

О смерти Ермаковъ и съ нимъ бывшихъ казаковъ.

Въ лѣто ~~734~~ (7092—1584) посланіемъ Божіимъ уготовися часть и приде (131) на воиновъ (132) смерть. —Придоша вѣстницы въ Сибирь, къ Ермаку съ товарищи, и повѣдаша имъ, яко царь Кучюмъ не пропуститъ въ Сибирь (133). Ермакъ же не со многими воинскими людьми поиде на стрѣчу (134) ихъ по рѣкѣ Иртышу, въ стругахъ. —Дошедше до рѣки Вагай—Бухарядовъ (135) не обрѣтоша и паки шедъ по Вагаю вверхъ до мѣста иже (136) зовомо Обашъ (137)—и не обрѣте, и отъ того (138) возвратися. Пришедши же нощи, казаки же утрудившеся отъ многого пути, доидоша до перекони и ту обночевавшеся, и поставиша станы своя, стражу же крѣпку (139) не утвердиша: ослабѣша (140) умы своими, яко приходитъ смертный часъ.

и біющеса съ погаными крѣпко: бысть же брань до полудне.

И отступи Татарове, казаки же внидоша во градъ.

Видѣ же Карача, яко не возможно одолѣти казаковъ, возвратися со срамомъ во свояси.

Лѣта ~~734~~ (7092—1584)

Придоша отъ Бухарцовъ

вѣстницы, яко царь Кучюмъ не пропуститъ ихъ въ Сибирь. Ермакъ же съ дружиною, не со многими людьми воинскими, поиде на стрѣчу ихъ по рѣкѣ Иртышу въ стругахъ; и дошедъ до рѣки Вагаю—Бухарцовъ не обрѣте; и паки поиде по Вагаю вверхъ до мѣста зовомаго Атбашъ—и не обрѣте; и возвратися, наставше нощи. Казаки же утрудившеся отъ многого пути и доидоша до перекони и ту обночеваше,

поставиша станы своя и стражу.

(129) Сп. начаху.

(130) Сп. бранное ополченіе.

(131) Сп. придоша.

(132) Сп. воинскихъ людей.

(133) Сп. не пропустилъ въ Сибирь Бухарцовъ.

(134) Сп. встрѣчу.

(135) Сп. Бухарцовъ.

(136) Сп. ихъ.

(137) Сп. Атбашъ.

(138) Сп. оттолѣ.

(139) Сп. стражи жъ крѣпко.

(140) Сп. и ослабѣша.

казацы же отъ нихъ защищахуся въ Саусканѣ, и тако бысть брань до полудни, и преста бранное ополченіе, поганіи же отступиша отъ нихъ, казацы же возвратишася во градъ свой радующеся, и веселящеся, и хвалу воздающе всемогущему Богу; видѣвши же Карача, яко казакѡвъ одолѣти не возможе, и отойде во свояси съ срамомъ.

XXVIII.

О убіеніи *храбраго атамана Ермака съ Русскими вои.*

Того же лѣта, мѣсяца Августа въ ̄ (5) день, на предпразднество Преображенія Господня, на память святаго мученика Евсигнія, придоша вѣстницы отъ Бухарцовъ торговыхъ людей, атаманомъ и казакомъ къ Ермаку съ дружиною и сказаши, что ихъ Царь Кучумъ не пропуститъ; и Ермакъ же не со многими людьми пойде на встрѣчу (по рѣкѣ) Иртишу, и пришедъ на Вогаи Бухарцовъ не обрѣте, и доидоша до мѣста, зовомаго Атбашъ, и оттолѣ возвратишася, уже бо дни прешедшу и ночью тмѣ нашедши, казацы же зѣло утрудишася отъ многого пути, и дошедше до перекопа и обночевавшеся ту.

Видѣвъ же Карача

со срамомъ отбѣже.

22. Того же лѣта мѣсяца Августа въ ̄ день

придоша вѣстницы отъ торговыхъ Бухарцовъ къ Ермаку съ дружиною

и сказаши, что ихъ Царь Кучумъ не пропуститъ.

Ермакъ же не со многими людьми, пойде на встрѣчу по рѣкѣ Иртишу, и не обрѣте Бухарцовъ и,

зѣло утрудишася, дошедше до перекопа — обночевашася.

Царь же, узрѣвъ ихъ, — и пове-
ли тоя нощи крѣпко стерещи ихъ
(141) и многихъ Татаръ по мно-
гимъ мѣстомъ разосла. —

Тоя же нощи бысть дождь великій
и въ полунощи придоша множе-
ство поганыхъ, казакомъ же спя-
щимъ безъ всякаго опасенія, и на-
падоша на нь (142), токмо единъ ка-
закъ утече.

Царь же Кучумъ увѣда о нихъ,

и многихъ Татаръ по многимъ мѣ-
стомъ разосла.

Тоя же нощи бысть дождь велій.
Въ полунощи наидоша множество
поганыхъ, казакомъ же спящимъ
безъ всякаго опасенія. И нападо-
ша поганіи и побиха ихъ: токмо
единъ казакъ утече.

Ермакъ же видѣ своихъ воиновъ
отъ поганыхъ побѣжденныхъ, и ни
отъ кого же видѣ (143) помо-
щи имѣти животу своему, и бѣ-
же (144) въ стругъ, и не може (145)
дойти, понеже одѣянъ бѣ желѣ-
зомъ, стругу же отплывшу (146) отъ
берега и, не дошедъ, утопе (147)!—

Ермакъ же видѣ свое войско по-
бито,

и ни отъ кого же помощи не имѣя,
и побѣже въ стругъ свой и не
можетъ дойти, понеже одѣянъ желѣ-
зомъ; стругу же отплывшу отъ бре-
га—и не дошелъ: утонулъ!

Божіимъ бо судомъ (148) прииде на
воины смерть и тако живота сво-
его гонзуша (149). Убіенъ же бысть
мѣсяца Августа въ ѿ (5) день.

Слышавъ же сія во градѣ оста-
вшая, яко атаманъ Ермакъ убіенъ
бысть и съ прочими — плакахуся
по немъ плачемъ великимъ зѣло
на многое время.

Сіе же быша августа въ ѿ (5)
день.

Слышавше же сія во градѣ, яко
Ермакъ убіенъ бысть —
и плакахуся по нихъ,

(141) Сп. царь узрѣ ихъ и повелѣ тоя
нощи крѣпко стрещи.

(142) Сп. на нихъ;

(143) Сп. видя.

(144) Сп. побѣже.

(145) Сп. не возможно.

(146) Сп. стругъ же отплывше отъ
берегу.

(147) Сп. утону.

(148) Сп. Божіими судьбами.

(149) Сп. гонзднуша (лишаса).

Царь же Кучумъ подсмотри ихъ, и разосла многихъ Татаръ, и повелѣ твердо стрещи;

тое же нощи бысть дождь великъ, поганіи же, аки ехидна иѣкая, дышуще на Ермака съ дружиною, и мечи своя готовляху на отомщеніе, уповаху наслѣдiti, конецъ желаемого своего дѣла возхотѣша учинити: время же бѣ наста яко въ полунощи, Ермакъ же съ дружиною спяху въ станѣхъ въ полахъ, поганіи же яко неистово дышуще готовляшеся на пролитіе крови, и разумѣша, яко время есть уже хотѣніе свое исполнити, и скоро оружіе свое извлекоша, и на станъ ихъ нападаютъ, и обнаженными мечи погубляютъ ихъ, и тако ту вси избіени быша, единъ токмо утече; а велеумный и храбрый риторъ Ермакъ убиенъ бысть.

Послѣди же нѣцы глаголютъ отъ языка о томъ, яко возпріянувъ ту храбрый вашъ воинъ и Ермакъ отъ сна своего, и видѣ дружину свою отъ насъ побиваемыхъ, и ни коея надежды можно имѣти ему животу своему, и побѣже въ стругъ, и не може дойти своихъ си, понеже бо въ дали разстояніе, и туто ввержеся въ рѣку и утопе; но посланіемъ Божиимъ прииде на воиновъ храбрыхъ и крѣпкихъ казацевъ внезапу смерть, и тако животъ свой скончаша. Слышано же бысть во градѣ атаману Матеею Мещеряку съ дружиною, яко начальный атаманъ, велеумный Ермакъ съ дружиною, побѣени быша, они же во градѣ плакахуся по нихъ горько.

Подсмотри же ихъ ту Кучумъ Царь и повелѣ многимъ Татаромъ твердо стрещи ихъ.

Нощію же дождю велику шедшу, поганіи готовляхуса,

о немъ же (онимъ, казакамъ,) въ полахъ спящимъ невѣдующимъ,—

въ полунощи нападоша на нихъ окаянніи обнаженными мечи, увви погубляю всѣхъ: единъ токмо утече—и велехвальный Ермакъ убиенъ бысть! Послѣди же глаголютъ о немъ языци, яко воспріянувъ

храбрый вашъ воинъ Ермакъ видѣ дружину свою побиваемыхъ,

побѣже въ стругъ и не може дойти своихъ си и ту ввержеся въ рѣку и утопе, — а прочіи избіени быша

23. Слышавъ же сія дружина ихъ Матеей Мещерякъ, съ остав-

ГЛАВА XXV.

О походъ казаковъ къ Руси.

По убіеніи же Ермака (150) съ дружиною, оставшаяся во градѣ Сибири, видяще яко наставника ихъ Ермака злочестивіи Татаровя (151) убиша и съ дружиною его съ прочими казаками, — и убояшася жити во градѣ, и изыдоша изъ града, и поплыша внизъ по Иртышу и по Великой-Оби, и черезъ Камень къ Руси бѣжавше (152);—градъ же Сибирь оставиша пустъ.

ГЛАВА XXVI.

О приходъ во градъ Сибирь Алей и Сейдека.

Егда же изъ града казаки побѣгоша, тогда же увѣдавши царевичъ Алей, Кучюмовъ сынъ, яко казаки побѣгоша изъ града, градъ же остался пустъ, — прииде съ воинскими людьми и вниде во градъ и водворися (153) ту.

Слышавъ же сія князь (154), Бекбулатовъ сынъ, яко атаманъ Ермакъ съ товарищи на перекопи убіени быша, прочіи же бѣжаше изъ града, и яко облада градомъ царевичъ Алей, Кучюмовъ сынъ, и собравшася со всѣмъ домомъ своимъ и съ воинскими людьми и прииде ко граду Сибири, и градъ взя, и царевича Алей и прочихъ побѣди, изъ града изгна. Приемлетъ же сей отчину отца своего, Бекбулата, и тако пребываше во градѣ.

ГЛАВА XXVII.

О приходъ изъ Москвы воеводы Мансурова.

Во второе же лѣто по Ермакова (155) убіеніи прииде съ Москвы въ Сибирь (156) воевода Иванъ Мансуровъ съ воинскими людьми и до-

и убояшася жити во градѣ, и изыдоша изъ града, поплыша внизъ по Иртышу и по Великой Оби, черезъ Камень побѣгоша къ Руси, градъ же Сибирь оставиша пустъ.

Увѣдаша же сіе Алей, Кучюмовъ сынъ, яко побѣгоша казаки и Сибирь оставиша пусту, и прииде съ воинскими людьми и водворися ту.

Слышавъ же сіе князь Сейдякъ, Бекбулатовъ сынъ, собрася со всѣмъ

домомъ своимъ и съ воинскими людьми, и вся градъ Сибирь, и царевича Алей и прочихъ побѣди, изъ града изгна и пріять отчину отца своего Бекбулата.

Во второе же лѣто прииде съ Москвы, по убіеніи Ермаковъ, въ Сибирь воевода Иванъ Мансуровъ съ воинскими людьми, и доплыша

(150) Сп. Ермаковъ.

(151) Сп. злочестивые Татарове.

(152) Сп. бѣжаша.

(153) Сп. водвористася.

(154) Сп. Князь Сейдекъ.

(155) Сп. Ермаковъ (значить въ 1535 году).

(156) У г. Сп. нѣтъ.

XXIX.

О походѣ казаковъ на Русь.

И не по мнозѣхъ днѣхъ атаманъ Матѳей Мещерякъ со оставшими казаки поидоша на Русь, а градъ оставиша Сибирь пусть.

шимися казаками,
поидоша на Русь, градъ оставиша,

XXX.

О приходѣ Царевича Аллія Кучумова во градъ.

Егда же они казаки изъ града изыдоша, тогда Царевичъ Аллі, Кучумовъ сынъ, видѣ бо казаковъ изшедшихъ изъ града, и пришедъ съ своими людьми во градъ; посемъ и отецъ его Царь Кучумъ приде ту во градъ свой стольный Сибирь, радовашеся.

24. и внидоша въ оны Царь Ку-

чумъ съ сыномъ и возрадовашася.

XXXI.

О приходѣ Сейдековъ.

Вниде же сія во уши князю Сейдеку Бекбулатову сыну, яко вожъ и наставникъ казачей, атаманъ Ермакъ, убиенъ бысть, а прочіи казаки изъ града поидоша, и сему Татарове радовахуся и веселяхуся вельми зѣло, понеже боязнь велию отъ нихъ имѣяху; потомъ князь Сейдекъ Бекбулатовъ небоязненно приде ко граду Сибири, и Царя Кучума побѣди и градомъ Сибирью облада.

XXXII.

О второмъ приходѣ съ Москвы Воеводы Ивана Мансурова, и о возвращеніи Волскихъ казаковъ атамана Матѳея Мещеряка съ товарищи и съ прочими оставльшимися воинскими людьми, иже прежде бывшихъ въ Сибирской землѣ войною.

Во второе лѣто по Ермаковъ убиеніи, въ лѣто 344 (1586) году, послѣ Семенова дни лѣтопроводца, посла Государь изъ цар-

25. И егда приде Матѳей съ дружиною на Туру рѣку,—срѣтеся съ воеводою съ Иваномъ Мансуровымъ, —

плыша до рѣки Иртыша; Татаръ же множество собрался въ уроченномъ (157) мѣстѣ у рѣки Ирты-

ша на берегу. Воевода же видѣ таковое собраніе поганыхъ и слыша, яко казаки побѣгоша изъ града,—и убоися (158), и не приста ко берегу, но поплыша внизъ по Иртышу, доплыша до великой рѣки Оби, бѣ бо тогда уже осень (159) иледъ въ рѣкахъ смерзается (160).

Иванъ же Мансуровъ видѣ яко наставляше (161) зима и повелѣ поставити градокъ (162) надъ рѣкою Обью, противъ иртышсково устья и сяде (163) въ немъ съ воинскими людьми—и тако озимѣвше (164).

ГЛАВА XXVIII.

О пришествіи Остяковъ подъ усть-городокъ.

По нѣколицѣхъ же днехъ приидоша подъ городокъ множество Остяковъ, живущихъ по Великой-Оби и по Иртышу, начаша же къ городку приступати со всѣхъ странъ, людие же изъ городка (165) противляхуся имъ и тако стояща и бишася день весь (166); нощи же пришедши погани отступиша отъ городка.

(157) Сп. уреченномъ.

(158) Сп. да и убоишася.

(159) Сп. осень.

(160) Сп. смерзашеся.

(161) Сп. видя, яко наставляетъ.

(162) Сп. городокъ.

до рѣки Иртыша,

и видѣша на берегу поганыхъ великое собраніе—и слыша яко казаки побѣгоша изъ града—и убоишася: не приста ко берегу, но поплыша внизъ по Иртышу, и доплыша до Великой Оби, бѣ бо ужь осень и ледъ въ рѣкахъ смерзаше-

ся. Иванъ же Мансуровъ, видѣвъ яко наста зима, и повелѣ поставити городокъ надъ рѣкою Обью, противъ Иртышскаго устья, и сяде въ немъ съ воинскими людьми зимовати.

По нѣколицѣхъ днѣхъ приидоша множество Остяковъ подъ городокъ

той, начаша же къ городку приступати со всѣхъ странъ,

и тако съ ними бишася цѣлой день; нощи же пришедше отступиша отъ городка Остяки, кои живутъ по Великой Оби и по Иртышу.

(163) Сп. сѣдше.

(164) У Сп. прибавлено — козаки во градѣ.

(165) Сп. съ Усть-городка.

(166) Сп. цѣль.

ствующаго града Москвы Воеводу Ивана Мансурова со многими воинскими людьми,

и той пришедъ на Туру рѣку, ту встрѣтиша Волскаго атамана Матвѣя Мещеряка съ дружиною, и радовашуся и веселишася казацы о пришествіи воеводъ въ Сибирскую землю, и оттолѣ возвратишася вси вкупѣ единодушно на безбожныхъ Агарянъ; и пойдоста въ низъ по Турѣ, и по Иртишу и до Тоболу, идѣже нынѣ богоспасаемый Русскій градъ Тоболескъ. Поганіи же, собравшася во уреченномъ мѣстѣ, у рѣки Иртиша на берегу.

Воевода же видѣвъ таковое поганыхъ собраніе и устрашишася вельми, и не присташа ко берегу, и паки поидоша въ низъ по Иртишу, и доиде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наста година зимняя и воздухъ небесный премѣнился на студень, и бысть снѣгове и ледъ по рѣцѣ смерзается;

Воевода же оный видѣ премѣненіе воздуха, яко наста зима, и ту озимѣвше и поставиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Иртиша, и сѣдше въ немъ со всѣми людьми своими; съ ними же бѣ и Волстін казацы Матвѣй Мещерякъ съ дружиною.

XXXIII.

О пришествіи Остяковъ подъ городокъ.

По нѣколихъ же днѣхъ, приидоша подъ городокъ Остяковъ множество, и начаша приступати со всѣхъ странъ, людіе изъ городка того противу нашедшихъ противляхуся со стѣнъ городка; нашедши же ночью тѣмъ, поганіи отступиша.

26. посла бо его Государь съ Москвы со многими воинскими людьми;

и возвеселишася, возвратишася вкупѣ, единодушно поидоша на поганыхъ,

и видѣвше ихъ множество —

поидоша внизъ по Иртишу въ стругахъ, устрашившеся, и поставиша

городокъ на усть Иртиша надъ Обью и сѣдше зимовати.

27. Поганіи же Остяки, множество со всѣхъ странъ, въ ночной

ГЛАВА XXIX.

О пришествіи Остяковъ подѣ городѣ съ кумиромъ.

На утріе же придоша Остяки подѣ городокъ и принесоша кумира, его же вмѣсто Бога чтиху, кумиръ же въ землѣ ихъ словутень (167). Поставиша же сего кумира подѣ древомъ и начаша жрети предѣ нимъ, начаяхуся помощію его христіанъ взяти и смерти предати.

Въ тое же время, *егда* (168) жруще, стрелиша изъ городка изъ пушки—и древо оно, подѣ нимъ же бѣ и кумиръ, разби (169) на многія части; и сего погани устрашишася, не вѣдуще что сей есть (170) и чаяху яко нѣкто изъ лука стрѣлилъ и реша другъ ко другу: «сильніи убо сіи стрѣляти—яко таково древо (171) разби!»—и отъ того часа отъидоша во свояси.

ГЛАВА XXX.

О поставленіи града Тюмени.

Въ лѣто 734г (7093—1585) (172) придоша съ Руси воеводы Василей Сукинъ да Иванъ Мясной (173), съ ними же многіе Рускіе люди; и поставиша градъ Тюмень, иже прежде бысть градъ Чинги (174) и поставиша дома себѣ, воздвигоша же церковь въ прибижище себѣ и прочимъ православнымъ христіаномъ.

(167) Сп. славенъ зѣло.

(168) У Сп. нѣтъ.

(169) Сп. и древо и кумира разби.

(170) Сп. не вѣдаша, что се есть.

(171) У Сп. прибавлено *и кумира*.

(172) У Сп. 7092—1584, по Миллеру 1586.

(173) Сп. Мѣсноть.

(174) Сп. Чингій.

Наутріе же поганіи паки придоша подѣ городокъ и принесоша съ собою кумиръ, словяше у нихъ Славутей, и поставиша его подѣ древомъ, и начаша ему жрети, надѣющися помощію его городокъ взяти.

Въ то же время стрелиша изъ городка изъ пушки, и древо, подѣ нимъ же кумира, разбиша на многія части; поганіи же устрашишася сего

и мняху они, яко нѣкто изъ лука стрѣлилъ и реша другъ ко другу: «сильніи убо стрѣляти, яко древо на многія части разбиша стрѣлю!»—Отъидоша во свояси.

V. Лѣта 734г придоша съ Москвы воевода Василей Сукинъ да Иванъ Мясной, съ ними же многіе русскіе люди, и поставиша градъ Тюмень, идѣ же бѣ градъ Чингій, и домъ себѣ устроиша, и церковь воздвигоша въ прибижище христіаномъ.

На утрѣи же поганіи паки приидоша къ городку и принесоша кумира своего, его же чтяху, и поставиша его близь городка подъ дровомъ, въ низкомъ мѣстѣ, и начаша предъ нимъ жрети, чая себѣ нечестивіи помощника Христіанъ одолѣти и мечу ихъ предати; той же кумиръ поганымъ нарочитъ и славенъ, и мнози поганіи приносятъ ему дары изъ дальнихъ городовъ вельми множество, по вся дни,

и въ то время изъ городка казаки стрѣлиша изъ пушки, и древо оно, подъ нимъ же поганіи кумиру творяху жертву, разбиша на многія части, и кумира ихъ сокрушиша; и сего поганіи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мняху, яко изъ лука стрѣлиша нѣкто, и рекоша сами себѣ: «сильни убо Рустіи воины стрѣляти, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушиша», и отъ того времени къ городку приходити Остяки не сташа.

тѣмъ, обступивша городокъ, и кумира къ городку принесоша, его же чтяху, и поставиша его,

чающе себѣ помощника. Той же кумиръ славенъ и поганымъ нарочитъ: изъ дальнихъ городковъ своихъ къ нему мнози прихожаху по вся дни.

И въ то время изъ городка казаки стрѣлиша изъ пушки,

кумира разбиша на многія части. Поганіи же устрашишася, мнѣвше яко изъ лука стрѣли нѣкто, глаголющи:

«сильніи рустіи воины стрѣляти — такового Бога нашего сокруши!»
И отыдоша посрамлени.

ГЛАВА XXXI.

О поставленіи града Тобольска.

Въ лѣто ~~7346~~ (7095—1587), при державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Оеодора Ивановича всеа Росіи Самодержца, по его царскому изволенію, посланъ съ Москвы его государевъ воевода, Данило Чюлковъ со многими воинскими людьми; и доидоша до рѣки Иртыша и (175) благоизволи ту и просвѣти (176) мѣсто во словословіе Отцу и Сыну и Святому Духу. Вмѣсто же сего царствующаго града Сибири, старѣйшина бѣ (177) градъ Тоболескъ, понеже ту побѣда и одолѣніе на окаянныхъ Агарянь и Бусорманъ бысть, паче же на мѣсто царствующа града при-
чтенъ.

ГЛАВА XXXII.

О плѣненіи царевича Салтана и князя Сейдека.

По немнозѣхъ же дѣлѣхъ князь Сейдякъ изыде изъ града Сибири, съ нимъ же (178) царевичъ Казачей Орды Салтанъ, да царя Кучюма думный Карача съ нимъ же воинскихъ людей 500 человекъ; доидоша же до мѣста иже именуется «Княжей—Лугъ» (179) и начаша пущати ястребы (180) заптицами. Увидѣвше же сихъ изъ града Тобольска воевода Данило Чюлковъ и воинстіи люди (181) и, посовѣтовавъ, отпустиша ко князю Сейдяку посланниковъ и повелѣ говорити имъ князю Сейдяку, чтобы онъ пріѣхалъ во градъ совѣтовати о миру (182): еще бо тогда сущу ему яко ехиднѣ дыхающе на православныхъ христіанъ и не покоряющеса, но яко змій ухапяти хотя. Посланницы

и VI. Лѣта ~~7346~~, повелѣніемъ

Царя и Великаго Князя Оеодора Ивановича всеа Русіи,

присланъ съ Москвы воевода Данило Чулковъ,

доидоша до рѣки Иртыша и ту градъ Тоболескъ поставиша.

И бысть, вмѣсто царствующаго града Сибири, градъ Тоболескъ старѣйшина, понеже ту побѣда и одолѣніе на босурманъ.

По ставленіи же града Тобольска не по мнозѣхъ дѣлѣхъ, изыде князь Сейдякъ изъ града Сибири, съ нимъ и царевичъ казачьи Орды и Карача—думной,

и съ ними воинскихъ людей пять сотъ человекъ, и доидоша до мѣста иже именуется «Княжь—Лугъ» и начаша пущати ястребы за птицами.

Увидѣвъ же изъ града Тобольска воевода Данило Чулковъ и воинстіе люди и, посовѣтовавъ, послаша къ Сейдяку, чтобы онъ пріѣхалъ въ городъ совѣтовать о мирномъ поставленіи.

(175) Сп. до рѣки Иртыша отъ града.

(176) Сп. прослави.

(177) Сп. бысть.

(178) Уг. Сп. снова прибавлено изыде

(179) Сп. именуема Княжій Лугъ.

(180) Сп. стрѣлы. Карамз. ястребы.

(181) Сп. воинскіе люди.

(182) Сп. о мирномъ постановленіи.

XXXIV.

*О третьемъ приходѣ съ Москвы
Воеводы Данила Чулкова.*

И по нѣколихъ времени, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всеа Русіи, прислалъ съ Москвы въ Сибирь Воеводу Данила Чулкова со многими воинскими людьми, и со огненнымъ нарядомъ; и пришедъ въ Сибирскую землю. Слышано же бысть бусурменскимъ языкомъ въ Сибири приходъ его, Татарове же сего убоишася Русскихъ вой много пришествія, избѣгоша отъ града своего, идѣже прежде сего бысть въ Сибири Татарскій ихъ городокъ стольный усть Тобола и Иртиша, иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста; Русіи же вой приидоша, и сѣдоша въ немъ, и утвердивше градъ крѣпко, идѣже бо нынѣ именуемый богоспасаемый градъ Тоболескъ.

XXXV.

*О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова съ Сибирскими людьми войною
подъ городъ Тоболескъ.*

Умысли сей окаянный бусурменскій князь Сейдекъ съ Сибирскими людьми, собрати воинства множество себѣ, и пришедъ войною подѣ городокъ Тоболескъ, хотя его взяти, и людей въ немъ побити, да не будутъ въ нашу землю селитися Русіи людіе, и Государевымъ воеводамъ сказася, что прииде для торгу, а людей своихъ воинскихъ поставилъ въ укрытѣ, и торговаша съ Рускими людьми день, и наутрѣ прииде подѣ городъ тайно приступомъ со всеми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему приступати. Московстіи же людіе и Волости казацы видѣвъ ихъ безстудство и жестокой приступъ ко граду, и послабиша имъ приблизитися къ стѣнамъ града, и начаша по нихъ со града стрѣляти, и многихъ побивша, а инѣ изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и многихъ побиваше бусурментъ, и

28. И по нѣкоемъ времени Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи,

прислахъ въ Сибирь съ Москвы воеводу Данило Чулкова со многими воинскими людьми и съ огненнымъ нарядомъ. Слышавше же о

семъ языцы возмятошася, градъ оставиша и сѣгоша; и сѣдоша въ

немъ Русіи вой утвердившеся идѣ

же нынѣ именуется Тоболескъ.

29. И прииде подѣ него нѣкогда еще Князь Бесерменскій Сейдекъ съ сибирскимъ множествомъ воин-

ства, хотя его взяти, и облегоша градъ.

Русіи же послабиша имъ прити близъ ко граду, и начаша стрѣ-

ляти со града, и многихъ побивша,

же пришедше возвѣстиша сія, яже повелѣ имъ изрещи воевода *же Данило Чюлковъ*. Князь же Сейдякъ слыша отъ нихъ сія словеса, совѣтъ потребова съ царевичемъ и Салтаномъ и съ Карачею и абіе, совѣту бывшу, поиде князь Сейдякъ и съ нимъ царевичъ Салтанъ и Карача, съ ними же воинскихъ людей, по ихъ повелѣнію, поиде сто чловѣкъ, прочихъ же оставиша внѣ града.

Придоша же въ домъ къ вое-

водѣ (182) Данилу Чюлкову и вси сѣдоша (183) за столъ, уже (184) бо ястію готову сушу.

Глагола же много о мирномъ поставленіи (185); князь же Сейдякъ сѣдѣше задумався, ни питія ни брашна вкуси. Видѣвше (186) сіе воевода Данило Чюлковъ и рече Князю Сейдяку:

— Княже Сейдякъ! Чтò зло мыслиши на православныхъ христіанъ, ни питія, ни брашна вкуси?

Рече же ему Князь Сейдякъ:

— Азъ не мыслю на васъ никакого зла.

Данило жъ, приємъ чашу питія и рече:

— Княже Сейдякъ, аще не мыслиши зла, ты и царевичъ Салтанъ и Карача, на насъ, православныхъ христіанъ, и вы выпіете чашу сію за здравіе! (187)

Приємъ же чашу князь Сейдякъ и нача пити и—поперхнуся (188) въ гортани его!

По семъ же приємъ Царевичъ Салтанъ и нача пити:— тако же поперхну въ гортани его.

Еще же приємлетъ Карача и на-

И пришедъ посланники сказаша сія словеса;

Сейдякъ же посовѣтовавъ съ

съ царевичемъ Салтаномъ и съ Карачею и поидоша князь Сейдякъ и царевичъ и Карача и съ ними сто чловѣкъ,
прочіе же осташа внѣ града;

и придоша же въ градъ Тоболескъ.

Воевода же Данило Чюлковъ срѣте ихъ во вратѣхъ грацкихъ, оружія же имъ повелѣ положить внѣ града,

и пришедше въ домъ къ воеводѣ, сѣдоша за столъ ясти, юже готову сушу.

И начаша ясти.

И многу глаголанію бывшу о мирномъ поставленіи,—князь же Сейдякъ задумавше сѣдѣше, не яды и ни пія. Воевода же рече:

— Нечто зло мыслите на насъ: ни ясте, ни піете?

И рече воевода:

— Егда аще не мыслете зла—то

выпейте чашу сію за здравіе.

Приймъ же чашу князь Сейдякъ и нача пити и—поперхну въ гортани его.

По семъ же приймъ царевичъ Салтанъ нача пити—и тако же поперхну въ гортани его.

Тако же и Карача нача пити—и

(182) Сп. воеводы.

(183) Сп. сѣдши.

(184) Сп. иже.

(185) Сп. постановленіи.

(186) Сп. видѣвъ же.

(187) Сп. и вы піете чашу сію во здравіе.

(188) Сп. поперхну.

живыхъ яша, и самого князя Сей-
дека на томъ бою ухватиша ране-
на; они же окаянии бѣгству яша-
ся и въ станы своя бѣжаша, Ру-
сти же вопи до становъ ихъ за
ними гнаша сѣкуще; они же оста-
виша станы своя и все свое богат-
ство въ станѣхъ своихъ и сами
едва утекоша; и на семъ бою Вол-
скій атаманъ Матеей Мещерикъ
убиенъ бысть; и оттолѣ на всѣхъ
Сибирскія земли бусурменѣхъ бысть
страхъ велий, и всѣ Татаровя ближ-
ни и дальни не смѣяше къ Госу-
даревымъ городомъ войною прихо-
дити.

и живыхъ яша, и самого князя
Сейдяка ранена ухватиша; и бѣг-
ству прочіи вдашася, а за ними
Рустия гнаша сѣкуще.

Погани же вси ужасошася къ тому
же ратоватися не смѣюще.

чать пити—такое же поперхну: Богу
бо обличающе (190) ихъ!

Видѣвше же сие воевода и воин-
стїи людїе, яко зло мысляще (191)
на нихъ князь Сейдякъ и прочїи,
хотятъ (192) ихъ смерти предати—
и пома авъ (193) рукою воевода Да-
нило Чюлковъ, воинсти же людїе
начаша побивати поганыихъ.

Князь же Сейдякъ вкинувся (194) въ
окошко, за нимъ же Царевичъ
Салтанъ и Карача, но абїе поимани
быша (195).

Слышавши же стоящи внѣ гра-
да (196) яко Князь Сейдякъ побѣж-
денъ бысть—и на бѣжаніе устре-
мишася: и таково страхованіе найде
на нихъ, яко и въ градъ свой (197)
не возвратишася.

Слышаще же иже во градъ бѣ-
жаша (198) и сїи избѣгоша изъ гра-
да и никто же остахася во гра-
дѣ (199).

ГЛАВА XXXIII.

*Объ отправленіи плѣнниковъ въ Мо-
скову.*

По нѣколицѣ же времени посла-
ша князя (200) Сейдяка и царевича
Казачьї (201) Орды Салтана (202) и
царя Кучюма думново его Карачю
въ царствующій градъ Москву со
многими воинскими людьми.

ГЛАВА XXXIV.

Козни и бѣгство Кучюма.

Егда же побѣжденъ бысть царь
Кучюмъ и бѣжа изъ царства сво-
его въ поле и донде и обрѣте мѣ-

поперхну же въ гортани его: Богу
бо обличающе ихъ!

Видѣвъ же сие воевода

и помахавъ рукою воинскимъ лю-
демъ.

Они же начаша ихъ бити.

Князь же Сейдякъ кинуся въ
окно, за нимъ же и царевичъ Сал-
танъ и Карача, но абїе поймавъ свя-
заша ихъ: прочїи же побїени быша.

Слышавше стояще за градомъ,

и вси побѣгоша, яко и во градъ
свой невозвратишася.

И во градъ сїя слышавше (*)...

(190) Сп. обличающе.

(191) Сп. зломысляще.

(192) Сп. хотя.

(193) Сп. помахавъ.

(184) Сп. кинулся.

(195) У Сп. прибавлено: и связаны,
прочїе жъ побїени быша.

(196) Тобольска.

(197 и 198) Сибирь.

(199) Сп. бѣжа.

(200) Сп. Княже и

(201) Сп. казачей.

(202) Сп. вездѣ пишетъ Сейдекъ, Сол-
танъ; по нашему списку Сендякъ.

(*) Этимъ словомъ заключается по-
слѣдняя строка послѣдней страницы
рукописи. Конецъ утраченъ.

XXXVI.

*О устроении градомъ и острогомъ въ
Сибирской земль.*

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и по немъ сына его Государя Царя и Великаго Князя Оеодора Ивановича всеа Русіи, начаса въ Сибирской землѣ города и остроги поставлятися, и разпространятися въ Сибирской странѣ крестьянская православная вѣра, и церкви Божія воздвигнушася, и проповѣдь Евангельскаго учения обтече во вся конца Сибирскія земли, и псаломскій громъ огласи на многѣхъ мѣстѣхъ; повелѣніемъ ихъ Государей поставишася грады и остроги христіанскія, и въ нихъ церкви Божія воздвигнушася, и монастыри составишася въ славословіе Отцу и Сыну и Святому Духу. И видѣвше невѣрніи таковую благодать въ ихъ странѣ просіявшу и Государскую высокую руку надъ собою возвысившуся, и подъ его Государеву руку мнози покоришася, и оставише свою богомерскую вѣру, и мнози

30. Московскіи же вои, по пове-

лѣнію государеву, начаша въ Сибирской земли города и остроги ставити и церкви Божія воздвигати христіанскія вѣры. И проповѣдь евангельскаго гласа яко солнце осія сибирскія концы и псаломски вкупѣ громъ огласи. Не-

вѣрніи же, преславная видѣша таковую, дивишася; и познавше нѣдѣли

сто (203) и ста ту со оставшими сво-
ими людьми,—многожды же поку-
шашеся итти въ Сибирь и поплѣ-
нити града Сибирскіе и мѣсть воз-
дати православнымъ христіаномъ,
но страхомъ одержими бѣше (204)
прежняго ради побѣжденія. Нѣко-
гда покусився (205) итти и собрати
оставшая воя, елико бысть, и пой-
де въ Сибирь и егда дойде до рѣ-
ки Иртыша, еще не близъ града
Тоболска,—и абіе нападе на нь (206)
трепетъ и ужасъ — и не пойде ко
граду Тоболску и ко прочимъ гра-
домъ, и не многія (207) ас(г)арянскія
веси поплѣни и бѣжа, идѣ же
пребываше (208). Повѣдано же бысть
во градъ Тоболскъ, яко царь Ку-
чюмъ поплѣни Тобольскія веси, и
собрашася русти вои и погнаша во
слѣдъ его, постигоша же его (209)
близъ поля и нападоша на нь (210)
и Божіею помощію вои царя Ку-
чюма побиша и двѣ царицы и сы-
на его, царевича, взяша и множе-
ство богатства приобрѣтоша. Царь
же Кучюмъ утече не со многими
людьми (211) и доиде до улуса сво-
его и оставшая люди взятъ и иде
тай (212) въ Колмацкіе земли и улу-
сы (213). Подсмотривше стада кон-
скіе и нападне отгнаша (214). От-
пустивше же Колмацкіе люди (215)
и погнашася вслѣдъ и постигоша
и воя его многихъ побиша и кони
своя отполовиша. — Царь же Ку-
чюмъ бѣже (216) въ Нагаи — и тамо

(203) Сп. мѣсты.

(204) Сп. бяху.

(205) Сп. покушашеся.

(206) Сп. на нихъ.

(207) Сп. и инны многія.

(208) Сп. пребываша.

(209) Сп. сего.

(210) Сп. на нихъ.

(211) Сп. воинскими людьми.

(212) Сп. отъ иде втай.

(213) Сп. въ Калмыцкіе улусы.

(214) Сп. Подсмотрѣвъ же стада кон-
ская и нападоша и отогнаша.

(215) Сп. ощутивъ же сего Калмыцкіе
люди.

(216) Сп. бѣжа.

невѣрнии приходяще въ крещеніе и крестящеся живуще въ православнои вѣрѣ, и всюду убо Божіа благодать разпространяшеся, и богато изліяся въ Сибирской странѣ земли.

XXXVII.

О ясашиномъ сборѣ.

По взятіи же и по очищеніи всея Сибирскія земли и по усмирении бусурменскаго языка Сибирскихъ Татаръ, и Остяковъ и Вогуличъ, честныхъ людей Семена и Максима и Никиты Строгоновыхъ промысломъ, и подмогою, и храбрствомъ и мужествомъ добрыхъ и добродородныхъ воинъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимофеева Поволскаго съ товарищи, и еще къ сему приложиша тѣ честніи людіе, кои бусурмене живуще близъ ихъ городковъ и острожковъ по Камѣ, и по Чусовой, и по Усвѣ, и по Сылвѣ, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ и по инымъ рѣкамъ (*), и тѣхъ всѣхъ бусурменъ привелоша къ шерти, что имъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи служить безъ измѣны, и во всемъ ему Государю прямити и доброхотити, и ясаки съ себя имъ давати. И оттолѣ начаша Семенъ и Максимъ и Никита, изъ городковъ и изъ острожковъ своихъ, того ясашнаго радибору по рѣкамъ въ Татарскіе, и въ Остяцкіе и въ Вогульскіе улусы, людей своихъ посылати и ясакъ съ нихъ бусурменъ собирать, и къ Москвѣ съ людьми своими въ Ноугородскую четъ посылати. И потомъ повелѣніемъ Государевымъ Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всеа Русіи, и съ тѣхъ бусурменъ ясашные сборы начашася собирати по городомъ отъ воеводъ, гдѣ тѣ языцы живяху въ разныхъ мѣ-

отъ нихъ истину, и лжу еретическія тмы отвергоша, и къ свѣту православія притекоша, и Бога единосущнаго въ трехъ лицахъ исповѣдаша, съ нами вкупѣ славяще и глаголюще: покланяемся Отцу и Сыну и Святому Духу, нераздѣлимѣй Пресвѣтѣй Троицѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Все это притоки рѣки Камы.

(*) По нашему мнѣнію эта лѣтопись есть первоначальный трудъ, — коротенькій эскизъ предшествовавшій болѣе обширному труду составителя строгоновской лѣтописи.

убиенъ бысть отъ Нагаи, еже бо
ему рекоша: «яко ты здѣ пребы-
ваеши да и намъ тако же (217) со-
творятъ, яко же у (и) тебѣ!»

И ту сконча животъ свой.

ГЛАВА XXXV.

Оттолѣ же солнце Евангельское
землю Сибирскую осія и псаломски
громъ огласи, наипаче же во мно-
гихъ мѣстѣхъ поставишася гради,
и святыя Божія церкви, и мона-
стыри создашася во славословіе
Отцу и Сыну и Святому Духу, въ
прибѣжище православнымъ хри-
стіаномъ; и мнози невѣрнии, увѣ-
девши (218) христіанскую вѣру пра-
вославную, крестившася во имя От-
ца и Сына и Святаго Духа, и отъ
невѣрія бысть вѣрнии, і повсюду
благодать Божія изліяся по всей
Сибирстей земли (219), по писанно-
му: посѣтилъ (220) еси землю и упои
ея (221) умножилъ еси обогатити.
Идѣ же въ слухъ (222) никому же
пріиде, идѣ же нынѣ гради и веси
и въ нихъ внутренняя жители мно-
жество православныхъ разсѣяшася
по лицу всея Сибирскіи земли и
отъ сихъ по (223) здѣ паче же ко
исправленію (224) пріидохъ, имѣющу
же помощь и справляющу лѣтопи-
санія, еже бо о взятіи Сибири и
о побѣдѣ сицевѣ.

Въ лѣто ~~7377~~ (7129—1621) (225)
Божіимъ поущеніемъ (226), повелѣ-

(217) Сп. пребываеши такожде и
намъ.

(218) Сп. увидѣвши.

(219) Сп. странѣ.

(220) Сп. побѣдилъ.

(221) Сп. ю и

(222) Сп. велѣлъ.

(223) Сп. до.

(224) Въ спискѣ г. Сп. изъ слѣдующихъ
словъ составлена особая XXXVI глава
объ исправленіи лѣтописи въ такихъ,
разнающихся отъ нашего списка, выра-
женіяхъ: «Имѣюще помощь и исправ-
ляше лѣтописи сія, еже бо взятіе Си-
бири и о побѣдѣ сицѣ въ..... Сентября
въ 1 день.»

(225) Сп. 1626 года.

(226) Сп. изволеніемъ.

стѣхъ: въ Чердынь, и на Уфу, и на Верхотурьѣ и по инымъ городомъ Сибирскимъ, гдѣ тѣ языцы окрестъ живуще близъ городовъ.

Изложена же бысть сія повѣсть о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о *отпущеніи* въ Сибирь атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, и о походе ихъ казачьемъ въ Сибирскихъ странахъ, и о побѣдѣ Царя Кучума, и о взятіи сына его Царевича Маметкула, и о владѣніи Сибирской земли Государевыхъ людей Русскихъ, сія словеса о семъ переходятъ въ конецъ сей повѣсти, всякъ бо чтый, да разумѣетъ и дѣло толикія вещи не забываетъ, на возпоминаніе сіе писаніе написахъ, да незабвенной будетъ толикія вещи трудъ (*).

(*) Кажется, изъ этого сличенія ясно, что составитель строгиновской лѣтописи писалъ ея на тѣмъ, изложенную въ «Неизвѣстной Рукописи», кое-что добавлялъ изъ Есипова, кое-что повибралъ изъ подлинныхъ грамматъ и кое-что прибавилъ отъ себя. Стало-быть, нѣтъ никакого основанія считать эту лѣтопись древнѣйшею, напротивъ-того она очевидно работа позднѣйшаго времени.

ніемъ же благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Росіи и благословеніемъ крайняго святителя Филарета Никитича, Патріарха (227) Московскаго и всеа Росіи, поставленъ бысть въ Сибирь, въ Тоболескъ, первый архіепископъ Кипріанъ, бывы прежде на Хутынн архимандритъ; и во второе же лѣто первопрестольства его воспоминаю атамана Ермака, Тимофѣева сына, съ дружиною; и повелѣ разспросити Ермаковыхъ казаковъ: како они придоша въ Сибирь, и гдѣ съ погаными были бои, и ково гдѣ убили поганы (228)? Казаки же принесоша къ нему писаніе (229) како придоша въ Сибирь, и гдѣ у нихъ (230) были бои, и гдѣ казаковъ и ково имянемъ (231) у нихъ убиша. Онъ же добрый пастырь попеченіе имѣя отъ нихъ (232) и повелѣ убитыхъ имена написати въ церкви Соеѣи, Премудрости Божіей, въ соборный (233) синодикъ и въ «православную недѣлю» кликати повелѣ съ прочими пострадавшими за православіе вѣчную память, а имена ихъ въ синодикъ вписаны.

Конецъ же предлагаю лѣтописи сея: изложена же бысть сія лѣтопись «Сибирское Царство и Княженіе» и «О взятіи Тоболска града» въ лѣто ³³¹⁵ (7145 — 1636) Сентября дня ⁷ (1) (*).

(227) Это слово въ спискѣ Сп. выпущено.

(228) У Сп. прибавлено: на брани.

(229) У Сп. прибавлено *сг.*

(230) У Сп. прибавлено: съ погаными.

(231) Сп. именно.

(232) Сп. о нихъ.

(233) У Сп. прибавлено церкви.

(*) Т. е. въ новый годъ. Этимъ тотъ списокъ, которымъ мы пользовались — оканчивается, но въ спискѣ, изданномъ въ 1823 году Г. И. Спасскимъ и полученномъ имъ отъ В. Н. Берка, событія доведены до 1641 года. Событія эти

заключаются въ смерти архіепископовъ или въ прибытіи новыхъ святителей, и главное, о внесеніи въ синодикъ убіенныхъ казаковъ, безъ именовація, однакожь, тутъ ихъ прозваніи. Эти свѣдѣнія и составляютъ содержаніе малыхъ главъ XXXVII—XL.

**ОТРЫВОКЪ ИЗЪ «ПОВѢСТВОВАНІЯ О СИБИРИ» ЛАТИНСКОЙ РУКОПИСИ
ПОСЛѢДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII СТОЛѢТІЯ.**

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ хранятся двѣ рукописи, на латинскомъ языкѣ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о Сибири.

Первая изъ этихъ рукописей, изъ собранія Залускаго, носитъ названіе: «*Relatio de Sibiria, qua continetur notitia dictae provinciae et littoris oceani glacialis et orientalis, a portu S. Michaelis Archangeli usque ad Chinam, sive Catajum; item de calmuçis nomadibus et quaedam narratiunculæ de gemmariorum, matalliorum et alchimistarum fraudibus.*» Scripta anno 1681. Aeternum soli gloria tota Deo.

Заглавіе другой, принадлежащей къ собранію Дубровскаго: «*Historia de Sibiria, sive notitia regnis Sibiriae et littoris oceani glacialis et orientalis, idem de calmuçis nomadibus et nonnullae narratiunculæ de gemmariorum, metallorum et alchimistarum fraudibus.*» Anonymi autographum circa anno M. DC. LXXX.

Обѣ рукописи совершенно между собою сходны по изложенію, съ незначительною разницею.

Гр. Ив. Спасскій, издатель знаменитыхъ въ свое время и имѣющихъ донинѣ особенную важность журналовъ «Сибирскій Вѣстникъ» и «Азіатскій Вѣстникъ» свѣрилъ первую, древнѣйшую по времени рукопись со второю, какъ съ позднѣйшимъ ея спискомъ, и издалъ ее въ 1822 году подъ названіемъ «Повѣствованіе о Сибири». Латинская рукопись XVII столѣтія (1).

Г. Спасскій присовокупилъ къ тексту и свой переводъ съ примѣчаніями.

Изъ этого чрезвычайно-любопытнаго во всѣхъ отношеніяхъ повѣствованія, изобилующаго многими драгоценными свѣдѣніями, мы заимствуемъ слѣдующія строки подлинникомъ и дополняемъ ихъ своимъ переводомъ и своими примѣчаніями, присовокупивъ и переводъ г-на Спасскаго на тотъ конецъ, чтобъ лучше выяснитъ дѣло.

Считаемъ неизлишнимъ предварительно сказать, что неизвѣстный авторъ «Повѣствованія», какъ это видно изъ посвятительнаго письма его, сохранившагося при второй рукописи и утратившагося въ первой — провелъ въ Сибири пятнадцать лѣтъ и сибирскіе свои очерки посвятилъ Гильдебранду Горну, секретарю датскаго короля. Но и въ письмѣ этомъ онъ тоже себя не поименовалъ, а вмѣсто подписи прибавилъ: «*scripsit quem nosti*», то-есть, писалъ тотъ, кого ты знаешь, или, какъ это у насъ водится, — «Вамъ извѣстный».

Вотъ его слова о нашемъ предметѣ:

(1) За указаніе этого источника, за присылку экземпляра «Лѣтописи» и за дозволеніе перечечатать Строгоновскаго-Лѣтописца мы считаемъ себя вполнѣ-одолженными просвѣщенной благосклонности Гр. Ив. Спасскаго.

ТЕКСТЪ.

Sibiria (2) in mosciae regum ditionem cessit hoc modo:

Inter plurimos, qui regis Ioannis Basilii tyrannidem devitantes omnia latrociniis infestabant, fuit quidam

pirata (3) nomine Jarmacus, qui, in flumine Volga et circa ripas, viatores spoliabat.

Sed cum inaudisset validam adversum se militiae manum appropinquare, relictis suis scaphis consurrexit cum

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

Сибирь подпала подъ власть московскихъ царей вотъ какимъ образомъ:

Въ числѣ многихъ, старавшихся укрыться отъ строгости Царя Ивана Васильевича и производившихъ повсюду грабительскіе набѣги, былъ одинъ пиратъ, по имени Ермакъ, грабившій путниковъ по Волгѣ, на судахъ и на сухомъ пути.

Когда онъ прослышалъ, что противъ него идетъ сильный отрядъ рати—то, бросивъ суда, стакнулся

(2) Въ послѣдней книжкѣ, за 1848 годъ, «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» появилась весьма-любопытная статья Н. С. Жукина подъ названіемъ: Что за рѣка Уйгуръ-Муратъ въ Южной Сибири? за основной пунктъ которой надлежитъ отдать полную справедливость извѣстному ученому В. В. Григорьеву. Въ этой статьѣ авторъ, трактуя о Ибирь-Сибирь персидскаго историка Рашида, между прочимъ говорить, будто бы

а) «Мы (вѣроятно, Н. С. Жукинъ, а не мы — читатели) не знали, есть ли слово *Сибирь* туземное, или дано странѣ Русскими». На это замѣтимъ, что мы, смиренные читатели, во-первыхъ, *слыхали* въ Сибири фразу въ родѣ слѣдующей: «Сначала ѣхали яланью, а тамъ пошла такая *сибирь*, что ннѣ»; а во-вторыхъ, *читали*, хотъ бы. на-примѣръ, у не безызвѣстнаго г-ну Жукину, Семивскаго, въ его «Любопытныхъ Запискахъ», приложенныхъ къ напечатанной въ 1817 году книгѣ «Новѣйшія, любопытныя и достовѣрныя повѣствованія о Восточной-Сибири, изъ чего многое донинѣ не было всѣмъ извѣстно», замѣтку подъ № 1-мъ, что «*Сибирь* или *Сибири* — слово монгольское, значитъ *сырля* или *мокрыя мѣста*», и что «вѣроятно, Монголы, извѣстные въ исторіи подъ именемъ Гунновъ, при переходѣ изъ своихъ жаркихъ и, по большей части, безводныхъ степей на мѣста, лежащія на сибирскихъ къ сѣверу покатахъ, называли ихъ *Сибирью*, по имѣющимъ тамъ болотамъ и по множеству озеръ, рѣкъ и рѣчекъ.»

и б) «Въ именованіи «Ибирь-Сибирь» прибавка *Ибирь* не имѣетъ никакого смысла». Съ чего же г. Жукинъ взялъ это? Не будучи самъ ориенталистомъ, какъ это видно изъ собственнаго его примѣчанія на 492 стр. декабрьской книжки журнала, чѣмъ онъ можетъ доказать, что Рашидъ сказалъ безсмыслицу, имѣя подъ руками всѣ ученые пособія для передачи вѣрныхъ извѣстій? По нашему, Ибирь непременно что-нибудь да значитъ, а что именно — это въ состояніи разрѣшить только ориенталисты и тѣ счастливыя, до которыхъ можетъ-быть дойдутъ когда-нибудь драгоценныя акты, хранившіеся въ кабинетѣ Грознаго. Замѣтимъ только, что предки наши Сибирью звали часть нынѣшней Западной-Сибири, а Рашидъ говоритъ о части нынѣшней Восточной-Сибири.

(3) Это подтверждаетъ и нашу мысль, что волжскіе казаки никогда не были конницей, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели, а были такіе же своего рода промышленники, какіе и по настоящее время казакутъ еще иногда по Волгѣ, какъ это доказывается всеподданнѣйшимъ отчетомъ г. министра внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору. (См. «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1848 года, книжка 12, стр. 391, Отд. IV, разд. А, пун. 2.)

Казаки въ подразумѣваемомъ у насъ смыслѣ никогда не были и воинскими людьми. Въ качествѣ рабочихъ артелей они были до временъ Грознаго и на сѣверо-востокѣ Россіи и занимались тамъ промыслами на извѣстныхъ условіяхъ. (См. напр. «Акты Археографической Экспедиціи» т. I, № 221.)

СТАРЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

Сибирь сдѣлалась подвластною московскому царю слѣдующимъ образомъ:

Въ числѣ многихъ, бѣжавшихъ отъ строгости царя Іоанна Васильевича и производившихъ повсюду грабежи, находился нѣкоторый разбойникъ, по имени Ермакъ. Онъ грабилъ по рѣкѣ Волгѣ и около береговъ ея путешественниковъ:

Но когда услышалъ, что противъ него идетъ сильный отрядъ войска — то, бросивъ свои лодки,

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ «НОВАГО ЛѢТОПИСЦА» СКОРОПИСИ XVIII ВѢКА (1).

ГЛАВА I.

О взятіи царства сибирскаго.

Отъ царствующаго града Москвы на восточную страну есть царство, Сибирское рекомое, въ немъ же живяше царь Кучумъ.

Вѣра же у нихъ бусурманская, махметова закону; а иные языцы кумиромъ служаху; а иные — чюдъ заблудящая: вѣры и закону не знаху.

Отсюда начахомъ глаголати како покори Богъ подъ руку царству московскому.

Есть бо на полуденную страну рѣка, глаголемая Донъ, на ней же живяху казаки. Отъ Дону же не въ дальномъ разстояніи — рѣка же, глаголемая Волга; на ней же живяху казаки, много вороваху по Волгѣ и по инымъ рѣкамъ, овогда и суды государевы громяху, овогда же пословъ кизылбашскихъ и Бухарцовъ и иныхъ многихъ громяху и побиваху. Царь же Иванъ Васильевичъ, видя ихъ воровство и злое непокорство, посла на нихъ воеводъ своихъ и повелѣ ихъ тамо имати и вѣшати.

Многихъ же имающе казняху, иные же, аки волцы, разбѣгшася по Волгѣ жъ вверхъ; отъ нихъ побѣгша шесть сотъ человекъ по присылкѣ Максима Строгонова (2), въ нихъ же старѣйшина — атаманъ рекомый Ермакъ и иные многіе атаманы.

И доидоша до рѣки до Камы и Камою вверхъ дошли до Чусовой, до вотчины Строгоновыхъ.

(1) Текстъ этого лѣтописца свѣренъ по двумъ спискамъ, хранящимся въ Румянцовскомъ Музеумѣ: одинъ подъ № 258 — есть рукопись скорописная XVIII столѣтія, другой, подъ № 259 — есть позднѣйшая переписка, первой четверти нынѣшняго столѣтія. Въ послѣднемъ недостаетъ вступленія и повѣствованіе начинается словами «и иные многіе атаманы».

sociis et orientem versus progressus est.

Cumque pervenissent ad oppidum Vicegdam (ubi etiam, sicut ad Cammam, sal excoquitur) reperunt ibi quemdam salis negotiatorem, hominem locupletem, cognomento Strogonem, cujus posterius etiamnum ibidem loci commanent, ampla possident praeidia et magna tractant negotia.

Verum nec ad militiam, nec ad curiam vocantur, sed contenti vivunt sua negotiatione et privilegiis, quibus prae aliis negotiatoribus gauderint.

Appellantur singulari titulo IMENITI-LIUDI: in supplicibus tamen ad regem libellis non se inscribunt, more nobilium, СНОЛОР-ТВОУ (4),

sed more oppidanorum et villanorum СЫРОТА ТВОУ:

quod vocabulum tam significatu, quam etymologia aequipolet voci «vassallus», significanti orphanellum, sive pupillum;

et tamen hac voce Goti (gens germanica) omnes summi et infimi, cum suos reges alloquerentur semetipsas nuncupabant (5).

Sed proinde nemo mirari debeat si moscorum nobiles se sui regis *choloros* nuncupant, cum per hanc vo-

сь товарищами и пустился на востокъ.

Они достигли города Вычегды (гдѣ, такъ же какъ и при Камѣ, вываривается соль) и встрѣтили тутъ одного солепромышленника, человѣка зажиточнаго, прозваньямъ Строгонова, потомки котораго и нынѣ занимаютъ тѣ же мѣста, обладаютъ обширными угодьями и ведутъ большія дѣла.

Они не призываются ни къ воинской, ни къ гражданской службѣ, но живутъ занимаясь только своимъ промысломъ при привилегіяхъ, которыя предоставлены имъ преимущественно предъ другими промышленниками.

Они носятъ имъ только однимъ присвоенное отличіе — «Именитые-Люди»: однакожь въ челобитныхъ своихъ царю они не подписываются, какъ благородные, холопами,

а, какъ горожане и черные люди — сирота твой:

выраженіе это, сколько по своему значенію, столько же и по словопроизводству, равносильно выраженію «вассалъ», означающему сироту или малолѣтняго;

а у Готовъ (германскаго племени) всѣ, и знать и чернь, въ обращеніяхъ своихъ къ королямъ, называли самихъ себя именно этимъ словомъ.

Поэтому никто не долженъ удивляться, что Русскіе высшаго сословія признаютъ себя *царскими*

(4) «Въ челобитныхъ своихъ пишутъ... *холопъ твой* князь или и бояринъ и «простой (служилый) человекъ — полуименемъ, безъ княжества и безъ чина; а посадскіе люди и крестьяне пишутся въ челобитныхъ своихъ *рабами* и «сиротами, а не холопами» (Кошкинъ. VIII. 6).

Тогдашнее слово «холопъ» совершенно равносильно нынѣшнему «подданный»: и то и другое, одно въ старину, а другое нынче, имѣютъ два значенія. Такъ въ Курской-Губерніи, да и въ другихъ мѣстахъ, помѣщичьи крестьяне донынѣ именуются въ дѣловыхъ бумагахъ «подданными такого-то», а старосту зовутъ «атаманомъ». (Смол. прим. 12. въ CDXII главѣ «Новаго Лѣтоисчисла»).

(5) Объясненіе слова «сирота» (отъ *сирый*) у Шафарика т. I, кн. I, стр. 315. Въ прошломъ столѣтіи слово сирота, *pupillus*, замѣнено выраженіемъ рабъ (отрокъ); наконецъ, словомъ «подданный», *suſei*.

ушелъ съ товарищами и направилъ путь свой къ востоку.

Достигнувъ города Вычегды (гдѣ, также какъ и при Камѣ, вываривается соль), нашли тамъ нѣкотораго солепромышленника, человѣка очень-богатаго, по прозванію Строганова, ксого потомки и донынѣ имѣютъ тутъ свое пребываніе, владѣя обширными помѣстьями и занимаясь важными промыслами.

Они не несутъ ни военной ни гражданской службы, но упражняются только въ торговлѣ, и по преимуществамъ, которыми пользуются передъ другими промышленниками,

имѣютъ особый титулъ — именитые-люди, однако же въ челобитныхъ, подаваемыхъ царю, не подписываются, по обыкновенію благородныхъ, холопѣ твой,

но, какъ городскіе и сельскіе жители — спрота твой:

какое названіе болѣе по значенію, нежели по словопроизводству соответствуетъ слову «вассалъ» (данникъ), означающему спроту или малолѣтняго.

Впрочемъ, Готы (народъ германскій) высшаго и нисшаго состоянія въ разговорахъ съ своими королями называли себя симъ именемъ.

А потому никто не долженъ удивляться, если московскіе дворяне именовались *холопами* своего *царя*, раз-

Тутъ же распросиша тутошнихъ живущихъ людей: къ которому государству та земля подошла?

Они же повѣдаша имъ: «естъ-де отсюду не въ дальнемъ разстояніи царство, рекомое Сибирское, въ немъ же живетъ царь Кучумъ».

Той же Ермакъ изготави себѣ запасу и взялъ съ собою тутошнихъ людей, 50 человѣкъ, и поиде рѣкою Серебрянкою вверхъ и переваливъ суды (3) въ рѣку Тагиль и доиде до рѣки Туры, а рѣкою Турою доиде до рѣки Тоболу, у (а по) Тоболу дошелъ до рѣки Иртыши, а Иртышю доиде до городка, гдѣ кочевалъ царь Кучумъ.

И прииде подъ то Царство-Сибирское. И быша съ нимъ бои по многи дни.

И Божьимъ милосердіемъ взя царство Сибирское.

Царь же Кучумъ побѣжа; царицу его и царевичевъ взяша (4).

Сій же Ермакъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ; къ царю же посла сеунчуковъ (5) 50 человѣкъ казаковъ, а царь Иванъ Васильевичъ уже представися (6); а самъ нача подводить всю сибирскую землю подъ царскую руку и иные многіе государства. И которые покорятся государю—тѣхъ приводилъ къ шерти, а которые не покоряхуся—тѣхъ плѣнилъ и побивалъ. И государь царь Θεодоръ Ивановичъ тѣхъ сеунчуковъ пожаловалъ, а съ ними послалъ воеводъ своихъ князя Семена Болховскаго, да Ивана Глухова (7), и къ тому Ермаку и къ атаманомъ и къ казакомъ съ своимъ государевымъ съ великимъ жалованьемъ;

(2) Если пришли по присылкѣ его — то не могли уйти самовольно.

(3) Подобные перевалы не въ порядкѣ вещей.

(4) Только не въ это время, а позже.

(5) Т. е. вѣстниками.

(6) Извѣстно, что Грозный былъ въ это время живъ.

(7) Не царь Θεодоръ, а Грозный.

cem plus intelligant, quam per syrotam sive vassallum; hoc est non aliud quam per slugam.

Sed ut ad Strogones revertamur.

Pendunt illi suo regi amplum quotannis tributum et in regni statutis praecipua illorum ratio habetur, ut aliquoties nominati, et a nonnullis legibus exempti legantur.

Quae privilegia idcirco illis indulta sunt, quod ad Sibiriam acquirendam ipsi plurimum contulerunt (6).

Cum enim memoratus ille negotiator se a latronibus circumventum vidisset,

EX NECESSITATE finxit liberalitatem: polliceturque se illis tunc et in posterum commeatum, arma, vestimenta, jumenta et vehicula, abunde ministraturum, dummodo negotia ipsius illi non interverterent (7).

Praedones accepta conditione et secundum pollicita, omnibus ad longum iter requisitis liberaliter instructi, progressi sunt ad Sibiriam.

Cumque pervenissent ad fluvium Tobolum (vere jam reverso) scaphas sibi fabricaverunt (8) (hujus enim artificii non ignari sunt cozaci) et trahis exustis, jumentisque trucidatis, secundo flumine Tobolo in Irtiscum delati sunt.

Мохже munitione erecta praedas de Tataris agebant et si quos vivos cepissent — ad redemptionem cogebant.

холопами: этому слову они дают высший смысл, нежели сколько выражаютъ сирота или вассаль; это ничто иное какъ слуга.

Но обратимся къ Строгоновымъ:

Они платятъ царю ежегодный значительный оброкъ и, по существующимъ положеніямъ, имъ дается особенное предпочтеніе, какъ уже сказано, съ изъятіемъ отъ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ, общихъ законовъ.

Привилегіи эти предоставлены имъ потому, что въ дѣлѣ покоренія Сибири и они премного оказали услугъ.

Когда упомянутый промышленникъ увидѣлъ себя окруженнымъ разбойниками,

то изъ крайности рѣшился на щедрость: онъ обѣщался обильно снабдить ихъ, и въ настоящее время и послѣ, всѣми запасами, оружіемъ, одеждою, лошадьми и транспортными принадлежностями, только-бы они не разоряли его промысловъ.

Разбойники, условившись съ нимъ и по обѣщанію вполне снабженные всѣмъ необходимымъ для дальней дороги, направили путь къ Сибири.

По прибытіи на рѣку Тоболъ (съ наступленіемъ уже весны), они занялись изготовленіемъ себѣ судовъ (а это искусство казакамъ было знакомо), сожгли волокуши, перерѣзали всѣхъ лошадей и, плывя внизъ по Тоболу, спустились въ Иртышъ.

Тутъ они немедленно построили себѣ городокъ и стали дѣлать на Татаръ набѣги, и кого они поймали, того принуждали къ выкупу.

(6) Замѣтимъ, что очерки эти набросаны послѣ уже той граммати, въ которой призваніе Ермака приписано въ заслугу Строгоновыхъ.

(7) Новое подтвержденіе нашихъ выводовъ касательно существеннаго въ дѣлѣ вопроса.

(8) Наши писатели говорятъ даже, что «Строгоновы, посылая Ермака въ Сибирь, снабдили его судами». Ужъ не для плаванія ли по Уральскому-Хребту?

умѣя подѣ симъ словомъ болѣе значенія, нежели сирота или вассаль; то-есть, они представляютъ себя не иначе, какъ слугами.

Но обратимся къ Строгановымъ.

Они ежегодно платятъ своему царю значительную подать и въ государственныхъ дѣлахъ оказываются имъ особенное уваженіе. Они изъяты также отъ нѣкоторыхъ повинностей.

Сии привилегіи предоставлены имъ потому, что они очень-много способствовали приобрѣтенію Сибири.

Вышеназванный промышленникъ, увидѣвъ себя среди разбойниковъ,

по необходимости прибѣгнувъ къ щедрости и общался снабдить ихъ съ избыткомъ съѣстными припасами, оружіемъ, одеждою, выючнымъ скотомъ и повозками и доставлять все сіе впродъ, если только они не будутъ разорять его промысловъ.

Разбойники, заключивъ условіе и, по общанію, бывъ достаточно удовлетворены всѣми потребностями для дальняго пути, пошли въ Сибирь.

Когда прибыли къ рѣкѣ Тоболу (конечно, уже по вскрытіи оной), то построили себѣ лодки (ибо въ семь ремеслъ казаки были искусны), сожгли повозки и побили выючнаго скота; по рѣкѣ Тоболу приплыли въ Иртышъ.

Тотчасъ построили себѣ остроги, производили грабежи у Татаръ и если которыхъ захватывали въ плѣнъ живыхъ, тѣхъ принуждали къ выкупу.

а къ Ермаку повелѣ государь написать не атаманомъ, но княземъ Сибирскимъ (8). И воеводы князя Семена Болховскаго въ Сибири не стало.

ГЛАВА II.

О убіеніи Ермака и казаковъ и о помѣсть Сибири.

Приде вѣсть къ воеводѣ и къ Ермаку, что идутъ въ Сибирь съ торгомъ Бухарцы. Ермакъ же, взявъ съ собою атамана Ивана Кольца и казаковъ полтора ста человекъ (9), пошелъ къ рѣкѣ Вожаю и, не дошедъ рѣки, ста ночевати въ проливѣ; и начаша спати. Кучумъ же приде и видѣ ихъ на острову.

Татаринъ же у того Кучума блже въ винѣ смертной. И посла его Кучумъ въ рѣку: «отвѣда мнѣ», рече, «въ рѣкѣ броду — и буде отвѣдаешь и «я тебя отъ казни пожалую». — Татаринъ же рѣку перебреле, и увидѣ ихъ спящихъ и, пришедъ, повѣда то Кучуму. Онъ же тому не повѣри, и посла его вдругіе, и повелѣ у нихъ что взяти. Татаринъ же поиде вдругіе, и пришедъ взя у казаковъ три пищали, да три вязни, и принесе Кучуму. — Царь же Кучумъ перебреле рѣку — Ермака и казаковъ на томъ острову всѣхъ побилъ: единъ отъ нихъ едва утече въ городъ съ вѣстью къ воеводамъ. Воевода же Иванъ Глуховъ и атаманъ и казаки, испужаясь того, изъ городка погребли рѣкою Иртышью на низъ, до рѣки Оби; а рѣкою Обью догребли до рѣки Соби и до Березова, а отъ Березова, черезъ Камень, пришли къ Москвѣ.

Царь же Осодоръ Ивановичъ на нихъ не оналися и тотчасъ послалъ воеводъ своихъ Василья Борисовича Сукина съ ратными людьми. И они доидоша до Тюменскаго го-

(8) Это было бы не въ политикѣ русскихъ царей; притомъ же подобныхъ пожалованій никогда не было, кромѣ случая съ Симеономъ Казанскимъ.

(9) Извѣстно, что ихъ было всего 40 человекъ.

Illinc autem leucis sex distabat oppidum, dictum Sibir (9), quod inhabitabat Tatarorum quidam regulus, nuncupatus Kuczum.

Ab hoc Tatari multoties emissi cum cozacis ad praelia deveniebant, sed propter horum arma ignivoma semper fere illi victi recedebant, donec demum nimia Tatarorum multitudine superveniente Jarmacus cum suorum parte occubuit; residui autem cozaci sese in munitionem receperunt.

Confestim nuntium ablegant Mosquam significantes si rex ipsis perpetratorum veniam daret et opportunum auxilium mitteret—se ei novum regnum acquisituros.

Annuat ille postulatis et praetorem illis cum armis, stipendiis et militum suppetiis ablegavit.

Paulo post regulus Kuczum a vivis excessit.

Filius autem illius a cozacorum praetore, quasi ad pacis tractanda foedera evocatus, epulis exceptus et inter pocula (quasi pro Moscorum regis salute minus fideliter bibisset) trucidatus fuit (10).

Oppidum autem Sibir a moscis et cozacis dirutum.

Въ шести лигахъ отсюда стоялъ городъ, называемый Сибирью: въ немъ имѣлъ пребываніе одинъ татарскій царекъ, по имени Кучумъ.

Татары, которыхъ онъ высылалъ многократно, вступали съ казаками въ битвы, но почти всегда отступали, поражаемые огнестрѣльнымъ оружіемъ; наконецъ Ермакъ и часть его людей, нахлынувшимъ на нихъ чрезвычайнымъ множествомъ Татаръ, были убиты; а которые уцѣлѣли — засѣли въ укрѣпленіи.

Они немедленно отправили въ Москву посланца съ изъясненіемъ, что если царь проститъ ихъ вины и вышлетъ надежную помощь — то они добулутъ ему новое царство.

Царь соизволилъ на ихъ представленіе и прислалъ къ нимъ воеводу съ воинскими снарядами, жалованьемъ и ратною подмогою.

Вскорѣ послѣ этого царь Кучумъ умеръ.

Сынъ же его, приглашенный воеводою къ обѣденному столу, будто бы для заключенія мирныхъ условій, былъ умерщвленъ во время попойки (тостовъ) (подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не такъ-то радужно былъ за здоровье московскаго царя),

а городъ Сибирь Москвитянами и казаками былъ разоренъ.

(9) Свидѣтельство всѣхъ лѣтописцевъ удостовѣряетъ, что кучумовъ городокъ, нынѣ развалины, прозывался Сибирью; слѣдовательно, онъ существовалъ дѣйствительно; стало-быть, г. Шуккинъ неосновательно называетъ его *не бывавымъ городомъ*. (Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1848. № 12.)

(10) Новое подтвержденіе справедливости есиповскаго показанія и щепетильности строгиновскаго лѣтописца. Событія здѣсь явно перепутаны, но главныя основанія выяснены очень-хорошо и съ знаніемъ дѣла.

Въ шести мѣсяхъ оттуда на-
дился городъ, называемый Сибирь,
въ которомъ жилъ нѣкоторый та-
тарскій князь, по имени Кучумъ.

Посылаемые имъ нѣсколько разъ
Татары вступали съ казаками въ
сраженіе, но огнестрѣльнымъ ору-
жіемъ сихъ послѣднихъ всегда поч-
ти были побѣждаемы, пока, нако-
нецъ, Ермакъ съ нѣкоторою частію
товарищей своихъ побиты были
чрезвычайнымъ множествомъ Та-
таръ, безпрестанно скоплявшихся,
а остальные казаки возвратились
въ свои остроги.

Они тотчасъ послали въ Москву
вѣстника съ предложеніемъ, что
если царь проститъ преступленія
ихъ и приметъ вскорѣ помощь,
то они пріобрѣтутъ ему новое цар-
ство.

Онъ согласился на сіе требованіе
и прислалъ имъ начальника съ ору-
жіемъ, провіантомъ и вспомогатель-
нымъ войскомъ.

Не много послѣ того спустя князь
Кучумъ умеръ;

а сынъ его, будучи приглашенъ
начальниковъ козаковъ будто бы
для заключенія мирныхъ условій,
во время пиршества былъ убитъ
(подъ тѣмъ предлогомъ, что не съ
надлежащимъ усердіемъ нилъ за
здоровье московскаго царя).

Городъ же Сибирь Москвитянами
и казаками былъ разоренъ.

родина и поставивша первый го-
родъ въ Сибири — Тюмень,
а изъ Тюмени воевода Василей по-
слалъ голову Данилу Чулкова.

Онъ же пришелъ постави въ устьи
рѣки Тобылы и Иртыши острогъ и
даде тому острогу имя Тоболескъ.
И нынѣ въ томъ Сибирскомъ цар-
ствѣ тотъ городъ — стольный.
И иные многіе города въ Сибирь-
скомъ царствѣ ставилъ.

ГЛАВА XXXI.

Царь же Феодоръ Ивановичъ, на-
паче распространяя свою правед-
ную молитву, видя таковое Божіе
милосердіе надъ собою; и за тѣя
его праведныя молитвы пода ему
Богъ вся полезная распространяю-
щия его царствію. Посылаша мно-
гіе воеводы въ Сибирскую-Землю;
и многія орды къ Сибирскому цар-
ствію, разныя языки, подведоша; и
многіе грады поставивша въ Сибири,
градъ Тару, Березовъ, Сургутъ, и
иные многіе грады. Видяху же
окрестнаго государства его милость
ко всѣмъ людямъ, прибѣжаху къ
нему служить цари и царевичи:
пріѣде къ нему служить царевичъ
Казачьи-Орды, и царевичъ Юрген-
ской, воеводичи волошскіе Стефанъ
Александровичъ, Дмитрій Ивано-
вичъ и греческихъ царей сродичъ
Мануилъ Мускополитъ и Мудьян-
скій воеводичъ Петръ да Иванъ,
изъ Селуня града Дмитрій Селун-
ской съ дѣтми, съ четырьми сы-
ны, и иные многіе Греки, и Поля-
ки, и Литва, и Нѣмцы, и бусурма-
не. Онъ же, Государь, всѣхъ ихъ
жалуя, даше имъ по ихъ достоинію.

ГЛАВА LXXV.

О побѣдѣ Кучумовъ.

Того жъ 7106 (1598) лѣта, пове-
лѣніемъ царскимъ, въ Сибири, съ
Тарскаго городу, ходиша воеводы и
головы за царемъ Кучумомъ; и его
сошли на станахъ, и побиша на
голову, и взяша осмь царницъ, да
три царевича и многіи полонѣ.
Царь же Кучумъ уиде не съ вели-
кими людьми. — Съ царницами жъ и

Ab hoc igitur oppidulo quod primum fuit acquisitum, Russi illas omnes prope et longe dissitas provincias Sibiriae nomine nuncuparunt (11):

quarum singulae sua habent propria nomina, sive a flumine, quo unaquaeque irrigatur, sive a natione a qua incolitur.

Mosci autem postmodum progredientes ad ortum, reliquas provincias omnes sui juris fecerunt, erectis ad flumina passim munitionibus, impositisque praesidiis (12).

По имени этого первоначально покореннаго городка и всѣ другія завоеванныя области, разсѣянныя и около и вдали отсюда, Русскіе прозвали Сибирью,

хотя каждая изъ нихъ имѣла свое собственное названіе или отъ главной рѣки, которая тутъ протекаетъ, или отъ племени, которое тутъ обитаетъ.

Въ-послѣдствіи Москвитяне, распространяясь далѣе и далѣе къ востоку, и всѣ области подчинили своей зависимости, воздвигая въ разныхъ мѣстахъ по рѣкамъ укрѣпленія и принимая жителей подъ свою охрану.

(11) Есиповская лѣтопись, какъ по всему видно, была незнакома неизвѣстному автору «Повѣствованія», однакожъ онъ и въ этомъ пунктѣ сошелся съ Есиповымъ.

(12) «Подводить тамошнихъ людей подъ нашу власть и обереганье ласкою, а не жесточью» было постояннымъ правиломъ нашего правительства.

Итакъ Россіяне отъ сего городка, который они прежде другихъ мѣстъ покорили, всѣ, какъ окрестныя, такъ и отдаленныя страны наименовали Сибирью,

изъ которыхъ каждая имѣла свое названіе или отъ рѣки, какая гдѣ протекаетъ, или отъ народа, какой гдѣ обитаетъ.

Москвитяне, простирая завоеванія далѣе къ востоку, покорили наконецъ подъ власть свою и всѣ другія области.

съ царевичи послаша къ Москвѣ; и царь тѣхъ посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а къ воеводамъ послалъ золотыя; а царицъ и царевичей повелѣлъ беречь и повелѣлъ дати имъ кормъ велій, чтобы имъ никакой скудости не было.

ГЛАВА LXXVII (10).

О постановленіи сибирскаго города Монгази.

Тое же 7107 (1599) зимы посла (государь) въ Сибирь воеводѣ (11) своихъ, повелѣлъ поставить градъ Монгазью. А ставилъ городъ князь Василей Масальскій-Рубецъ.

ГЛАВА CDXII.

О послыхъ Алтына царя.

Придоша къ государю послы (7133 — 1625 г.) отъ Восточныя-Страны. — Въ Московскомъ же государствѣ про то царство и слуху не быша, — изъ Сибирскаго-Государства, отъ царя рекомаго Алтына (12) Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ и отпустилъ ихъ къ Алтыну царю.

(10) Въ другомъ спискѣ «Новаго-Лѣтописца» порядокъ главъ другой: вмѣсто 75 тамъ — 68, вмѣсто 412 — 406. —

(11) По списку Миллера (см. у него стр. 319) читается «пословъ».

(12) Алтынъ-Царь Ирденей-Нойонъ усердно хлопоталъ, чтобы наше правительство дало ему ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и готовъ былъ вступить, кажется, съ этою цѣлю, въ подданство Россіи; но когда стали его объяссачивать — онъ ужасно перетрусился слова холопство и упрашивалъ нашихъ чиновниковъ «то-де слово холопство лязля перемѣнить инакъ? Не доводится чтобы царь Царю былъ холопомъ!» Хлопотъ съ Алтыномъ было много; наконецъ рѣшено «быть ему подъ государевою царскою высокою рукою въ подданныхъ».

ВЫВОДЫ Г. МИЛЛЕРА ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ И ИЗЪ РЕМЕЗОВСКОЙ, ИНАЧЕ НАЗЫВАЕМОЙ ТОБОЛЬСКИМЪ ЛѢТОПИСЦЕМЪ.
(Изд. 1750 г.)

Великій Царь Іоаннъ Васильевичъ, по конечномъ истребленіи татарской власти въ Казани и въ Астрахани, распространилъ границы сильнаго своего государства до самаго Каспійскаго-Моря, и началъ уже собирать плоды славныхъ своихъ побѣдъ чрезъ частые пріѣзды персидскихъ и бухарскихъ пословъ и купеческихъ каравановъ. Но донскіе казаки, которые имѣли тогда много лишней вольности, не устыдились нетокмо на собственныхъ своихъ жилищахъ, на рѣкѣ Дону, но и на Волгѣ, и на Каспійскомъ-Морѣ чинить явные грабежи и разбой. Они не были довольны тѣмъ, что такія пакости надъ купечествомъ чинили, но безразсудною своею дерзостію такъ осмѣлились, что уже чужестранныхъ пословъ, а притомъ Его Царскаго Величества казну грабили и разбивали. А понеже сіе какъ чести и безопасности государства, такъ и особливо учреждаемому съ Персіею и Бухаріею купечеству, къ чему Его Царскаго Величества и намѣреніе непрестанно клонилось, весьма вредительно было: того ради определено всякіе способы употребить къ скорѣйшему такого разбоя пресѣченію. Итакъ, въ 7,086, а отъ Рождества Христова въ 1577 году, октября 1 числа, послано знатное число войска противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ стольника Ивана Мурашкина, который весьма строго поступалъ и всѣхъ, коихъ ни поймавъ, по учиненному довольному розыску казнилъ смертію. Токмо многіе спасли животъ свой бѣгствомъ.

Между сими убѣжавшими казаками былъ атаманъ Ермакъ Тимофѣевъ съ товарищи, которые бѣжали вверхъ по рѣкѣ Камѣ, до устья рѣки Чусовой, или какъ въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ пишетъ, до Строгоновскаго городка Орла (Кергеданъ) при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгоновымъ хотя не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинить обыкли, однакожъ и не совсѣмъ такъ смпрно, чтобъ сихъ гостей опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ Максимъ (сынъ Якова Анникіева) Строгоновъ, который Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принялъ и понеже онъ былъ челоуѣкъ весьма зажиточный, то снабдилъ его и всякими потребностями.

Что надлежитъ до времени сего похода, то обыкновенные сибирскіе лѣтописцы въ томъ весьма недостаточны. Грабежи и разбой казацкіе на рѣкѣ Волгѣ, побѣгъ на рѣку Чусовую и воспослѣдовавшій потомъ походъ въ Сибирь, всѣ въ одномъ году, а именно подъ 7089 (1581) описаны. Но всякій разсудить можетъ, что сіе имовѣрности противно. Напротивъ-того, находится у Витзена (стр. 736) извѣстіе, въ которомъ хотя всѣ приключенія написаны порядкомъ по годамъ, однакожъ оныя всѣ нѣсколькими годами ранѣе упоминаются. А именно явные разбой казаковъ на Волгѣ, по силѣ сего извѣстія происходили въ 1572 году; отправление царскаго войска противъ нихъ подъ 1573 годомъ, а побѣгъ на Чусовую подъ 1574 годомъ описанъ. Тобольскій Лѣтописецъ (боярскій сынъ Ремезовъ: онъ жилъ въ Тобольскѣ и занимался составленіемъ карты и описаніемъ племенъ съ 1697 до 1699 года) подаетъ намъ о томъ надежнѣйшую вѣдомость съ такими особливими обстоятельствами, что о истинѣ оныя сумнѣваться не должно.

Въ ономъ объявляется такъ: «Ермакъ прослышавши, что Его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товарищей знатное число войска, побѣжалъ августа 28 числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ. Сіе по всѣмъ признакамъ надлежитъ разумѣть о 7085 году, который по тогдашнему греческому численію лѣтъ съ августомъ мѣсяцомъ 1577 году окончался, потому-что 7086 годъ, въ которомъ октября 1-го дня отправленіе Ивана Мурашкина упоминается, съ мѣсяцомъ сентябремъ того же 1577 году начался. *Не нахожу я подлиннаго извѣстія, зимовалъ ли Ермакъ съ товарищи у Строгонова или нѣтъ* и я склонился бы для нѣкотораго затрудненія (НВ здѣсь г. Миллеръ подразумѣваетъ вѣроятно царское запрещеніе принимать къ себѣ воровъ, разбойниковъ, татей и бѣглыхъ)... повѣрить, что не зимовалъ; однако, по означеннымъ, въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ, при слѣдующихъ походахъ, годъ виденъ, что онъ не только оную зиму, но и большую половину слѣдующаго лѣта на рѣкѣ Камѣ препроводилъ.

Въ описаніи путешествія Избранда Идеса въ Китай, начатое Ермакомъ Тимофеевымъ взятіе Сибири также описано. Онъ объявляетъ, что Ермакъ съ товарищи побѣжалъ въ верхъ по рѣкѣ Камѣ и оттуда пришелъ на Чусовую, гдѣ ихъ, какъ людей крѣпкихъ и сильныхъ, Строгоновъ съ пользою употреблялъ нѣсколько времени на пашняхъ и они, будто, ему нѣкоторую часть земли, длиною на сто миль вверхъ по Чусовой, распахали, гдѣ прежде того еще никогда не пахано было. Потомъ будто Ермакъ, надѣясь на милость своего благодѣтеля, которую онъ своими трудами заслужилъ, просилъ его о исходатайствованіи у Царскаго Величества, за учиненныя имъ злодѣянія, прошенія; напротивъ чего онъ обязуется царство сибирское покорить подъ скипетръ Его Царскаго Величества. И какъ сіе предложеніе отъ Его Царскаго Величества за благо принято было, то-де Ермакъ, для произведенія въ дѣйство взятія Сибири, въ путь отправился. Ежели бы сіе такъ учинилось, то надлежало бы Ермаку у Строгонова пробыть больше году: однако изъ слѣдующаго явно будетъ, что Избрандово извѣстіе *во всемъ* несправедливо.

Самое важное обстоятельство разсмотрѣть надлежитъ, аименно: въ сколькихъ человѣкахъ состояла Ермакова сила, съ которою онъ похоть въ Сибирь воспріялъ? Въ простыхъ сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается только о 540 человѣкахъ казакахъ, къ которымъ *Строгоновъ* еще до 40 человѣкъ Зырянъ и русскихъ проводниковъ *прибавилъ*. Сіе такъ неувѣроятно, что оное можно бы было почесть за неслыханное чудо, ежели бы тому имѣть вѣру. Путь и способность оного были не такого состоянія, чтобъ въ одинъ годъ оный совершить возможно было. Между-тѣмъ отъ недостатка въ свѣтлыхъ припасахъ и отъ великихъ затрудненій въ вѣдѣ сколько людей не потерялось? На дорогѣ не съ друзьями было дѣло, но надлежало во всѣхъ мѣстахъ силою пробиваться, и, слѣдовательно, сколько не пропало людей на бояхъ и врознь отъ идолопоклонническихъ народовъ сколько не побито? Равнымъ-образомъ не можно себѣ представить, чтобъ всѣ Ермаковы казаки равное постоянство имѣли, но наипаче нѣкоторые, отчаявшись получить благополучный успѣхъ своего предпріятія, назадъ побѣжали. Съ кѣмъ же бы было Ермаку, приведши напоследокъ къ ханской столицѣ при Иртышѣ, учинить на хана нападеніе и одержать надъ нимъ побѣду, когда вся его сила, при вступленіи въ походъ, состояла въ толь маломъ числѣ людей? Въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ

описано сіе гораздо вѣроятнѣе, ибо тамъ пишеть: Ермаковыхъ казаковъ, съ которыми онъ на Волгѣ и на Каспійскомъ-Морѣ чинилъ разбой, было до 7,000 человекъ, изъ которыхъ до 6,000 ушли съ нимъ на рѣку Каму и при началіи сибирскаго походу были. А потомъ упоминается какимъ-образомъ число сихъ людей по малу умалялось, при чемъ еще надлежитъ тому случаю и судьбинѣ дивиться — какъ Ермакъ, съ оставшимся у него малымъ числомъ людей, такое важное предпріятіе могъ къ благополучному концу привести?

Ермакъ, будучи еще у Строгонова, чрезъ тамошнихъ жителей, а особливо чрезъ пришедшихъ съ Строгоновыми отъ Вычегодской-Соли Зырянъ, которые за звѣринымъ промысломъ прежде хаживали въ Сибирь, получили достовѣрное извѣстіе — какъ туда рѣкою Чусовою пройти можно, что ему подало надежду, *хотя не о совершенномъ взятіи той земли, однакожь, по крайней мѣрѣ, чтобъ набѣгами, получить оттуда столько богатства, сколько впродъ какъ ему, такъ и его людямъ, потребно будетъ.* Ибо что Ермакъ въ самомъ началѣ представилъ себѣ такой благополучный успѣхъ своего предпріятія, какъ потомъ ему удалось, или что онъ подлинно въ такомъ намѣреніи, для покоренія Сибири подъ російскую державу, съ своими товарищами туда отправился, то сіе кажется невѣроятно, понеже и первой походъ, предпріятый лѣтомъ 7086 (1578) года довольно то опровергается.

Въ семь походѣ Максимъ Строгоновъ болѣе участія не имѣлъ, какъ токмо, что онъ сію разбойническую артель, по волѣ ли своей, или по неволѣ, снабдилъ хлѣбомъ на дорогу. Знато, что онъ, для особенныхъ причинъ, не такое, какое ему можно было, чинилъ имъ вспоможеніе. Ибо не пишутъ, чтобъ онъ имъ въ то время далъ знающихъ людей въ проводники, которымъ сибирскія земли и путь по рѣкѣ Чусовой, отъ бывшихъ туда прежде поѣздовъ, знаемы были. Чего ради едва только одинъ день по Чусовой вверхъ шли, то, не зная дороги, по правую сторону въ рѣку Сылву поворотили, при чемъ въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ (у Ремезова) день, когда сіе учинилось, а именно 26-го числа сентября 7087 (1578) году запримѣченъ.

Хотя сіи люди безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житіе свое проводжали, да еще и въ ту пору отъ того отстать не могли, однакожь не можно сказать, чтобъ они страха Божія со всѣмъ въ себѣ не имѣли. Ермакъ думалъ молитвою и священными дѣйствіями Бога себѣ милостивымъ учинить. У него были три попа и одинъ бѣглый монахъ, которые обыкновенную Божию службу отправляли. Для болѣшей способности приказалъ онъ весною построить часовню во имя святаго Николая и она мая къ 9-му числу, то-есть къ празднику сего святителя, совсѣмъ была готова. Притомъ же и то крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудодѣяніемъ или иными грѣхами, до нечистоты-касающимися, не навелъ на себя гнѣва Божія. Преступниковъ сего при всѣхъ людяхъ мыли и на три дня въ желѣза сажали. Иное наказаніе положено было, по примѣру прочихъ донскихъ казаковъ, на ослушниковъ и на бѣглецовъ. На иныхъ преступниковъ, смертной казни достойныхъ, падѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платье и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше двадцати человекъ, которые изъ зимня-

го стану вздумали—было уйти назадъ въ Россію, помянутою казнію въ рѣкѣ Сылтѣ животъ свой скончали.

Весною какъ Ермакъ назадъ поѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе, на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, остаться и тамъ завести непрѣмѣнныя свои жилища. Сіе было первое поселеніе русскихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось. Такихъ людей не малое число было; ибо послѣ сего болѣе 5,000 человекъ не упоминается, которые съ Ермакомъ во второй походъ по рѣкѣ Чусовой отпавились.

Между-тѣмъ пограничныя сибирскія земли чрезъ вышепомянутыхъ, въ разѣздъ посланныхъ зимою противъ Вогуличей, казаковъ по собственному изслѣдованію извѣстны имъ училились. Увидѣли они, что, за дальнимъ разстояніемъ, безъ довольства съѣстныхъ припасовъ и чтобъ благополучно овладѣть непріятельскими народами, безъ военныхъ потребностей никакого успѣху имѣть не можно было; а къ полученію сего не было инаго способа, какъ только чрезъ часто помянутаго Строгонова: того ради Ермакъ положилъ въ намѣреніи съ своими казаками назадъ къ нему возвратиться.

Всякій разсудить можетъ, что партикулярному человѣку, какъ бы онъ въ имѣніи достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое великое число людей, на дальній путь, по ихъ желанію, съѣстными и военными припасами удовлетворять. Сего для вышепомянутой Строгоновъ не преминулъ своимъ гостямъ невозможность представить. *Только угрозы, которыя онъ принужденъ слышать о разореніи его и всего его дома и о похищеніи всего его имѣнія привели его къ тому, чтобъ съ ними вступить въ договоръ.* Онъ только требовалъ, чтобъ число провіанта на каждаго человѣка не весьма высоко положить и чтобъ казаки письменно обязались—ежели съ довольною добычею назадъ возвратятся—тобъ заплатили ему цѣну за все, что у него приняли.

Такимъ-образомъ съ обѣихъ сторонъ договоренось, чтобъ Строгоновъ далъ три пушки (первая пушка грянула въ Сибири уже по смерти Ермака при воеводѣ Мансуровѣ, въ 1585 году) и безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ и каждому изъ 5,000 человекъ далъ по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмѣну ($2\frac{1}{2}$ фунта) масла коровьяго, двумъ (то-есть каждымъ двумъ человѣкамъ) по полтю ветчины (все это вмѣстѣ, кромѣ пушекъ и разнаго скарба составляетъ около 50,000 пудовъ, или по 10 пудовъ на брата) и на каждаго сто человекъ по знамоу, которыя украшены были святыми образами. Денно и понощ трудились, чтобъ положенное по договору число запасу изъ сараевъ и изъ житницъ вынести и свѣсить. Но когда казаки стали сей запасъ на свои суда грузить, то и сія суда не могли поднять такой великой тяжести и начали тонуть. Чего для отправление ихъ замедлилось, потому-что къ судамъ надлежало придѣлать большіе порубны. Но какъ и сего не довольно было, то опредѣлил Ермакъ изъ сихъ запасовъ нѣкоторое число оставить, а взять съ собою столько, сколько на судахъ везти можно было.

Напоследокъ 12 числа, или какъ въ другомъ мѣстѣ того же Лѣтописца (Ремезова) упоминается 13 дня іюня 7087 года все было въ готовности, такъ-что въ намѣренный путь отправиться можно было.

Ермакъ съ казаками весьма благодарно съ своимъ благодѣтелемъ Максимомъ Строгоновымъ простился съ такимъ обѣщаніемъ: ежели

Господь Богъ съ желаемою добычею благополучно ихъ возвратить, то они ему не только полученное заплатятъ, но сверхъ того и инымъ чѣмъ благодарить будутъ; въ противномъ же случаѣ, когда по несчастію будутъ побиты, то обязуются, за милость его, на томъ свѣтѣ Бога молить, при чемъ они и поручили себя Его заступленію. Для предосторожности взялъ Ермакъ съ собою, изъ строгиновскихъ людей и изъ живущихъ тамъ Зырянцовъ, нѣсколько искусныхъ проводниковъ, чтобъ имъ отъ прямой и ближайшей дороги опять не сбиться.

Такимъ-образомъ происходилъ походъ сей тогда съ лучшею надеждою. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полевая музыка, а именно барабаны, сиповки, литавры и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ яко генераль: по немъ знатнѣйшіе считались двое его сверстниковъ въ чинѣ атамановъ, Иванъ Кольцо, да Иванъ Гроза, которыхъ, по-нынѣшнему военному расположенію, съ полковниками сравнить можно. Къ симъ можно еще причестъ пятидесятника Богдана Брягуили Брязгу, который хотя чиномъ ниже, однакожъ у Ермака состоялъ не въ мѣншей, противъ прежнихъ, милости и дружбѣ. Послѣ сихъ слѣдовали есаулы, которые выбраны были изъ рядовыхъ казаковъ, а должность ихъ состояла въ томъ, что они служили вѣсто адъютантовъ и притомъ секретарскія дѣла отправляли. По сихъ были сотники, или начальники надъ сотнями, потому-что все войско раздѣлено было на роты, изъ которыхъ каждая въ ста человѣкахъ состояла и надъ такою ротою сотникъ имѣлъ команду. Въ каждой ротѣ или сотнѣ было еще по два пятидесятника и по одному знаменщику, который носилъ знамя; а у всякихъ десяти человѣкъ былъ свой десятникъ. *Сей походъ происходилъ такимъ порядкомъ, чего, отъ тогдашнихъ временъ и отъ дикаго житія сихъ казаковъ, едва надѣяться можно было.*

Между-тѣмъ, какъ сіе у Строгонова и на Чусовой происходило, то по Тобольскому Лѣтописцу, слухъ о побѣдѣ Ермака и о данной ему отъ Строгонова, для походу въ Сибирь, помочи не токмо въ Москвѣ распространился, но и самому царскому величеству извѣстно учинилось. При дворѣ опасались, чтобъ такое дерзновенное предпріятіе въ русійскомъ государствѣ не произвело неспокойства и особливо, чтобъ худо укрѣпленныя пермскія границы не пришли въ опасность: того ради царь Іоаннъ Васильевичъ къ Максиму Строгонову приказалъ послать грамоту, въ которой представилъ ему его дерзновеніе и ожидаемая отъ того опасная неспокойства, и, ежели дѣло сіе благополучнаго успѣху имѣть не будетъ — грозилъ ему своимъ гнѣвомъ.

По нашему мнѣнію сочинитель Лѣтописца оную (7091 года ноября 16-го грамоту) разумѣлъ — и ошибся только во времени.

А понеже въ Москвѣ о подлинномъ состояніи сего дѣла также мало извѣстно было, того ради послана къ Строгоновымъ царская грамота съ великимъ гнѣвомъ за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества къ себѣ принимали, а наипаче что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Воегуличей на войну отпустили. Чего ради съ жестокою грозою повелѣно имъ было казаковъ изъ Сибири воротить назадъ и ихъ уговаривать, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостными и хищными поступками болѣе непріятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили. О сей войнѣ ка-

заковъ съ Вогуличами я ничего объявить не могу, понеже о томъ въ лѣтописцахъ ни малаго извѣстія не находится.

По всему видно, что при отправленіи оной царской грамоты посланные отъ Ермака казаки въ Москву еще не бывали. Въ лѣтописцахъ о времени ихъ пріѣзду ничего не упоминается, токмо то пишутъ, что важность ихъ представленія учинила имъ немедленно ко Двору свободный допускъ и Его Царское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ взять ихъ предъ себя и принять Ермакову челобитную и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя, такъ и за своихъ, въ Сибири оставшихся, товарищей въ преждеучиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которые показались яко важными ихъ заслугами довольно очищены—желаемое прощеніе. Сверхъ-того по лѣтописцамъ награждены они были при дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію.

По покореніи Сибири употребилъ Ермакъ предосторожность всѣхъ упомянутыхъ народовъ, по ихъ вѣрѣ и обыкновенію, въ обѣщанномъ послушаніи и подданствѣ утвердить присягою. Въ то же время наложилъ онъ и дань на нихъ, которую имъ ежегодно давать должно, а она, по обстоятельствамъ мѣстъ, состояла въ разной мягкой рухляди и по большей части въ соболѣяхъ. Такимъ-образомъ Ермакъ находился владѣтелемъ небольшого государства, гдѣ онъ не имѣлъ иныхъ недостатковъ, кромѣ того, что въ людяхъ своего народа и въ умалевшіхъ европейскихъ воинныхъ припасовъ, которыми бы оное свое владѣніе вѣще утвердить было можно. Сіе, чаятельно, привело его къ тому, чтобъ о семъ важномъ взятіи, какъ-скоро возможно, царскому двору учинить извѣстіе и поданіемъ Сибирскаго царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои преступленія получить прощеніе.

Въ то отправленіе избравъ былъ атаманъ Иванъ Кольцовъ съ 50 человекъ казаковъ, чтобъ имъ къ Царскому Величеству въ Москву ѣхать и порученное дѣло отивать. Собранная въ то время ясная мягкая рухлядь послана съ ними вмѣстѣ и притомъ къ его Царскому величеству челобитная, которая, по лѣтописцамъ, была слѣдующаго содержания:

«Изволеніемъ всемилостиваго Бога и его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, счастіемъ, — Ермакъ съ своими товарищами царство Сибирское взяли, хана Кучума побѣдили, и въ бѣгство обратили; многихъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей покорили Его Царскаго Величества державѣ, и къ шерти (сирѣчь къ присягѣ) ихъ привели, чтобъ быть имъ подъ его царскою высокою рукою до вѣка, покажутъ изволить Богъ вселенной стоять, и ясакъ имъ давать Государю по вся лѣта безпереводно; а на русскихъ людей зла никакого не мыслить и не творить, а которые похотятъ въ Его Государскую службу—и тѣмъ бы его государскую службу служить прямо, недругамъ его государскимъ не спускать, елико Богъ помощи подастъ, и самимъ имъ не измѣнить, къ царю Кучуму и въ иные улусы не отѣхать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стоять крѣпко и непоколебимо до вѣка.»

Къ сему можно еще прибавить, что Ермакъ, какъ Витзень пишетъ, въ посланной челобитной просилъ также о всемилостивѣйшемъ прощеніи, какъ за себя, такъ и за своихъ товарищей въ прежнихъ ихъ

преступленіяхъ и притомъ представилъ, чтобъ Его Царское Величество соблаговолилъ послать въ Сибирь воеводу, который бы правленіе принялъ и землю, по всевысочайшимъ Его Царскаго Величества указамъ, отъ всѣхъ непріятельскихъ нападений защищалъ. Онъ притомъ еще упоминаетъ, что посланная ясачная казна состояла въ 60 сорокахъ соболей, въ 20 черныхъ лисицахъ и въ 50 бобрахъ; также, что трое знатныхъ полоненниковъ въ то же время въ Москву отправлены были. Однакожъ сіе послѣднее находится подъ сомнѣніемъ, потому-что, по лѣтописцамъ, тогда знатныхъ полоненниковъ у казаковъ не было.

Такимъ-образомъ отправился атаманъ Иванъ Кольцовъ изъ Сибири декабря 22 дня 7090 (1581) году; и ѣхалъ, по тамошнему обыкновенію, отчасти на нартахъ, то-есть, на узкихъ санкахъ, собаками запряженныхъ, и на лыжахъ, а отчасти на оленяхъ. Князецъ Ишбердей, по прозванію Ескальбинскій, служилъ съ своими Вогуличами проводникомъ чрезъ Камень и велъ ихъ такъ-называемою Волчьею-Дорогою до Пермѣ, что надлежитъ разумѣть о пути по Тавдѣ къ Чердыню; а чего ради оная дорога называлась тогда Волчьею — того ни по обстоятельствамъ тѣхъ мѣстъ угадать, ни отъ тамошнихъ Вогуличъ на то никакого изъясненія получить, не можно.

Въ Москвѣ казаки, по лѣтописцамъ, награждены были при дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію и, во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ, содержимы на государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. Въ витязевыхъ извѣстіяхъ прибавляется къ сему слѣдующее, что Его Царское Величество, по полученіи такой радостной вѣдомости, приказалъ въ соборной церкви въ Москвѣ отпѣть благодарственный молебень и нищимъ роздать многія милостыни. А какъ отъ казаковъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь воеводы, то оное отъ Его Царскаго Величества за благо принято и повелѣно съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку, до пріѣзда воеводы, тамошнія дѣла управлять по прежнему.

При обратномъ поѣздѣ пріѣхавшихъ отъ Ермака казаковъ, въ лѣтописцахъ упоминается, что Его Царское Величество послалъ съ ними къ Ермаку за казацкія заслуги похвальную грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежнія злодѣянія и съ обнадеживаніемъ о всевысочайшей Его Величества милости. Притомъ же послалъ Его Царское Величество Ермаку, въ подарокъ, два предорогіе панциря, серебрянный ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ казакамъ повелѣлъ отправить подарки деньгами и каждому по половинкѣ сукна. Витзень пишетъ о царской позволительной грамотѣ, данной отправляющимся казакамъ, въ такой силѣ, что всѣмъ російскимъ подданнымъ, кто охоту имѣетъ, позволено съ семьями своими въ Сибирь переселяться и будто казаки въ пути до 1,500 семей собрали, которыя, для поселенія, въ Сибирь съ ними поѣхали; также, что къ вологодскому епископу послана была царская грамота, чтобъ съ отправившимися послать въ Сибирь десять священниковъ, съ ихъ семьями, и прочія такія обстоятельства, которыхъ подлинно принять не можно, пока оныя ясные доказаны не будутъ; ибо ежели сіе такъ происходило—то въ лѣтописцахъ о такомъ, по царскому указу учиненномъ, знатномъ умноженіи казаковъ въ Сибири конечно бы объявлено было. Однакожъ и то статися можетъ, что казаки, будучи въ пути — для призыва людей изрядное сибирское житье и тамошнее неисчерпаемое богатство хвалили; чего ради и безъ

помянутой позволительной грамоты многіе гулящіе и бѣглые люди вездѣ съ охотою къ нимъ приставали и съ ними вмѣстѣ въ Сибирь поѣхали.—Въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ упоминается, что они къ Ермаку въ Сибирь обратно прибыли марта 1-го дня 7090, то-есть, 1582 году; но, кажется, что въ семь учинена погрѣшность и чаятельно должно разумѣть 7091 или 1583 годъ.

Между-тѣмъ какъ сіе дѣлалось, Ермакъ не упускалъ случая, которымъ бы онъ могъ отъ часу далѣе распространять въ Сибири свое владѣніе.

Въ Москвѣ произведено было въ дѣйство царское повелѣніе, которое состояло при отправленіи Ивана Кольцова о посылкѣ въ Сибирь воеводы. Въ сей чинѣ избранъ былъ князь Семень Дмитріевичъ Болховской, а къ нему въ товарищи опредѣленъ Иванъ Глуховъ. Они отправились изъ Москвы мая 10 дня 7091 (1583) году, водою съ 500 человекѣми, для умноженія казацкаго войска въ Сибири, и шли по Волгѣ, по Камѣ и по Чусовой, тѣмъ же путемъ, которымъ Ермакъ въ Сибирь ѣхалъ. Они на Тагильскомъ-Волоку не зимовали, по тою же осенью, а именно, ноября 2-го числа 7092 г. въ городъ Сибирь прибыли.

Князь Болховской, чаятельно, привезъ съ собою Его Царскаго Величества указъ объ отвѣщеніи царевича Меметкула въ Москву и, слѣдовательно, съ удержаніемъ въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ означеннаго числа, положить можно, что сіе отправленіе воспослѣдовало ноября 21 дня 7092 году. Простые сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, что отъѣздъ онаго изъ Сибири еще въ 7091 году — развѣ при концѣ онаго году, то-есть, въ іюлѣ или августѣ мѣсяцѣ учинился, что произошло отъ смѣшенія лѣта съ осенью, и по исчисленію лѣтъ отъ Р. Х. есть разность только въ однихъ мѣсяцахъ, потому что 1583 годъ, который съ мѣсяца генваря 7091 года начинался, еще въ мѣсяцѣ ноябрѣ 7092 году былъ тотъ же.

А что отправленіе по-крайней-мѣрѣ около сего времени воспослѣдовало, а именно, либо въ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ 7091 году, либо по первому зимнему пути 7092 году, а не такъ, какъ въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ объявляется, будто въ мѣсяцѣ ноябрѣ 7091 году, учинилось, — сіе явствуетъ потому что во всѣхъ лѣтописцахъ согласно пишутъ, что пріѣздъ въ Москву вскорѣ послѣ преставленія Царя Іоанна Васильевича учинился, которое было марта 19 дня 7092 (1584) году. Посему сынъ сего великаго Царя и наслѣдникъ, царь Θεодоръ Іоанновичъ имѣлъ радость видѣть приведеннаго такого знатнаго плѣнника. Онъ приказалъ его вести въ Москву съ великолѣпною церемоніею и царевичу была во всемъ великая честь, также и казаки, которые у него были въ провожатыхъ, — награждены царскою милостію и жалованьемъ.

Розрядныя книги о царевичѣ Меметкулѣ упоминаютъ, что онъ въ Россіи потомъ служилъ полковымъ воеводою. Въ 1590 году ходилъ онъ въ шведской походъ, а въ 1598 году былъ онъ съ царемъ Борисомъ Θεодоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ, для пресѣченія опаснаго отъ Крымскихъ Татаръ нападенія. Въ тѣхъ же книгахъ называется онъ сибирскимъ царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. Посему явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ и, слѣдовательно, онъ не Кучумовъ сынъ, какъ сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ на-

звался Муртазою; но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ-что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродный.

До-сихъ-поръ Ермаку съ казаками происходило въ Сибири почти все, по ихъ желанію. А теперь стало время, когда дальшему успѣху русскаго оружія такое препятствіе учинилось, отъ котораго почти конечнаго потерянiя всѣхъ сихъ новозавоеванныхъ земель опасаться надлежало.

Первое несчастье, что вскорѣ по приѣздѣ воеводъ въ Сибирь оказался крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, отчего произошелъ великій голодъ, такъ что лѣтописцы довольно того описать не могутъ. Сей голодъ продолжался всю зиму до самой весны, отчего многіе померли бѣдною смертію, а оставшіеся, будучи въ такой нуждѣ, приведены до того, что и мертвыя тѣла своихъ товарищей въ пищу себѣ употребляли. При такой нуждѣ обыкновенно случаются и болѣзни, а особливо цынга, отъ которой, чаятельно, не мало людей пропало. Самъ воевода князь Болховскій, во время сихъ скорбныхъ обстоятельствъ, умеръ. А хотя и остался голова Глуховъ, однако, видно, что либо онъ самъ за дѣла не принимался, либо у Ермака и у прочаго народа находился не въ великомъ почтеніи. Ибо въ лѣтописцахъ о немъ прежде не упоминается, какъ по смерти Ермака, который, пока онъ живъ былъ, всѣ дѣла одинъ правилъ.

Лѣтописцы хотя о причинѣ того голода не упоминаютъ, однакожъ оный безъ труда угадать можно. Съ упомянутыми воеводами, какъ выше показано, пришло 500 человекъ новаго войска. И хотя имъ, при отправленіи ихъ изъ Москвы, запасъ на дорогу и данъ былъ: однакожъ знатно, что онаго было не много, понеже столь мало времени употребили въ перевозкѣ онаго чрезъ Тагильскій-Волокъ, ибо изъ Москвы до Сибири весь путь окончился въ одно лѣто. При царскомъ дворѣ, можетъ-быть, думали, что въ Сибири у казаковъ всего есть со излишествомъ, а сiи, для пропитанія такого множества гостей, знатно не запаслися, и отъ того появился недостатокъ почти такъ скоро, какъ новопришлые съ старыми казаками съѣстные припасы дѣлать начали. А понеже казаки всегда припасы свои брали отъ Татаръ и Остяковъ, то можно бы было также, для удовольствованія приѣзжихъ, требовать отъ тѣхъ же народовъ, ежели бъ въ то самое время вся земля не была въ возмущеніи и у Русскихъ всѣ дороги не отняты были. . . .

Будучи Ермакъ въ Ташатканѣ, получилъ вѣдомость о бухарскомъ караванѣ, что оный приближается и идетъ по рѣкѣ Вагаю. Сего ради онъ поѣхалъ съ великимъ поспѣшешіемъ упомянутому каравану на встрѣчу, не останавливаясь нисколько на дорогѣ. Прочія приключенія въ пути разнствуютъ только въ малыхъ стороннихъ обстоятельствахъ отъ того, что въ прочихъ сибирскихъ лѣтописяхъ содержится, чего для о всемъ вообще объявить могу. Именно:

Ермакъ шелъ вверхъ по рѣкѣ Вагаю до того мѣста, гдѣ по восточную сторону, на берегу оной рѣки, есть пригорокъ, Татарами изъ давнихъ лѣтъ Атбашъ, то-есть «лошадиная голова», называемый. Въ послѣдующія времена построены тамъ острогъ, который, по имени пригорка, атбашскимъ прозванъ. Въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ объявляется, что Ермакъ, для принятія каравана, ѣхалъ до Агицкаго городка; но понеже подъ симъ именемъ при рѣкѣ Вагаѣ ни о какомъ мѣстѣ не извѣстно, то лучше въ томъ надлежитъ послѣдовать прочимъ лѣтописцамъ, въ которыхъ Атбашъ, яко послѣднее мѣсто ермакова пути, описывается.

По прибытіи своемъ къ Атбашу, Ермакъ, не издавши Бухарцовъ, и

не получа о нихъ вновь надежной вѣдомости, гдѣ они подлинно находятся,—могъ угадать безъ труда, что присланная къ нему о караванѣ вѣдомость была ложная, чего ради онъ болѣе не хотѣлъ медлить въ возвращеніи своемъ назадъ, въ Сибирь. Доѣхавши до перекопи, которую онъ незадолго предъ тѣмъ копать приказалъ, опредѣлилъ онъ, какъ для наступившей темной ночи, такъ и для отдохновенія отъ долговременнаго походу—тамъ ночевать; и понеже онъ непріятеля близко не опасался—то онъ со всѣми людьми легъ спать безъ осторожности на берегу того острова, который окруженъ рѣкою и перекою. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ прибавляется, что и караулы разставлены были,—только отъ сильнаго дождя, который въ оную ночь шелъ, караульные всѣ заснули, что, въ разсужденіи того, когда они, чайтельно отъ дождя, крѣпко укрылись, при мнимой ихъ безопасности,—есть весьма вѣроятно.

Между-тѣмъ ханъ Кучумъ до самаго того мѣста ермаковъ походъ издали безпрестанно наблюдать велѣлъ, и какъ о вышепоказанной оплошности казаковъ увѣдалъ, то не хотѣлъ онъ сего случая упустить, чтобъ онимъ не пользоваться.

Въ прибавленномъ извѣстіи Тобольскаго Лѣтописца упоминается, весьма невѣроятно, будто ханъ приказалъ сдѣлать чрезъ рѣку плотину, чтобъ тѣмъ способіе на казаковъ напасть можно было. Онъ больше посылалъ шпионовъ, какъ для провѣдыванія, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ перекопъ на лошадяхъ бродъ есть, такъ и для полученія извѣстія о состояніи ермакова лагеря. Одинъ изъ сихъ шпионовъ, который за свои преступленія прежде отъ хана осужденъ былъ на смерть, а потомъ обѣщаніе получилъ—когда по приказу исполнить, то прощенъ будетъ,—привезъ къ хану вѣдомость коимъ образомъ онъ чрезъ перекопъ на лошади въ бродъ переѣхалъ безъ всякаго препятствія и нашелъ Русскихъ всѣхъ спящихъ безъ всякаго опасенія. Но понеже ханъ ему совсѣмъ повѣрить еще не хотѣлъ, то онъ послалъ того шпиона вторично въ русскій лагерь съ такимъ приказомъ, чтобъ для болѣе вѣрности принести оттуда нѣкоторый знакъ, что ему учинить не трудно было. Онъ привезъ къ хану, въ подтвержденіе своего объявленія, три русскія винтовки, да три лядунки.

При такомъ состояніи хану, какъ бы онъ прежде отъ казаковъ въ страхѣ ни былъ, надлежало быть безъ всякой человѣческой смѣлости, ежели бы на утомленныхъ отъ трудовъ и отъ дождя, въ сладкомъ покоѣ спящихъ, безоружныхъ казаковъ учинить нападеніе не отважился. Чего ради онъ болѣе не мѣшквалъ, какъ сколько потребно было его войску совсѣмъ къ походу изготovitъ, и какъ онъ, около полуночи, къ русскому лагерю пришелъ, то и счастье его не оставило, чтобъ своего намѣренія, по желанію, не произвести въ дѣйство. Казаки, безъ опасенія спящіе, всѣ побиты. Въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ упоминается только объ одномъ, который ушелъ на маломъ суднѣ и оставшимся въ городѣ Сибири о семъ неблагополучномъ случаѣ принесть печальную вѣдомость. Но и самъ Ермакъ въ то время не убитъ былъ. Онъ пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берега судамъ и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скѣдомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастися; но, по его несчастію, то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло. Итакъ сей храбрый воинъ, оскочившись и имѣя на себѣ присланные отъ царя Іоанна Васильевича два пансыря, которые ему плавать препятствовали,—принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь

свою, которую толь безчисленные непріатели, при столь частыхъ случаяхъ, у него отнять не могли. Сіе учинилось въ ночи августа съ 5 на 6 число 7092 (1584) года.

Тобольскій Лѣтописецъ при семъ описываетъ нашего героя, Ермака, какое онъ имѣлъ проницательное разсужденіе и особый разумъ, которымъ онъ во всѣхъ случаяхъ полезные способы скоро умѣлъ выдумывать. Онъ упоминаетъ о его храбрости, о которой и кромѣ того, по приведеннымъ приключеніямъ, ни коимъ образомъ сомнѣваться не можно. Онъ похваляетъ вышній видъ его тѣла, что хотя онъ былъ и средняго роста, только крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Онъ имѣлъ лицо плоское и пригожее, бороду черную, волосы черные же, немного курчавые, глаза весьма быстрые и такъ далѣе. Къ сему можно еще и сіе присовокупить, что ему во всѣхъ предпріятіяхъ счастье весьма служило, которое только тогда его оставило, когда судьбою Божіею смерть ему опредѣлена была. Ибо, по всякой справедливости, счастье, равномерно какъ и душевныя дарованія, надлежитъ причитать къ невидимымъ, а къ подлинно сущимъ преизящнымъ человѣческимъ свойствамъ, потому-что когда не служитъ счастье, тогда и самое острое разсужденіе и всякая мудрость знатными дѣлами прославиться не могутъ. Что же касается до употребленія ко злу дарованныхъ ему отъ природы душевныхъ и тѣлесныхъ свойствъ, что онъ въ прежнія времена всякія злодѣянія дѣлалъ, то не нужно о томъ паки упоминать, понеже оныя злодѣянія слѣдующими добрыми дѣлами очищены и заглажены и отъ Его Царскаго Величества чрезвычайною милостію ему прощены были. Между-тѣмъ кажется, что неминувшее отмщеніе за худыя дѣла здѣсь еще произвело свое дѣйствіе, потому что повидимому на семъ описанномъ бою по большей части достальные казаки, которые на Волгѣ рѣкѣ съ Ермакомъ разбой чинили и столь много невинной крови пролили, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ жизнь свою скончали.

Мертвое тѣло Ермака, какъ объясняется въ Тобольскомъ Лѣтописцѣ, найдено августа 13 при татарской деревнѣ Епанчинскіе-Юрты (это извѣстіе, равно какъ и портретъ Ермака, написанный Ремезовымъ, и прочее, Карамзинъ принимаетъ за достовѣрность неоспоримую), которая отъ Абалака вверхъ по Иртышу отстоитъ только на 12 верстѣ. Татаринъ, именемъ Янишъ, князца Бегинша внукъ, тамъ ловилъ рыбу и увидѣлъ шатающіяся у берега въ водѣ человѣческія ноги. И какъ онъ охоту возымѣлъ утопшаго посмотриѣти, то сдѣлалъ пегли, которыхъ накинувъ на ноги вытащилъ мертвое тѣло на берегъ. По лицу и по платью призналъ онъ, что сей утопленникъ русскій человѣкъ и понеже онъ о бывшемъ великомъ бою слышалъ, то по дорогимъ пансырямъ, которыми мертвый облеченъ былъ, разсуждалъ, что сей человѣкъ—не простой. Онъ побѣжалъ тотчасъ въ деревню для учиненія извѣстія тамошнимъ жителямъ, чтобъ и они сего знатнаго мертваго посмотриѣли. Слѣдующія приключенія изукрашены многими чудесами, которыхъ мертвое ермаково тѣло потомъ будто оказывало. По онымъ явствуетъ, что сочинитель того Лѣтописца имѣлъ немалое желаніе, чтобъ Ермакъ

Теперь возвращаемся мы къ дѣйствительнымъ историческимъ приключеніямъ, при которыхъ усмотримъ, какое Ермакова смерть у оставшихся въ городѣ Сибири Русскихъ и у головы Ивана Глухова дѣйствіе имѣла. Они можетъ-быть опасались, чтобъ благополучнымъ успѣхомъ своей хитрости ободренный ханъ Кучумъ не приступилъ къ нимъ

съ большею силою, противъ которой имъ за малолѣдствомъ стоять невозможно будетъ. И понеже сверхъ того находился у нихъ великій недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ, котораго за общимъ возмущеніемъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей ни съ которой стороны наградить (вѣроятно — наградить) ненадежно было: то голова Глуховъ со всѣми обрѣтавшимися при немъ людьми, по Тобольскому Лѣтописцу, съ 150 человекѣми, августа 15 числа 7192 (1584) году, оставя городъ Сибирь впускъ, на судахъ въ путь отправился. Они почитали себя противъ живущихъ по рѣкѣ Тоболѣ Татаръ, и ежели Кучумово войско будетъ за ними гнаться, не въ состояніи, чтобъ обыкновенною дорогою вверхъ по рѣкѣ Тавдѣ или Турѣ назадъ въ Россію возвратиться. Того ради, для большаго поспѣшенія своего, пошли они внизъ по рѣкѣ Иртышу и по Оби и восприали путь чрезъ Югорскія горы на рѣку Печору, по которой дорогѣ въ то время не только Зыряне за звѣринымъ промысломъ и купечествомъ, но и Русскіе, отправляющіеся отъ Соли-Вычегодской и изъ другихъ тамошнихъ городовъ, для сбора ясака съ Остяковъ и Самояди нынѣшняго Березовскаго уѣзду, на рѣку Обь часто ѣзжали.

... Лѣтомъ 7096 (1588) году случилось князю Сейдяку съ султаномъ Казачьей Орды и съ мурзою Карачею и съ 500 человекѣми Татаръ на берегу рѣки Иртыша забавляться ястребиною охотою; и въ семь своемъ удовольствіи подошли они къ городу весьма близко и пришли на низкій лугъ, который на восточномъ берегу Иртыша отъ Чувашскаго мыса простирается до самаго Тобольска. По сему случаю называется сіе мѣсто и нынѣ «Княжевымъ-Лугомъ» и небольшая рѣчка на концѣ нижняго посада города Тобольска, текущая чрезъ ямскую слободу въ Иртышъ, именуется потому жъ «Княжевою-рѣчкою». И понеже сіе происходило въ виду отъ города, то письменный голова Чулковъ тотчасъ о томъ увѣдалъ и послалъ къ князю, чтобъ его и съ товарищами просить къ себѣ на обѣдъ, причемъ о мирныхъ договорахъ совѣтовать можно будетъ. По сему князь съ прочими своими, по краткомъ совѣтѣ, на обѣдъ притти не отрекся, но только съ такимъ договоромъ, чтобъ и всѣмъ, обрѣтающимся при немъ людямъ, въ городъ войти позволено было. А понеже сіе намѣренію Чулкова было вредительно, — то онъ всячески старался, чтобъ того не сдѣлалось, и онъ пріятельскими представленіями то учинилъ, что только 100 человекѣмъ съ ними въ городъ войти позволено а прочимъ всѣмъ приказано было остаться за городомъ, у воротъ. Такимъ образомъ имѣлъ онъ птицъ на-приманъ: только осталось на нихъ накинуть сѣти, къ чему обѣдъ подалъ случай.

За онымъ обѣдомъ пили они много, а о мирныхъ договорахъ говорили только для виду. Между-тѣмъ князь Сейдякъ началъ имѣть подозрѣніе и отъ того пришелъ въ великую думу, которою Чулковъ пользовался и его попрекнулъ, что онъ къ Русскимъ недоброжелателенъ. Князь Сейдякъ одиѣми словами не могъ извиниться. На него положено, чтобъ невинность свою доказать тѣмъ, чтобъ чашу вина выпить, которую Чулковъ за всегдѣшнее доброе согласіе князю подносилъ. Тоже учинено и съ султаномъ Казачьей Орды, также и съ мурзою Карачею. Но понеже Сейдякъ и его товарищи ту чашу выпить отговаривались, то оное принято за явное доказательство, что, конечно, у нихъ намѣреніе худое. Между тѣмъ, по Чулкову приказу, все русское войско въ городъ вооружилось и, по данному отъ него знаку, знатѣйшіе гости взяты подъ караулъ, а рядовые, которые у нихъ были въ провожатыхъ, — всѣ побиты.

Ежели кто думаетъ, что достальныя Татары, которые за городомъ

оставлены были, будутъ искать способа, чтобъ своего государя освободить изъ полону — то однакожь того не сдѣлалось. Какъ скоро они услышали о происшедшемъ несчастіи, которое ихъ товарищей постигло, то разбѣжались они съ несказанною скоростію. Да и тѣ Татары, которые въ городѣ Сибири остались, съ великимъ посѣпшеніемъ убѣжали въ степь, такъ что тогда всѣ мѣста, около Тобольска и Сибири, отъ всѣхъ, Россійскому государству вредительныхъ непріятелей, вдругъ были очищены. Съ того времени ни Татары, ни Русскіе долѣ въ городѣ Сибири не жили.

Такихъ знатныхъ плѣнниковъ въ Тобольскѣ долго у себя держать опасно было. Того ради Чужковъ, еще тою же осенью, именно сентября 10 дня 7097 (1588) году, ихъ въ Москву къ Его Царскому Величеству отправилъ, гдѣ они, по ихъ природѣ, честно были приняты и пожалованы вотчинами, дабы имъ жить во всякомъ довольствіи.

Сочинитель Тобольскаго Лѣтописца пишетъ, что ихъ родъ, въ его время, еще былъ въ Москвѣ: по чей именно, князя ли Сейдяка или прочихъ его товарищей, или всѣхъ купно — о томъ не упомянуто (*).....

Кучумъ, съ весьма малымъ числомъ своихъ служителей, ушелъ и прежде не чаялъ быть себя безопаснымъ, пока не дошелъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ уже тогда, какъ и нынѣ, — Калмыки обитали.

Онъ жилъ тамъ чрезъ нѣкоторое время при озерѣ Норъ-Зайсанѣ. Но поспеже ему пребываніе не полюбилось между такимъ народомъ, который въ языкѣ, въ вѣрѣ и во правахъ совсѣмъ отъ его народа разнится: то вскорѣ потомъ почувствовалъ наки охоту возвратиться въ степь рѣки Ишима, чаятельно для присмотру, не найдетъ ли онъ кого изъ разбѣянной своей фамиліи и изъ прежнихъ своихъ подданныхъ, чтобъ чрезъ оныхъ собрать ему опять новую силу: только природная его къ грабежу охота, которая чрезъ несчастіе и бѣдность его еще болѣе умножалась, во исполненіи сего намѣренія учинила ему препятствіе.

Ибо какъ онъ нѣсколько лошадей у Калмыковъ угнать хотѣлъ, то Калмыки, о томъ увидѣвши, для отмщенія ему такого грабежа, гнались за нимъ вслѣдъ и настигли его, по объявленію Тобольской Лѣтописи, при Норъ-Ишимѣ у озера Кургалчина, гдѣ достальные люди его всѣ побиты, и самъ Кучумъ едва опять посѣпшиимъ побѣгомъ спасся. Только сей былъ побѣгъ его послѣдній. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ объявляется, что онъ въ Казачью Орду ушелъ, а въ другихъ, и особливо въ Тобольской, упоминаются — Нагайцы, къ которой разности еще третіе извѣстіе Абулгаза присовокупить можно: ибо онъ при истребленіи Кучума объявляетъ о Манкатахъ, которыми именемъ толкователь Каракалпаковъ разумѣть.

Но какъ бы сіе ни было, въ томъ всѣ лѣтописи согласны, что Кучумъ тогда между однимъ изъ сихъ народовъ насильственнымъ образомъ копецъ житія своего воспріятъ. Въ Тобольской Лѣтописи объявляется, что Нагайцы прежде отъ хана Муртазы, Кучумова отца, яко обладателя Великой Бухаріи, многія гоненія претерпѣли, и того ради на сынѣ его произвели отмщеніе, что я въ своей силѣ оставляю. Довольно того, что Кучумъ былъ убитъ и сколько при немъ служителей находилось — всѣ въ полонъ увезены.

(*) Родъ Князей Сибирскихъ ведется и дѣйствителенъ; но, по справкамъ въ дѣлахъ герольдіи, мы не могли получить никакихъ свѣдѣній о потомкахъ вывезенныхъ изъ Сибири князей въ прямѣй, самого Кучума или его брата, лишии.